

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Елистратова Антонина Николаевна

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА ПРОТИВ ИСКА**

12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель —
кандидат юридических наук, доцент
Цепкова Татьяна Митрофановна

Саратов – 2014

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОТВЕТЧИКА С ПОЗИЦИЙ ПРИНЦИПОВ РАВЕНСТВА ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РАВНОПРАВИА СТОРОН	15
ГЛАВА II. ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА	43
§1. Отрицание как средство защиты ответчика против иска...	43
§2. Процессуальные и материально-правовые возражения ответчика	81
§3. Встречный иск	115
ГЛАВА III. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА	132
§1. Привлечение третьего лица как способ защиты ответчика против иска	132
§2. Мирное соглашение как средство защиты ответчика.....	149
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	170
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	174

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Вершиной системы ценностей в правовом пространстве являются человек, его права и свободы. Обязанность признания, соблюдения и защиты прав и свобод гражданина возложена на государство (ст. 2 Конституции РФ). Надлежащее исполнение государством этой обязанности обусловлено, в числе прочего, эффективной деятельностью правоохранительных органов. Особая роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина отведена правосудию (ст. 18 Конституции РФ).

Число гражданских дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах велико. Немалую долю их составляют дела искового производства. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2012 г. в систему судов общей юрисдикции поступило на рассмотрение 9 649 610 дел искового и приказного производств. Всего завершено производство по 9 603 542 делам. Разрешены по существу 8 550 988 дел (из них судебных приказов – 3 889 556). Требования удовлетворены по 8 145 935 делам, в 405 053 делах в удовлетворении требований отказано¹.

Таким образом, огромное число граждан и организаций ежегодно приобретают процессуальный статус не только истца, но и ответчика, без каких фигур исковое производство немислимо.

В то же время основное внимание в процессуальной науке традиционно уделяется исследованию права на судебную защиту истца, а не ответчика, защита же ответчика, если и затрагивается, то как бы вскользь, фрагментарно.

Государство должно обеспечивать равное внимание к проблеме защиты всех граждан и юридических лиц, независимо от их процессуального и иного статуса. Ведь количество ответчиков едва ли меньше, а иногда и больше количества истцов как в целом в судебной деятельности, так и в конкретных про-

---

¹ См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по первой инстанции о рассмотрении гражданских дел за 12 месяцев 2012 г. URL: // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1775> (дата обращения: 24.12.2013).

цессах. Однако изучение средств, методов, гарантий защиты огромной массы субъектов права остается как бы «за бортом» процессуальной цивилистической науки. Особую актуальность разработка данной проблематики приобрела в связи с возрождением начал состязательности в гражданском процессе.

Стремительно, а подчас и радикально изменяющееся законодательство, в том числе и процессуальное, разноречия в судебной практике, несогласованность теоретических и практических подходов существенно затрудняют реальную деятельность судов, представителей ответчиков и самих ответчиков по защите прав и интересов последних. В то же время в научной и учебной литературе по гражданскому и арбитражному процессу проблематике защиты ответчика против иска уделено недостаточно внимания.

Обращает на себя внимание тот факт, что в теории российского цивилистического процесса почти не затрагиваются многие важнейшие концептуальные аспекты теории и практики защиты ответчика в историческом и сравнительно-правовом контекстах. Так, фактически не изучен генезис становления статуса и способов защиты ответчика в истории развития гражданского процесса. Недостаточно освещались также особенности процессуального положения ответчика в гражданском процессе различных стран и в различных правовых семьях.

Мало внимания уделяется и специфике реализации ведущих принципов гражданского и арбитражного процесса применительно к защитительной деятельности ответчика (имеются в виду, прежде всего, принципы состязательности, диспозитивности, равенства всех перед законом и судом, законности, процессуального равноправия сторон).

Зачастую в работах процессуалистов, в том числе посвященных защите ответчика, слабо прослеживается связь процесса с материальным правом. Применительно к исследуемой теме среди важных конкретных проблем взаимодействия в реальных судебных процессах можно назвать вопросы реализации распорядительных полномочий сторон, исковой давности, неправового характера требования и др.

Таким образом, нынешнее состояние изученности проблем защиты ответчика против иска настоятельно требует активизации научных исследований в данном направлении. Вышеуказанные факторы, на взгляд диссертанта, обуславливают актуальность научного анализа данной проблематики, чем и объясняется выбор темы настоящей работы.

Степень научной разработанности темы. Проблема защиты ответчика против иска на протяжении многих лет развития науки гражданского процессуального права относится к числу малоизученных. Монографические исследования, посвященные процессуальному положению и защите ответчика в гражданском процессе, немногочисленны. Среди них можно назвать работы Л.И. Анисимовой, Г.Д. Васильевой, Н.М. Васильченко, Н. Дерюжинского, Г.В. Молевой, И.М. Пятилетова.

Имеется ряд трудов, в которых рассматриваются вопросы понятия, положения и защиты прав и интересов сторон гражданского и арбитражного процесса, т.е. истца и ответчика, а также субъектов гражданских процессуальных отношений в целом. Характеристика положения ответчика и его защиты, понятия ненадлежащей стороны, процессуального порядка и последствиях ее замены стали предметом изучения таких ученых, как М.А. Викут, В.Н. Гапеев, Д.Р. Джалилов, Л.М. Орлова, Д.М. Чечот, М.С. Шакарян и др. В указанных исследованиях в той или иной мере затрагивается также проблематика статуса и защиты материальных и процессуальных интересов и прав ответчика.

В.И. Адамович, Н.Т. Арапов, А.П. Еремкина, Н.И. Клейн, В.В. Попов и другие посвятили свои исследования одному из специфических средств защиты ответчика – встречному иску. Важное значение применительно к изучению статуса ответчика и реальных возможностей его защиты имеет также рассмотрение концептуальных основ и практического воплощения принципов процессуального

равноправия сторон и равенства всех перед законом и судом. Среди представляющих данное направление работ выделяются труды С.Ф. Афанасьева, А.Ф. Воронова, С.Н. Федуловой Д.А. Фурсова и др.

Отдельные аспекты проблемы защиты ответчика затронуты в исследованиях, посвященных вопросам понятия и механизмов реализации судебной защиты в целом (Л.А. Ванеева, А.Н. Кожухарь, Е.Г. Пушкарь, П.М. Филиппов и др.). Специфика данной темы отражена также в ряде практических пособий и справочников, предназначенных как для специалистов, так и для обычных граждан (Э.Л. Абашин, М.Ю. Радченко, А.Н. Чашин и др.).

Вопросы защитной деятельности ответчика в той или иной мере анализируются также в работах, посвященных доказательствам в гражданском процессе, прежде всего, объяснениям сторон, признанию сторон, распределению так называемой обязанности доказывания (С.В. Курылев, И.Р. Медведев, М.К. Треушников и др.).

Целью диссертационного исследования является научная разработка теоретических и практических проблем защиты ответчика против иска с учетом исторического опыта, нахождение способов разрешения поставленных проблем; формулирование научно обоснованных предложений по модернизации гражданского процессуального законодательства и судебной практики; развитие науки гражданского процессуального права в указанной области.

Для достижения обозначенной цели необходимо решить следующие **задачи:**

выявить сущность принципов процессуального равноправия сторон и принципа равенства всех перед законом и судом и их соотношение;

постулировать основные характеристики процессуального положения ответчика путем освещения его статуса в аспекте принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон;

проанализировать имеющиеся в науке варианты системы средств защиты ответчика против иска и сформулировать предложения по совершенствованию системы в целом и отдельных средств в частности;

аргументировать необходимость пересмотра некоторых устоявшихся теоретических, практических и законодательных подходов, касающихся

средств защиты ответчика, в целях повышения гарантий защиты прав и интересов как ответчика, так и иных участвующих в деле лиц;

разработать систему защитительных средств ответчика на основе новейшего законодательства и достижений процессуальной науки;

мотивировать разграничение средств защиты ответчика для более глубокого постижения закономерностей защитной деятельности в гражданском процессе и оптимизации защиты ответчика;

внести предложения по совершенствованию законодательства и судебной практики в рассматриваемой сфере.

Объектом исследования выступает комплекс гражданских процессуальных правоотношений, возникающих в связи с вступлением в гражданский процесс ответчика и осуществлением им специфической функции защиты против иска.

Предмет исследования составляют: научные работы по теме диссертационного исследования; нормы действующего и утратившего силу гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, как отечественного, так и зарубежного; судебная практика российских судов.

Методологической основой исследования послужили общенаучные методы познания: диалектико-материалистический, методы анализа и синтеза; а также частно-научные методы: сравнительного правоведения, историко-правовой, формально-юридический, логико-семантический, метод изучения судебной практики и пр.

Теоретической основой диссертации явились научные труды в области общей теории права, истории права, гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права, уголовного процессуального права, исполнительного производства. При проведении настоящего исследования автор опирался на работы дореволюционных, советских и современных ученых: С.Н. Абрамова, В.И. Адамовича, Н.Т. Арапова, С.Ф. Афанасьева, Г.Д. Васильевой, Н.М. Васильченко, Е.В. Васьковского, М.А. Викут,

А.Х. Гольмстена, Р.Е. Гукасяна, Н. Дерюжинского, А.А. Добровольского, М.А. Гурвича, Г.А. Жилина, И.М. Зайцева, Н.Б. Зейдера, И.М. Ильинской, О.В. Исаенковой, Н.И. Клейн, И.С. Комарова, А.В. Малько, И.М. Пятилетова, Н.М. Трашковой, Д.А. Фурсова, М.С. Шакарян, В.Н. Щеглова, К.С. Юдельсона, В.В. Яркова и др.

Нормативной основой исследования послужили: Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, иные законодательные акты, в том числе утратившие силу, а также зарубежное законодательство.

Эмпирическую основу диссертационной работы составили практика Европейского Суда по правам человека, постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума и другие акты Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, практика нижестоящих российских судов, как опубликованная, так и неопубликованная.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

впервые в научной литературе подвергается подробному анализу и критике выдвинутая А.Ф. Вороновым концепция о наличии в составе норм гражданского процессуального права существенных элементов неравноправия. Обосновывается авторский подход к этой проблеме. При этом принцип процессуального равенства сторон рассматривается как самостоятельный по отношению к принципу состязательности, не характеризующийся наличием жесткой связи со следственной или состязательной моделью процесса;

на монографическом уровне комплексно разрешается вопрос об отрицании иска. На основе новейшего законодательства отстаивается авторская позиция об отрицании иска как самостоятельном средстве защиты ответчика. Подчеркивается, что значение в цивилистическом процессе имеет не просто «отрицание» как таковое, а две разнородные категории – отрицание иска и отрицание факта (только первое является специфическим средством защиты

ответчика). Отрицание иска подразделяется на простое (немотивированное) и мотивированное, которое представляет собою ссылку на обстоятельства, не подлежащие доказыванию в процессуальном смысле. Указания на такие обстоятельства обычно ошибочно квалифицируются как возражения;

рассматривается вопрос об основаниях разграничения возражений ответчика на материальные и процессуальные. Обосновывается условность такого разграничения. При этом подробно анализируется и поддерживается до сих пор практически не освещавшаяся в современной литературе дореволюционная концепция процессуальных возражений, фактически отвергнутая советским законодательством и процессуальной наукой. Выдвигается и аргументируется авторская концепция материальных возражений;

впервые в современной процессуалистике рассматривается возможность привлечения ответчиком на свою сторону третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, как одно из средств защиты ответчика против иска. Указывается на связь этого средства защиты с проблемой соединения в одном процессе основного и регрессного исков. При этом данное средство будет являться эффективным методом защиты ответчика при допущении одновременного рассмотрения в одном процессе основного и регрессного требований. В такой ситуации ответчик заявляет «возражение о третьем лице», и сумма требования истца может быть взыскана без вынесения решения против ответчика – непосредственно с третьего лица полностью или в части;

аргументируется подход, согласно которому средством защиты ответчика против иска выступает мировое соглашение. Уступка со стороны ответчика состоит в отказе от других средств защиты против иска (кроме возражения о третьем лице), поскольку мировое соглашение как самостоятельное средство защиты не сочетается с ними. Уступка со стороны истца состоит, например, в уменьшении размера, замене предмета или в иной модификации требования, что и обуславливает выполнение ответчиком функции защиты перед первоначальным иском. Особая значимость этого средства защиты

обусловлена также вступлением в силу Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»;

вносятся конкретные предложения по совершенствованию процессуального законодательства.

Новизну диссертационного исследования подтверждают следующие выводы и **положения, которые выносятся на защиту:**

1. Суть процессуального равенства сторон заключается не в полном тождестве их процессуальных прав и обязанностей. Вовсе не обязательно, что каждое имеющееся у одной из сторон специфическое процессуальное право (обязанность) должно полностью совпадать с таковым же правом (обязанностью) другой стороны. Главное — соответствие друг другу общей совокупности специфических прав и обязанностей сторон, «равновесие» общих процессуальных статусов истца и ответчика.

2. Формулировка принципа «процессуальное равенство сторон» представляется более предпочтительной, чем «процессуальное равноправие сторон». Поэтому речь лучше вести о двух принципах: а) равенство всех перед законом и судом; б) процессуальное равенство сторон.

3. Отрицание иска является самостоятельным и достаточно эффективным средством защиты ответчика против иска. Следует различать отрицание иска как средство защиты, доступное только ответчику, и отрицание факта, которое может быть использовано любым участвующим в деле лицом.

4. Отрицание иска может быть простым, сводящимся к неаргументированному, безмотивному непризнанию иска ответчиком. Однако возможно и мотивированное отрицание, состоящее в указании суду на недоказанность иска; ущербность его основания; неверную правовую квалификацию отношений истцом (судом) и прочие обстоятельства, которые не могут быть доказаны в процессуальном смысле, но подлежат логическому обоснованию.

5. Процессуальным возражением в собственном смысле слова служит только указание ответчика на обстоятельства, не подлежащие учету судом по

собственной инициативе. С этой точки зрения, единственным процессуальным возражением в современном гражданском процессе России выступает ссылка ответчика на заключенное третейское соглашение.

6. Разграничение возражений на материальные и процессуальные является не абсолютным, имманентным самим возражениям, а условным. Единственным критерием данного разграничения выступают не основания возражений, а процессуальные последствия, к которым ведет принятие этих возражений судом. Такие последствия устанавливаются законодателем.

7. Материально-правовым возражением является исключительно ссылка ответчика на новый материально-правовой или доказательственный факт, требующий доказывания со стороны ответчика. Именно принципиальная возможность и необходимость доказывания, а не наличие оснований отграничивает материально-правовое возражение от мотивированного отрицания иска.

8. Характеристика встречного иска, направленного к зачету требований как средства защиты ответчика предполагает необходимость учета его «двойного» статуса при распределении судебных расходов, что может привести к невыгодным последствиям для сторон. Поэтому в качестве средства защиты ответчика против иска следует расценивать только встречный иск, исключающий удовлетворение первоначального хотя бы в части.

9. Позиция авторов, расценивающих любой встречный иск как средство защиты ответчика, также не лишена определенных оснований. При наличии у ответчика исковых требований к истцу ответчик приобретает охраняемый законом процессуальный интерес, состоящий в рассмотрении его требований к истцу в уже ведущемся против ответчика процессе. Встречный иск любого вида служит средством защиты этого интереса ответчика.

10. Одним из средств защиты ответчика против иска является привлечение им на свою сторону третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. При этом важное значение для повышения защитных функций ответчика имеет возможность одновременного

рассмотрения в едином процессе основного и регрессного исков, остающаяся на протяжении многих лет дискуссионной.

11. Сущность мирового соглашения как средства защиты ответчика против иска состоит в том, что оно всегда само по себе есть в общем плане взаимная уступка сторон; при заключении мирового соглашения требования истца в той или иной мере модифицируются. Таким образом, ответчиком успешно выполняется функция защиты от изначального (до его изменения посредством мирового соглашения) иска.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что сформулированные в диссертационной работе выводы и предложения позволят решить ряд дискуссионных вопросов теории гражданского процессуального права, в частности проблемы, возникающие при анализе системы средств защиты ответчика против иска и их реализации; будут способствовать совершенствованию механизма защиты ответчика против иска. Разработанные вопросы направлены на углубление и расширение научных знаний о процессуальном положении и системе средств защиты ответчика и могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях.

Практическая значимость результатов диссертационной работы выражается в возможности использования содержащихся в ней предложений и рекомендаций при совершенствовании гражданского процессуального законодательства и правоприменительной практики по вопросам защиты ответчика против иска. Сформулированные в диссертации положения и выводы могут применяться при чтении лекций, проведении семинарских занятий, дистанционной форме обучения и иной форме учебной деятельности, осуществляемой при изучении учебной дисциплины «Гражданское процессуальное право России», подготовке методических материалов по проблемам защиты ответчика по дисциплинам гражданско-правовой специализации в юридических вузах.

Проведенное исследование позволило диссертанту внести ряд **предложений** по совершенствованию законодательства:

наименование и ч. 1 ст. 12 ГПК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 12. Осуществление правосудия на основе принципов состязательности и процессуального равенства сторон

1. Правосудие по гражданским делам осуществляется на основе принципов состязательности и процессуального равенства сторон.»;

ч. 1 ст. 39 ГПК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска, ответчик вправе признать иск, стороны и третьи лица, как заявляющие, так и не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, могут окончить дело мировым соглашением.»;

в ч. 2 ст. 39 ГПК РФ слово «сторон» исключить;

в последнем предложении абз. 1 ч. 1 ст. 43 ГПК РФ слова «или заключение мирового соглашения» исключить;

ст. 43 ГПК РФ дополнить ч. 3 следующего содержания:

«3. Суд вправе в одном процессе рассмотреть первоначальный иск к ответчику и регрессный иск ответчика к третьему лицу без самостоятельных требований и принять решение по регрессному иску.»;

ч. 2 ст. 101 ГПК РФ изложить в следующей редакции:

«2. При заключении мирового соглашения участвующие в нем лица должны предусмотреть порядок распределения судебных расходов, в том числе расходов на оплату услуг представителей.

В случае, если при заключении мирового соглашения участвующие в нем лица не предусмотрели такой порядок распределения судебных расходов, суд решает этот вопрос применительно к статьям 95, 97, 99 и 100 настоящего Кодекса.»;

п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ после слов «5) принимает меры по заключению сторонами» дополнить словами «, третьими лицами, как заявляющими, так и не заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора,».

Соответствующие изменения внести также во все статьи ГПК РФ, где речь идет о заключении мирового соглашения;

в ч. 1 ст. 391.1 ГПК РФ слова «принципа состязательности и равноправия сторон,» заменить словами «принципов состязательности и процессуального равенства сторон,».

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии. По теме диссертационного исследования имеется семь публикаций, три из которых размещены в журналах, включенных в Перечень ВАК Министерства образования и науки и рекомендованных для опубликования результатов докторских и кандидатских диссертаций. Основные положения и теоретические выводы исследования докладывались на конференциях различного уровня: II Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной 80-летию Саратовской государственной академии права (г. Саратов, 13–14 мая 2011 г.), Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной 80-летию Саратовской государственной академии права (г. Саратов, 29–30 сентября 2011 г.), IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки: теория и право» (г. Махачкала, 24 февраля 2014 г.); Всероссийской научно-практической конференции (г. Абакан, 20 февраля 2010 г.).

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих пять параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОТВЕТЧИКА С ПОЗИЦИЙ ПРИНЦИПОВ РАВЕНСТВА ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РАВНОПРАВИА СТОРОН

Принципы цивилистического процесса на протяжении многих десятилетий вызывают неизменный интерес ученых-юристов. В то же время теоретические построения и концепции о роли, значении и содержании принципов традиционно находят довольно слабый отклик в практике. Однако и в науке многие вопросы сущности и практического воплощения принципов процесса остаются спорными и недостаточно изученными. В значительной степени это относится и к таким основополагающим принципам гражданского процесса, как равенство всех перед законом и судом, состязательность и равноправие сторон (ч.1 ст.19, ч.3 ст.123 Конституции РФ).

Характеристика этих принципов в их соотношении и взаимодействии крайне необходима, прежде всего, для более глубокого теоретико-практического анализа деятельности сторон цивилистического процесса – истца и ответчика, по реализации их процессуальных функций поддержания иска и защиты против иска. По замечанию М.А. Викут, обе стороны имеют «все предусмотренные законом процессуальные права ... и, в первую очередь, право на равенство в процессе»¹.

Направленность и объем настоящей работы не позволяют дать развернутый обзор взглядов, концепций относительно сущности, содержания и соотношения данных принципов. По этой же причине не подвергаются подробному анализу достаточно давние, широко известные и ставшие практически хрестоматийными исследования, посвященные принципам процесса, в которых в той или иной мере затронута интересующая нас проблематика. Однако для создания более точных представлений касательно положения ответчика,

---

¹ *Викут М.А.* Проблема правового регулирования процессуального положения и деятельности сторон в советском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 24.

с точки зрения основных принципов гражданского процесса, целесообразно более обстоятельно рассмотреть некоторые оригинальные и (или) спорные положения, высказанные в новейшей процессуальной литературе – работы А.Ф. Воронова, Д.А. Фурсова, С.Ф. Афанасьева и др.

На наш взгляд, следует обратить особое внимание на концепцию Д.А. Фурсова, согласно которой «равенство перед законом и судом» относится к «отраслевым псевдопринципам» цивилистического процесса. При этом под «равенством» Д.А. Фурсов подразумевает именно «равноправие сторон», которое «в связи с переходом на европейские стандарты ... является обязательной составляющей универсального принципа, именуемого правом на суд»¹.

Едва ли можно согласиться с таким выводом. Здесь вполне корректно сослаться на мнение А.Ф. Воронова, который, анализируя практику Европейского суда по правам человека, пишет, что «... понятие "справедливое разбирательство" недостаточно конкретно, оно размыто, позволяет трактовать его по-разному. Например, ... содержание принципа состязательности во многом совпадает с содержанием принципа равных возможностей, который является "только одним из признаков" концепции справедливого разбирательства»². Тем более это относится к «праву на суд», которое в соответствии с формулировкой не дает ровно никакого представления о его содержании. Отметим, что ранее и сам Д.А. Фурсов придерживался более традиционных, довольно взвешенных и адекватных, по нашему мнению, взглядов на систему принципов цивилистического процесса³.

Спорным в теории является даже вопрос о самих взаимоотношениях, взаимообусловленности принципов равенства всех перед законом и судом, со-

---

¹ *Фурсов Д.А.* Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. М., 2009. С. 36, 51, 56.

² *Воронов А.Ф.* Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. С. 397.

³ См., например: *Фурсов Д.А.* Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (современные проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 308.

ствязательности и равноправия сторон. Некоторые авторы полагают, что существует именно единый принцип состязательности и равноправия сторон¹ и в подтверждение ссылаются на текст Конституции РФ и ст. 12 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ) от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ², где тоже говорится об «осуществлении правосудия на основе состязательности и равноправия сторон». В то же время особо выделена ст. 6 ГПК РФ «Равенство всех перед законом и судом». Однако в этом вопросе также проявляется непоследовательность и в практике, и в теории. Так, А.Н. Бондарь сначала указывал, что это два разных принципа³, а впоследствии стал рассматривать их как единый принцип⁴.

Другие исследователи, признавая наличие тесной связи между данными принципами, утверждают, что существуют все-таки два самостоятельных принципа — принцип состязательности и принцип равноправия сторон⁵. Иногда этот вопрос специально вообще не освещается, но точка зрения автора прослеживается в самом тексте его работы⁶.

«Функциональная связь не ведет к соединению этих принципов в единый и необходимо четко понимать, в чем проявляется равноправие сторон, и комплекс каких процессуальных прав дает представление о состязательно-

---

¹ См., например: *Бабинков А.М.* Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон при осуществлении правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 32–33; *Курохтин Ю.А.* Принцип состязательности судопроизводства в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект. М., 2009. С. 41, 44–45; *Чащин А.Н.* Гражданский и арбитражный процессы: учебник. М., 2010. С. 59–60.

² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46, ст. 4532; 2014. № 11, ст. 1094. Введен в действие Федеральным законом от 14 ноября 2002 г. №137-ФЗ «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46, ст. 4531; 2011. № 15, ст. 2029.

³ См.: *Бондарь А.* Равноправие сторон — конституционный принцип гражданского и арбитражного процесса // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2005. №11. С. 2.

⁴ См.: *Бондарь А.Н.* Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон: особенности его реализации в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006. С. 9.

⁵ См., например: *Воронов А.Ф.* Указ. раб. С. 416.

⁶ См., например: *Викут М.А., Зайцев И.М.* Гражданский процесс России: учебник. М., 2001. С. 34, 36, 46 (автор гл. 2 — И.М. Зайцев); *Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / П.В. Крашенинников и др.; под ред. П.В. Крашенинникова.* 3-е изд., испр. и доп. М., 2006. С. 68 (автор комментария к ст. 12 — О.А. Рузакова).

сти»¹. Справедливость этого утверждения подтверждают ст. 7 «Равенство всех перед законом и судом», ст. 8 «Равноправие сторон» и ст. 9 «Состязательность» Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ) 2002 г. от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ².

Ошибочным представляется утверждение о неразрывной связи, полной взаимообусловленности принципов состязательности и равноправия сторон. По справедливому мнению И.Л. Петрухина, «обычно различают два принципа: равноправие сторон и состязательную форму судебного разбирательства. Это имеет смысл. Можно наделить стороны равными правами, но не построить процесс как состязательный. И наоборот: можно ввести состязательную форму процесса, не наделив стороны равными правами»³. Эти принципы, разумеется, тесно связаны, но вовсе не так уж «намертво»; едва ли эта связь много теснее связей между иными принципами.

Как считает С.Ф. Афанасьев, страсбургские судьи признают приоритет процессуального равенства над состязательностью. По мнению Европейского Суда конкретика национального правосудия может быть состязательной, следственной или смешанной. Главное для страны-участницы Конвенции — обеспечить сторонам равные процессуальные права и обязанности⁴, поэтому и «нельзя согласиться с теми правоведами ... которые полагают, что ... принцип состязательности во многом совпадает с началом равных процессуальных возможностей»⁵. Развивая свою мысль, он указывает, что не совсем

¹ Мурадян Э.М. Судебное право. СПб., 2007. С. 428; также см., например: Шерстюк В.М. Развитие принципов арбитражного процессуального права. М., 2004. С. 9, 151.

² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3012; 2011. № 29, ст. 4301. Введен в действие Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 96-ФЗ «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3013; 2011. № 29, ст. 4301.

³ Судебная власть / Т.Е. Абова и др.; под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. С. 282 (автор §3 гл. 4 – И.Л. Петрухин).

⁴ См.: Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и его реализация в российском гражданском судопроизводстве / под ред. М.А. Видука. Саратов, 2009. С. 255.

⁵ Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. С. 46.

правильно рассматривать принцип процессуального равноправия, обращаясь исключительно к условиям состязательности. В противном случае положение о равноправии утрачивает самостоятельность, отстаивая интересы доказательственной процедуры, где отдельная сторона не имеет юридических преимуществ по отношению к другой¹.

Представляется справедливым замечание автора, что при таком положении в конструкции первоначал процессуальное равноправие занимает второстепенное место, в отличие от состязательности или следственности², хотя общеизвестно, что гражданское и уголовное судопроизводство основывается на равенстве сторон³. Поэтому С.Ф. Афанасьевым и делается акцент на «самодостаточность», «самоценность равноправия, вытекающего из естественной справедливости»⁴. Для российской же процессуальной науки характерна ситуация, в которой, чрезмерные рассуждения о состязательности сторон приводят к потере смысла равноправия, которое в этом случае переходит в разряд «бедного родственника» в семье принципов гражданского процессуального права⁵.

Т.В. Сахнова утверждает, что «принцип состязательности и принцип равноправия сторон тесно связаны в своем действии, однако это два самостоятельных принципа гражданского процессуального права, что признано современной доктриной и подтверждается законодательной формулой закрепления принципов в ст. 123 Конституции РФ, ст. 12 ГПК ... развитие процессуальной мысли привело к утверждению самостоятельности каждого из названных принципов, что на сегодняшний день является общепризнанным подходом и продолжает исторические традиции русского гражданского процесса»⁶.

---

¹ См.: *Афанасьев С.Ф.* Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и его реализация в российском гражданском судопроизводстве / под ред. М.А. Видука. С. 261.

² См.: Там же. С. 253.

³ Там же. С. 256.

⁴ Там же. С. 253.

⁵ См.: Там же. С. 262.

⁶ *Сахнова Т.В.* Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. С. 127–128.

Не менее важный аспект проблемы – вопрос о взаимоотношении принципов равенства всех перед законом и судом и процессуального равноправия сторон. Так, отмечается, что «некоторое "смещение" двух принципов имело место в доктрине гражданского процесса почти в самом начале развития самой доктрины»¹. С этим необходимо согласиться, однако А.Ф. Воронов нередко и сам допускает такое же «смещение».

Н.М. Васильченко отмечал, что «в специальной литературе не всегда четко проводится различие между равенством и равноправием сторон»². Наш взгляд, дело также и в том, что вопрос о соотношении и различиях понятий «юридическое равенство» и «равноправие» почти не исследован в теории не только гражданского процесса, но и права в целом.

В СССР равенство обычно исследовалось не в специально юридическом, а в общесоциальном контексте³. Высказывалось мнение, что равенство вообще не является правовым понятием, а характеризует лишь общие социально-экономические показатели; юридическим же является именно понятие «равноправие»⁴. Уже в советское время этот подход был подвергнут критике⁵. Но и теперь, например, М.А. Кудрявцев пишет, что он специально «проводит различие между понятиями "равноправие" и "равенство", с тем, чтобы ... исследовать именно равноправие в качестве юридического принципа»⁶.

Представляется, что исходным, базовым в правовой сфере должно являться понятие не равноправия, а именно юридического равенства. В литературе и на практике понятия «равенство» и «равноправие» нередко использу-

¹ Воронов А.Ф. Указ. раб. С. 446.

² Васильченко Н.М. Процессуальное положение ответчика в гражданском судопроизводстве. Харьков, 1979. С. 10.

³ См.: Серкова В.В. К вопросу о соотношении понятий равенства и равноправия // XXVI съезд КПСС и теоретические вопросы государства и права: сборник научных трудов ВЮЗИ / отв. ред. В.А. Рыжов. М., 1984. С. 70–80.

⁴ См.: Тербилов В.И. Равноправие граждан – важнейший конституционный принцип Советского государства // Основной Закон нашей жизни / под общ. ред. П.Н. Федосеева. М., 1978. С. 302.

⁵ См.: Ларин А.М. и др. Конституционные основы правосудия в СССР / под ред. В.М. Савицкого. М., 1981. С. 349 (автор §3 гл.V – Г.И. Чангули).

⁶ Кудрявцев М.А. Конституционный принцип равноправия в правовом положении личности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 16.

ются как тождественные, взаимозаменяемые. Однако понятие «равенство» несколько шире понятия «равноправие». Собственно равноправие предполагает только равенство прав, в то время как универсальная категория равенства подразумевает и равенство обязанностей. Широкое распространение получил подход к категории равноправия как включающей в себя равенство и прав, и обязанностей¹. Н.М. Васильченко писал, что «иногда равноправие сторон расценивают как наличие у них одинаковых прав»².

Наличие у сторон процессуальных обязанностей долгое время вызывало споры в литературе. Не без оснований отмечается, что обязанностям в теории права традиционно уделяется гораздо меньше внимания, чем правам, что обусловлено историческими и иными причинами³. Сейчас наличие у сторон обязанностей, прежде всего, обязанности доказывания, является фактически общепризнанным⁴.

Часть 3 ст. 38 ГПК РФ прямо говорит о равных процессуальных как правах, так и обязанностях сторон. Часть 4 ст. 44 АПК РФ указывает только на процессуальные права. В то же время в ст. 35 ГПК РФ, ст. 41 АПК РФ речь идет о правах и обязанностях участвующих в деле лиц. Часть 3 ст. 33 ГПК РСФСР 1964 г. упоминала только о равных правах сторон, но в общем плане, применительно к лицам, участвующим в деле, говорилось и об обязанностях (ст. 30). Указание обязанности доказывания отражено в ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ, ст. 50 ГПК РСФСР 1964 г.

---

¹ См., например: *Серкова В.В.* Указ. раб. С. 77; *Теребилов В.И.* Указ. раб. С. 316–317; *Сахнова Т.В.* Указ. раб. С. 133, 193, 199; *Афанасьев С.Ф.* Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и его реализация в российском гражданском судопроизводстве / под ред. М.А. Видука. С. 263; *Его же.* Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 46; *Коротенко В.И.* Конституционные принципы правосудия в арбитражном судопроизводстве (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 22; *Чернов К.А.* Принцип равенства как общеправовой принцип российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С.19; *Кудрявцев М.А.* Указ. раб. С. 11, 16, 20.

² *Васильченко Н.М.* Указ. раб. С. 10.

³ См., например: *Глухарева Л.И.* Обязанности человека и гражданина в контексте теории прав человека // История государства и права. 2009. № 7. С. 25.

⁴ См., например: *Лебедев М.Ю.* Гражданский процесс: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 60.

Такого рода обязанности в литературе иногда называют «диспозитивными». И поныне встречаются высказывания, что «обязанности сторон не являются "обязанностью" в правовом смысле этого слова»¹. А.Ф. Воронов отмечает, что, «несмотря на наличие многих равных процессуальных обязанностей, в процессуальном правоотношении суть принципа выражается в равных правах, предоставленных сторонам для убеждения суда в своей правоте; соотношение прав и обязанностей во многом соответствует принципу состязательности: только если сторона стремится выиграть дело, воспользоваться предоставленными правами, тогда на нее возлагаются обязанности. При отсутствии такого стремления о равенстве обязанностей во многих случаях говорить беспредметно»².

Однако не стоит недооценивать значимость юридических обязанностей вообще и процессуальных в частности. Справедливым представляется утверждение, что «равенство обязанностей обладает такой же ценностью, что и равенство прав»³. Если даже признать, что сейчас процессуальных обязанностей у сторон нет, это вовсе не значит, что их никогда у них не было, не будет и принципиально быть не должно. А.Ф. Воронов отмечает, что «... анализ ... норм ГПК ... приводит к выводу о том, что у сторон имеются в большинстве случаев одинаковые обязанности в процессе»⁴.

В.М. Семенов указывал, что «принцип сочетания прав с обязанностями неразрывно связан с принципом равенства прав, т.е. с принципом равноправия, поскольку равноправие дополняется равенством обязанностей субъектов права»⁵. В то же время есть мнение, согласно которому именно «принцип процессуального равноправия (равенства) сторон ... дополняет принцип равенства граждан и организаций перед законом и судом»⁶. В определенном

---

¹ Баранов И.В. и др. Гражданское процессуальное право: учебник / под общ. ред. Л.В. Тумановой. М., 2008. С. 167 (автор тем 4, 8 – А.С. Федина).

² Воронов А.Ф. Указ. раб. С. 481–482.

³ Зубакин В.Ю. Конституционный принцип равенства всех перед законом в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 18.

⁴ Воронов А.Ф. Указ. раб. С. 456.

⁵ Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. С. 45.

⁶ Коршунов Н.М., Мареев Ю.Л. Гражданский процесс: учебник. М., 2005. С. 71.

смысле это верно, если сделать акцент на равенстве именно *сторон*, т.е. подразумевается субъектный аспект принципа. Так, О.В. Исаенкова пишет, что «в отношении сторон искового гражданского процесса – истца и ответчика – принцип равенства получает продолжение в принципе процессуального равенства сторон»¹. Однако равноправие как равенство именно прав (более узкая категория) едва ли может дополнять более широкую категорию юридического равенства как равенства и прав, и обязанностей.

На наш взгляд, не случайно в литературе и на практике часто говорится именно о принципе «процессуального равенства сторон», «принципе равенства сторон»². Из высказываний некоторых исследователей следует, что, по их мнению, правильнее было бы говорить именно о принципе процессуального равенства³. В то же время зачастую один и тот же автор говорит о принципе процессуального то равенства, то равноправия⁴. Иногда рассуждают и про «равноправие и равенство сторон»⁵ кумулятивно.

Таким образом, в теории не существует даже единых общепринятых и строго выдержанных подходов к терминологическим обозначениям рассматриваемых принципов. Например, К.С. Юдельсон писал, что существует «принцип равенства и равноправия лиц, участвующих в деле», «конституци-

¹ Гражданский процесс России: учебник / С.Ф. Афанасьев [и др.]; под ред. М.А. Видука. М., 2004. С. 44 (автор гл. 2 – О.Е. Исаенкова).

² См., например п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 14 апреля 1988 г. № 3 «О применении норм ГПК РСФСР при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1988. № 7; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 10 (утратило силу); абз. 2 п. 3.3 мотивировочной части Определения Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2005 г. № 113-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 22, ст. 2195; *Аргунов В.* Процессуальное равноправие сторон в гражданском судопроизводстве // Советская юстиция. 1989. №13. С. 29–30.

³ См., например: *Власов А.А.* Гражданский процесс: учебное пособие. М., 2005. С. 54–55; *Видук М.А., Зайцев И.М.* Указ. раб. С. 34, 38, 43 (автор гл. 2 – И.М. Зайцев).

⁴ См., например: Гражданский процесс: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / А.П. Вершинин [и др.]; под ред. В.А. Мусина [и др.]. М., 2001. С. 35–36 (автор §2 гл. III – А.А. Ференс-Сороцкий); *Жеруолис И.А.* Сущность советского гражданского процесса // Ученые записки высших учебных заведений Литовской ССР. Право. Т. VII. Вып. 2. Вильнюс, 1969. С. 126–127; *Чашин А.Н.* Долговые обязательства: процессуальные позиции истца и ответчика. М., 2009. С. 59–61; *Балашов А.Н., Гревнов А.А.* Принцип процессуального равноправия как гарантия реализации права на судебную защиту в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2010. № 8. С. 27–28.

⁵ *Иваненко Ю.Г.* Способы защиты гражданского права и основания иска // Закон. 2011. № 1. С. 169.

онный принцип равенства лиц, участвующих в деле, а также их равноправия»¹; А.Ф. Воронов полагает, что название принципа «процессуальное равноправие сторон» несколько тавтологично, было бы вернее применять термин «принцип равноправия сторон»².

Э.М. Мурадян пишет, что, «сопоставляя два принципа: 1) равенства всех перед законом и судом, и 2) равноправия сторон ... нетрудно заметить некоторую избыточность, поскольку равенство перед судом для субъекта процесса ... всегда имеет процессуальный смысл. Равенство перед судом существенно для сторон и других субъектов и представляет собой процессуальное равенство. Его действие распространяется на всех участников процесса, не ограничиваясь сторонами»³, и отмечает, что «имея в виду некоторое пересечение "равенства перед законом и судом" и "процессуального равноправия" ... понятно намерение на их основе переформулировать принцип, устранив избыточность»⁴.

Действительно, если равноправие распространяется только на стороны, то равенство перед законом и судом характеризует положение всех участников процесса: «... принципом равноправия определяются отношения не участников процесса вообще, а именно правовое соотношение сторон»⁵; «говоря о процессуальном равноправии, законодатель имеет в виду, прежде всего, стороны, их положение в процессе»⁶. В отличие от этого «... процессуальное равенство действует не только в отношении сторон, но и, по крайней мере, всех субъектов, участвующих в судебном состязании (третьи лица и др.) ... в силу принципа равенства перед законом и судом лица, выполняющие одинаковую функцию в процессе, имеют равные процессуальные права и обязанности»⁷.

---

¹ Юдельсон К. Конституционные принципы советского гражданского процессуального права // Советская юстиция. 1978. № 16. С. 11.

² Воронов А.Ф. Указ. раб. С. 482.

³ Мурадян Э.М. Судебное право. СПб., 2007. С. 424.

⁴ Там же. С. 430.

⁵ Там же. С. 412, 429.

⁶ Там же. С.433.

⁷ Там же.

Важным и проблемным аспектом функционирования принципов равенства и равноправия является как раз следование им в практической деятельности судов. На неудовлетворительность положения в этой сфере не раз указывалось в литературе¹. Именно однобокость, «односторонность выражается в неумении рассматривать вопросы всесторонне, в понимании только одной из противоположностей: например, когда ... понимают только истца, но не понимают ответчика»². В. Аргунов также отмечал, что «среди практических работников наметилась тенденция упрощенного подхода к применению норм, составляющих в совокупности основное содержание данного принципа ... применение ... норм осуществляется ... бессистемно, вне зависимости от их целевой направленности, исходя только из их функционального назначения. Однако применение любой нормы должно осуществляться при соблюдении всех правовых принципов»³.

Очевидно, что «... все процессуальные правила суд обязан применять так, чтобы ни одна из сторон не оказалась в ходе процесса в преимущественном положении по отношению к другой стороне»⁴. В то же время, по замечанию С.Ф. Афанасьева, если представить общую картину постановлений Европейского Суда, граждане России не очень озабочены проблематикой нарушения принципа равноправия сторон в гражданском процессе⁵. Представляется, что это объясняется как раз «пренебрежительным» отношением к данному принципу в теории и практике, мнимым «поглощением» его принципом состязательности.

Для характеристики положения ответчика в гражданском процессе крайне важно выяснить, как закрепляется принцип равенства сторон в зако-

¹ См., например: *Зайцев И.* Истцу и ответчику – равные процессуальные условия // Советская юстиция. 1992. № 19-20. С. 14–15.

² *Цзэ-Дун Мао.* Относительно противоречия // *Цзэ-Дун Мао.* Избранные произведения. М., 1953. С. 428–429.

³ *Аргунов В.* Указ. раб. С. 28.

⁴ Основные принципы гражданского процесса / под ред. М.К. Треушникова, З. Чешки. М., 1991. С. 137 (авторы гл. V – В. Аргунов, А. Мацкова).

⁵ См.: *Афанасьев С.Ф.* Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и его реализация в российском гражданском судопроизводстве / под ред. М.А. Викут. С. 270.

нодательстве и как реализуется он в судебной практике. Так, по замечанию Н.М. Васильченко, «в практике существует неофициальная презумпция правомерности требований истца. Ответчику часто отводится второстепенная роль, с момента своего появления в процессе он иногда считается нарушителем прав и интересов истца»¹. Однако «подобное отношение к ответчику может создать впечатление о неравенстве сторон в гражданском судопроизводстве, поставить процессуальные права ответчика в зависимость от прав истца, лишить его важнейших прав на защиту своих интересов»².

А.Ф. Вороновым было также высказано мнение, что «стороны вовсе не так равноправны, как представляется с первого взгляда. Это неравноправие предопределено уже "правилом первого хода": истец "нападает", ответчик "обороняется"»³. В связи с этим им обращается внимание на то, что «крайне редко анализировались процессуальные нормы, в которых закреплено неравенство сторон процесса»⁴.

Действительно, казалось бы, при проведении научного анализа равенства и равноправия одним из самых важнейших моментов является именно указание на те нормы закона или юридико-фактические ситуации, в которых эти принципы нарушаются. Однако до публикаций А.Ф. Воронова на это почти не обращалось внимания. Почему же так произошло, чем это обусловлено? Чтобы ответить на этот вопрос, потребуется более подробно проанализировать не только труд самого уважаемого автора, но и ряд работ иных исследователей: тех, на которых он непосредственно ссылается, и других.

Характеризуя прежнее гражданское процессуальное законодательство, А.Ф. Воронов пишет, что в нем «нормы о неравноправии сторон выглядели незаметно, но они были». К таковым им отнесены, например, нормы о территориальной подсудности, об обращении в суд в защиту других лиц прокуро-

---

¹ *Васильченко Н.М.* Указ. раб. С. 9–10: см. также, например: *Зайцев И.* Истцу и ответчику – равные процессуальные условия // Советская юстиция. 1992. № 19–20. С. 14–15.

² *Васильченко Н.М.* Указ. раб. С. 10.

³ *Воронов А.Ф.* Указ. раб. С. 417.

⁴ Там же. С. 446.

ра, государственных органов (ст. 41, 42 ГПК РСФСР)¹. Автор подвергает критике высказываемые в литературе мнения², что в тех или иных случаях (обеспечение иска и т.д.) имеет место только «кажущееся» нарушение принципа равноправия³. Заметим, однако, что даже если признать обоснованным, возможно, конкретикой той или иной ситуации несогласие А.Ф. Воронова с мнением о всегда «только кажущихся нарушениях принципа равноправности сторон», это еще не предоставляет должной основы для фундаментального вывода о, так сказать, «кажущемся равноправии». С точки зрения С.Ф. Афанасьева, следует разграничивать потенциальные случаи нарушения принципа процессуального равноправия сторон и эпизоды схожей внешне юридической обстановки⁴.

Анализируя нормы современного законодательства, А.Ф. Воронов также выделяет в нем ряд аспектов неравенства. При этом он исходит из концептуального положения, что «равенство перед законом и судом предполагает, но вовсе не гарантирует полное равенство сторон в процессе»⁵.

На первое место в качестве примера неравноправия сторон выдвигается подсудность (для убедительности данного тезиса будем использовать цитаты): «правило об общей территориальной подсудности ... хотя и кажется "естественным", но отнюдь не создает одинаковые возможности для защиты прав; с другой стороны, право выбора подсудности, предоставленное истцу нормами ст. 29, ч. 1 ст. 31 ГПК РФ создает по отдельным категориям дел ему вполне очевидные преимущества ... вообще из всех норм о подсудности лишь нормы о договорной подсудности (ст. 32), о передаче дела по ходатайству сторон в суд по месту нахождения большинства дока-

¹ Воронов А.Ф. Указ. раб. С. 448.

² См., например: Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. I: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М., 1913. С. 372–373; Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и его реализация в российском гражданском судопроизводстве /под ред. М.А. Викут. С. 270.

³ См.: Воронов А.Ф. Указ. раб. С. 438.

⁴ См.: Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и его реализация в российском гражданском судопроизводстве /под ред. М.А. Викут. С. 269.

⁵ Воронов А.Ф. Указ. раб. С. 427.

зательств (п. 2 ч. 1 ст. 33), об исключительной подсудности (ст. 30) отвечают сути процессуального равноправия»¹.

По мнению А.Ф. Воронова, «на стадии судебного разбирательства вопрос о неравноправии сторон в основном касается очередности (объяснений, речей в прениях, реплик). Обычно истец выступает перед ответчиком»². По указанию же Е.О. Салеевой, напротив, «аксиоматическое положение «истцу первое слово, ответчику последнее» поддерживает смысл равноправия в том, что суд не может вынести решение, не предоставив ответчику возможности дать объяснение»³. Э.М. Мурадян также уверена, что «с началом процессуального равноправия вполне согласуется последовательность дачи объяснений сторонами суду, установленная процессуальным законом»⁴.

Сам же А.Ф. Воронов отмечает, что «... это во многом технический вопрос, решенный логично: нападающая сторона выступает первой, обороняющаяся – второй, поскольку надо отвечать на нападение, а не наоборот»⁵. Спрашивается, в чем же тогда «вопрос»? Тем более, что в порядке очередности одна сторона всегда должна будет выступать первой, т.е. «равноправие» принципиально недостижимо (если только стороны не выступают одновременно, что, понятно, невозможно).

Также «не полностью отвечает принципу равноправия и институт замены ненадлежащего ответчика «по ходатайству или с согласия истца» (ст. 41), нормы о праве прокурора, иного органа» обращаться в суд в интересах других лиц⁶. Помимо этого, «какими бы "естественными" причинами это ни объяснялось, но ... институт обеспечения иска ... демонстрирует неравноправие сторон: меры по обеспечению ограничивают права ответчика ... определение об обеспечении рассматривается без извещения ответчика». Также и «норма ч. 1

---

¹ Воронов А.Ф. Указ. раб. С. 459.

² Там же. С. 462.

³ Салеева Е.О. Соотношение правовых аксиом с принципами состязательности и равноправия сторон в гражданском процессуальном праве // Вестник Саратовской государственной академии права. 2008. № 5. С. 146.

⁴ Мурадян Э.М. Судебное право. СПб., 2007. С. 412.

⁵ Воронов А.Ф. Указ. раб. С. 462.

⁶ Там же. С. 460.

ст. 144 ... нарушает равноправие по отношению к истцу и иным лицам, участвующим в деле: почему они не могут потребовать отмены обеспечения?»¹

Это замечание абсолютно верное, поскольку, например, неотмененное вовремя обеспечение, даже если истец хотел его отмены, может повлечь увеличение убытков ответчика, которые могут быть взысканы бывшим ответчиком с бывшего истца (ст. 146 ГПК РФ). Однако сейчас эта норма изменена Федеральным законом от 5 апреля 2009 г. №44-ФЗ «О внесении изменений в статью 144 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»², и требовать отмены обеспечения могут все участвующие в деле лица³. Таким образом, неравноправие устранено.

Что касается «ограничения прав ответчика» обеспечением иска, то абсолютизировать это ограничение также не совсем верно. В сущности как раз истец первоначально «ограничен» в правах (по крайней мере, позиционирует себя таковым), поскольку спорное имущество (деньги) находятся в обладании ответчика или в сфере его юридического господства. Смысл обеспечения как раз в том, чтобы еще до разрешения дела как бы «временно» обеспечить действительное равенство (по отношению к предмету спора), т.е. вывести его из сферы юридического и (или) фактического господства *обеих* сторон.

Так, С.А. Якубов отмечал, что «институт обеспечения иска направлен на то, чтобы «... защитить в равной степени права и интересы как истца, так и ответчика, для чего закон устанавливает определенный процессуальный порядок, предоставляет права не только истцу, но и ответчику»⁴.

А.Ф. Воронов пишет: «Очевидно, что обращение в суд прокурора и иного органа и участие их в процессе дают преимущества одной из сторон, норма о назначении судом адвоката для ответчика ... (ст. 50), которая находится в системной связи с нормами ст. 119 и 120 (назначение квалифицированного представителя одной из сторон судом в гражданском состязательном

¹ Воронов А.Ф. Указ. раб. С. 466.

² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 14, ст. 1579.

³ См.: Лебедев М.Ю. Указ. раб. С. 191.

⁴ Якубов С.А. Права и обязанности сторон в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1961. С. 10.

процессе) при некоторой своей внешней справедливости ставит другую сторону в неравное положение»¹.

Что касается нарушения равноправия сторон обращением другого лица (специального субъекта) в суд в защиту одной из них, то это вопрос особый. Отметим лишь, что существует мнение о том, что «в современном гражданском процессе прокурор реализует по преимуществу компенсационную функцию»², причем его компенсационная функция в процессе производства ... от функции государства обеспечить всем субъектам равное право на судебную защиту»³. Ранее в литературе отмечалось, что «принцип равенства прав сторон, поскольку речь идет о состязательности, применим также к прокурору, органам управления ... и другим организациям, участвующим в процессе в порядке ч. 1 ст. 42 ГПК. Они не располагают в процессе большими процессуальными полномочиями, нежели ответчик»⁴; «участвующий в деле прокурор, как и всякое другое участвующее в деле лицо, по отношению к суду не имеет никаких преимуществ»⁵.

Справедливо утверждение, что «анализ ... дел по искам о защите наиболее важных прав граждан, по которым предусмотрено участие прокурора, показывает, что дела эти схожи в том, что в них есть более "слабая" сторона – гражданин, которому затруднительно или невозможно отстаивать свои интересы самостоятельно по различным причинам»⁶. В связи с этим нередко подвергается критике норма, согласно которой неявка прокурора не препятствует рассмотрению дела, поскольку «рассмотрение без прокурора дел, по которым предусмотрено его участие, может существенно ухудшить положение граждан»⁷.

¹ Воронов А.Ф. Указ. раб. С. 466.

² Сахнова Т.В. Указ. раб. С. 237.

³ Там же. С. 252.

⁴ Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР / М.Г. Авдюков [и др.]; под ред. Р.Ф. Каллистратовой, В.К. Пучинского. М., 1965. С. 53–54 (автор гл.4 – Н.М. Ильинская).

⁵ Джалилов Д.Р. Лица, участвующие в гражданских делах искового производства. Душанбе, 1965. С. 39.

⁶ Бывальцева С. Заключение прокурора в гражданском процессе // Законность. 2010. № 5. С. 58.

⁷ Бывальцева С. Указ. раб. С. 58; см. также, например: Лавриненков С.А. Правозащитная деятельность прокуратуры в гражданском судопроизводстве // Человек и право – XXI век. Вып. 9. Саратов, 2009. С. 40; Марткович И.Б. Судебное заседание как основная стадия советского гражданского процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952. С. 20.

Касательно нормы ст. 50 ГПК РФ отметим, что в литературе она рассматривается не как нарушение принципа равноправия, а, напротив, как средство обеспечения права ответчика на судебную защиту и осуществления судопроизводства на началах состязательности и равноправия сторон, одна из «гарантий реализации принципа равноправия гражданского процесса»¹. Более того, предлагается даже «для большей эффективности обеспечения прав ответчика, место жительства которого неизвестно ... предусмотреть участие в процессе его законных представителей при наличии их согласия»².

Весьма показательны для адекватной оценки концепции «неравноправия» А.Ф. Воронова также и приводимые им примеры процессуального равноправия сторон. Выше упоминалось, что к таковым он относит в том числе нормы о договорной подсудности. Однако так ли уж в действительности способствуют равноправию сторон эти возможности? Бывает и наоборот!

Дело в том, что при заключении договоров более сильная сторона нередко навязывает стороне слабой невыгодные для последней договорные условия. К таковым может относиться и удобная для доминирующей стороны договорная подсудность. Это является одной из серьезных проблем теории и правоприменительной практики. То есть неравенство в материальных отношениях приводит к фактическому неравенству процессуальному и способствует этому именно «процессуальное равноправие» в трактовке А.Ф. Воронова. Так, существует мнение, что «к недействительным условиям договора присоединения следует отнести ... условия территориальной подсудности, предусмотренные исключительно в интересах автора договора присоединения»³. Я. Грель отмечает, что проблематика «допустимости пророгационного соглашения в зависимости от круга лиц ... вызвана потребностью защиты потенциально слабой

---

¹ См., например: Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.В. Бриксон [и др.]; под ред. Г.А. Жилина. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 125 (автор комментария к гл. 5 – В.В. Калинин).

² Чудаева О.П. Реализация задач гражданского судопроизводства в стадии судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 16.

³ Славецкий Д.В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 20.

стороны, когда более сильный контрагент навязывает ей выгодную для себя подсудность. С тем, чтобы фактическое неравенство не переросло в процессуальное неравноправие сторон, в законодательстве некоторых стран свобода заключения пророгационного соглашения существенно ограничена ...»¹, и приходит к выводу, что «свобода сторон заключать пророгационные соглашения должна быть ограничена в тех сферах, где правовая защищенность интересов слабой стороны имеет определяющее значение»². Делается это именно для обеспечения равенства сторон. За слишком рьяное воплощение «процессуального равноправия сторон» в договорах с потребителями именно в аспекте подсудности юридические лица даже привлекаются к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ³. Другое дело, если имеется в виду ситуация установления договорной подсудности в уже возникшем процессе.

А.Ф. Воронов констатирует, что «когда речь идет о правилах убеждения суда в своей правоте, то явно преобладают нормы о равенстве прав и обязанностей сторон, когда же речь идет об иных вопросах, то преобладание норм, в которых отражено равенство сторон, не так очевидно»⁴. Далее он даже указывает, что «следует особо подчеркнуть, что, когда речь идет о доказывании обстоятельств, имеющих значение для дела, о том, каков порядок убеждения суда каждой из сторон в своей правоте, ГПК "проявляет" "особое" равенство прав: практически всегда употребляется понятие "стороны" или "лица, участвующие в деле", а не отдельно "истец" и "ответчик" (имеются в виду ч. 2 ст. 57, ст. 68. – А.Е.) ... иногда равенство подчеркивается: "каждой из спорящих сторон" (ч. 7 ст. 67), "каждая из сторон" (ч. 2 ст. 79)»⁵. При этом «остальные нормы не отражают процессуальное неравноправие⁶ хотя бы и в

---

¹ Грель Я. Соглашение о подсудности в гражданском процессуальном праве // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 8. С. 38.

² Там же. С. 40.

³ См., например: Панов А.Б. КоАП РФ в судах арбитражной системы // Закон. 2010. № 4. С. 111–112.

⁴ Воронов А.Ф. Указ. раб. С. 427.

⁵ Там же. С. 459.

⁶ Смысл этого высказывания не совсем понятен. Возможно, в тексте допущена опечатка, и имелось в виду как раз «равноправие».

силу "естественных" причин, обусловленных различным положением сторон в спорном материально-правовом отношении: одна сторона предположительно имеет право, другая – обязанность»¹.

Касательно равенства в доказательственной процедуре заслуживает внимания мнение Г.Л. Осокиной, которая, указывая, что «стороны пользуются равными правами по представлению доказательств и участию в их исследовании», в то же время подчеркивает, что «такое положение непосредственно было закреплено в ч. 2 ст. 14 ГПК РСФСР 1964 г. ... Действующий ГПК не содержит, к сожалению, такой нормы»². Отсюда можно сделать вывод, что равноправие как таковое вообще сводится только к доказательственной сфере.

Как считает А.Ф. Воронов, «ключевой нормой, в которой отражается равноправие сторон в гл. 7 («Судебные расходы»), является положение ч. 1 ст. 98 ГПК»³. Это утверждение не совсем корректно. Ведь здесь в целом имеется в виду не равноправие сторон в «чистом» виде, поскольку речь идет не об истце и ответчике конкретно, а об абстрактной стороне вообще, которой может быть как истец, так и ответчик. Это правило относится, собственно, не к самому ходу процесса, а к его последствиям.

По замечанию Д.А. Фурсова, «стороны не могут иметь одинаковые средства защиты, поскольку они являются противоположными процессуальными фигурами. Если у одной стороны таким средством выступает иск, то у другой стороны средством защиты служит, как правило, отзыв на иск. Поэтому можно говорить лишь об одинаковых по значению средствах защиты и одинаковых возможностях использования разных, но соотносимых друг с другом средств защиты субъективных интересов в арбитражном и гражданском процессах»⁴. М.Ю. Лебедев также констатирует, что «полное совпадение прав сторон относится к их так называемым "общим" правам ... что же

---

¹ Воронов А.Ф. Указ. раб. С. 460.

² Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. 2-е изд., перераб. М., 2008. С. 159–160.

³ Воронов А.Ф. Указ. раб. С. 459.

⁴ Фурсов Д.А. Указ. раб. С. 368.

касается прав сторон, связанных с распоряжением материальной стороной спора ... то правильнее говорить не о равноправии сторон, а о *соотносимости их прав*. Так, с правом истца на отказ от иска соотносится право ответчика на признание иска»¹ (курсив наш. – А.Е.).

Действительно, стороны в процессе выполняют диаметрально противоположные функции: иска и защиты против иска². По словам Т.В. Сахновой, «каждое процессуальное действие одной стороны допускает контрдействие противоположной стороны, что обусловлено парностью функций иска и защиты против иска»³. Очевидно, что «судебный процесс – сфера возражений и притязаний, атаки и обороны», поэтому «стороны хотят не одного и того же»⁴.

В.М. Шерстюк некогда утверждал, что «абсолютного равноправия между сторонами в гражданском процессе нет и не может быть, что обусловлено особым процессуальным положением каждой из них (например, ответчик не вправе требовать обеспечения иска, уменьшения размера исковых требований)»⁵. Любопытно, однако, что в последующем издании этого комментария данное высказывание уже отсутствует⁶.

Итак, то, что стороны в процессе на самом деле имеют вовсе не идентичные права, отрицать бесполезно. Означает ли это, что принцип процессуального равноправия сторон таким положением нарушается? Утверждается, например, что «стороны равноправны, но их права в процессе неидентичны», и в то же время «процессуальное равноправие, как и вообще равноправие, не существует в абсолютном виде. Из этого правила имеются исключения, запи-

¹ Лебедев М.Ю. Указ. раб. С. 38.

² См., например: Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса. Томск, 1979. С. 4, 6–8; Сахнова Т.В. Указ. раб. С. 129, 186.

³ Сахнова Т.В. Указ. раб. С. 132.

⁴ Мурадян Э.М. Судебное право. СПб., 2007. С. 223, 424.

⁵ Борисова Е.А. и др. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Жуйкова, В.К. Пучинского, М.К. Треушникова. М., 2003 (автор комментария к ст. 12 – В.М. Шерстюк).

⁶ См.: Борисов Е.А. и др. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Жуйкова, В.К. Пучинского, М.К. Треушникова. М., 2007.

санные в ... законах»¹. Так, «никакого "уравнения" обязанностей там, где они со всей определенностью установлены законом, быть не может»².

Давно отмечено, что «равноправие лиц, участвующих в деле, проявляется в нормах гражданского процессуального права своеобразно»³. Очевидно, что абсолютное, полное равноправие в процессе невозможно ввиду специфики процессуального положения сторон. Так, например, высказано мнение, что при пассивной позиции интересы ответчика защищаются только судом, устанавливающим необоснованность требований, которые предъявляет истец⁴. Но можно ли это высказывание отнести к пассивной позиции истца?

Указывается, что «в соответствии с принципом процессуального равенства стороны наделяются относительно тождественным объемом (ом) процессуальных прав»⁵; что, при предоставлении одной стороне определенных процессуальных прав, в соответствии с законом аналогичными правами наделяется и другая сторона. Аналогичность прав не означает их полной тождественности. Стороны пользуются неодинаковыми процессуальными правами, которые, однако, обеспечивают их равное положение в процессе», т.е. «равенство в правах совсем не означает их тождественности»⁶.

В литературе, помимо нередко используемой характеристики «аналогичности»⁷, применяются и другие обозначения взаимосвязанности противостоящих специфических прав сторон, каковые (обозначения), по мысли авто-

¹ Мурадьян Э.М. Судебное право. СПб., 2007. С. 405–406.

² Там же. С. 316. См. также, например: Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и его реализация в российском гражданском судопроизводстве / под. ред. М.А. Вилкут. С. 259; *Его же*. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. С. 47.

³ Юдельсон К. Конституционные принципы советского гражданского процессуального права // Советская юстиция. 1978. № 16. С. 11.

⁴ См.: Трашкова Н.М. Защита ответчика в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 18.

⁵ Балашов А.Н., Гревнов А.А. Указ. раб. С. 28.

⁶ Коршунов Н.М., Мареев Ю.Л. Указ. раб. С. 71, 120.

⁷ См., например: Семенов В.М. Указ. раб. С. 122; Советский гражданский процесс: учебник / В.Н. Аргунов [и др.]; под ред. М.К. Треушников. М., 1989. С. 40–41 (автор гл. II – П.В. Логинов); Осокина Г.Л. Указ. раб. С. 160.

ров, также должны выражать собою реальное воплощение и действие принципа процессуального равноправия. Здесь речь идет о том, что, собственно, чему «соответствует», или «равно», «соотносимо и т.д. в специфичном процессуальном «арсенале» истца и ответчика.

Так, существует мнение, что «сторонам обеспечиваются равные возможности для защиты их интересов в суде ... праву истца на предъявление иска и отказ от него сопутствует право ответчика предъявить встречный иск или признать исковые требования. Правомочию истца на изменение исковых требований противостоит право ответчика на внесение изменений в основания выдвинутых им возражений»¹. С точки зрения Т.В. Сахновой, «у ответчика должны быть средства защиты против иска, корреспондирующие иску. К числу таких средств относятся возражения и встречный иск»².

Стоит заметить, что тезис об «аналогичности» «противостоящих» специфических прав сторон был подвергнут критике. А.Ф. Воронов пишет, что «мы не считаем такие права "аналогичными" ... в данном случае имеет место некая "подгонка" толкования норм под заранее подобранную концепцию»³. Однако в связи с данным высказыванием возникает вопрос: а что, должна быть противоположная концепция, т.е. концепция процессуального неравноправия? В таком случае нет особых препятствий и к тому, чтобы вывести в гражданском процессе нечто вроде «принципа сочетания равенства и неравенства сторон».

На наш взгляд, здесь следует остановиться на вопросе: если стороны процесса на самом деле все же равны, то – в чем же в действительности они равны? Очевидно, что положение их именно как сторон так называемые общие права не характеризуют вовсе, так как ими обладают не только стороны. По словам С.А. Ивановой, «стороны пользуются равными процессуальными правами. Объем их общих прав *совпадает* с правами и обязанностями других

---

¹ Тихиня В.Г., Тихонович В.В. Конституция БССР и принципы судебной защиты гражданских прав. Минск, 1980. С. 43.

² Сахнова Т.В. Указ. раб. С. 330.

³ Воронов А.Ф. Указ. раб. С. 466.

лиц, участвующих в деле. ... *Реально равенство прав и обязанностей сторон заключается в том, что обе стороны (истец и ответчик) в равной мере имеют право на отстаивание своих прав, занимаемой ими позиции ... Праву истца на предъявление иска соответствует право ответчика на возражение или на предъявление встречного иска»¹ (курсив наш. – А.Е.) .*

По мнению Г.Л. Осокиной, смысл принципа процессуального равноправия сторон заключается в том, чтобы ни одна из сторон не наделялась бы дополнительными правомочиями, ставящими другую сторону в заранее неравное с ней процессуальное положение². Однако каждая сторона как раз и имеет «дополнительные» (к правовым возможностям другой стороны) специфические права.

С нашей точки зрения, совершенно справедливо утверждение Н.М. Васильченко, согласно которому «следует признать неправильной употребляемую у нас следующую формулу: то, что дозволено одной стороне, должно быть дозволено другой. Каждая сторона в соответствии с принципом равноправия может пользоваться для защиты своих прав и интересов только теми правами, которые закон предоставляет именно ей как участнику гражданского процессуального правоотношения. Естественно, что ответчик не может отказаться от иска, а истец не может признать иск»³. Тем не менее, эта «формула» в разных вариациях до сих пор приводится в литературе довольно часто⁴.

Таким образом, только стороны обладают специфическими правами, которые как раз не равны, или, если переставить акценты, неравны именно те процессуальные средства, которыми обладают только стороны. Вряд ли можно признать справедливым мнение, что в гражданском процессе происходит

---

¹ Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2001 (автор комментария к гл.4 – С.А. Иванова).

² См.: Осокина Г.Л. Указ. раб. С. 161.

³ Васильченко Н.М. Указ. раб. С. 11.

⁴ См., например: Осокина Г.Л. Указ. раб. С. 160; Трубников П.Я. Судебное разбирательство гражданских дел. М., 1962. С. 10; Путилова О.С. Защита прав и законных интересов ответчика в цивилистическом правосудии // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.И. Зайцев. Саратов, 2009. С. 384.

«наделение сторон равными по объему и содержанию процессуальными правами и обязанностями»¹. По содержанию они различны. Другое дело – их «объем», или «совокупный вес» прав и обязанностей истца и ответчика. Так, Э.М. Мурадян говорит именно о «правиле процессуального равновесия»². Отмечается, что «право истца на отказ от иска "уравновешено" встречным правом ответчика на признание иска»³.

По замечанию А.Н. Чашина, «содержание принципа равенства не следует понимать буквально. Равенство сторон в гражданском процессе не абсолютное, а корректируется с учетом процессуального статуса»⁴.

А.Ф. Воронов в связи с этим отмечает⁵ «появление концепции о "соотносимости", а не равенстве некоторых прав истца и ответчика, в частности прав по распоряжению материальными правами и обязанностями» (имеется в виду высказываемое положение о том, что «истец и ответчик наделены по закону идентичными либо соотносимыми правами и обязанностями ... соотносимы права: истца – отказаться от иска, ответчика – признать иски требования и др.»⁶).

На наш взгляд, следует отчасти согласиться с мыслью, что применительно к сторонам, собственно, «речь идет не о равноправии в буквальном понимании (идентичности прав) сторон, а об их функциональном равенстве, когда равны не столько права (в полном объеме они могут не совпадать), сколько процессуальные функции. Равенство функций не означает их предметного совпадения (обвинение, защита и судебная функция строго разграничены). Оно заключается в их одинаковой "мощности", способности сторон эффективно добиваться своих целей»⁷.

¹ Джалилов Д.Р. Указ. раб. С. 19.

² Мурадян Э.М. Судебное право. СПб., 2007. С. 412.

³ Чернов К.А. Указ. раб. С. 27–28.

⁴ Чашин А.Н. Указ. раб. С. 61.

⁵ См.: Воронов А.Ф. Указ. раб. С. 467.

⁶ Викут М.А., Зайцев И.М. Указ. раб. С. 43. См. также.: Власов А.А. Указ. раб. С. 55; Лебедев М.Ю. Указ. раб. С. 38; Юридическая служба в народном хозяйстве / В.М. Бережнов [и др.]; под ред. К.С. Юдельсона, И.М. Зайцева. Саратов, 1976. С. 88 (автор § 2 гл. III – К.С. Юдельсон).

⁷ Катомина В.А. Справедливость и состязательность как ценности права // Мир человека: нормативное измерение – 2: сборник трудов Международной научной конференции (Саратов, 29-30 апреля 2010 г.) / отв. ред. И.Д. Невважай. Саратов, 2010. С. 170.

Действительно, ситуация процессуального равенства сторон, фигурально выражаясь, представляет собой вариант известной шутки: что тяжелее – килограмм железа или килограмм ваты? Одна и та же сумма, как известно, может получиться из разных слагаемых. Следует согласиться, что «права должны быть не равными, а скорее симметричными»; «совокупности прав и обязанностей сторон должны быть симметричными»¹.

Абсолютное основание принципа равенства сторон заложено уже в том, что «процессуальные нормы, регламентирующие исковое производство, существуют ради истца и ответчика»², а не ради одной только из сторон. Проблема заключается именно в «равномерном распределении ресурсов и средств защиты между истцом и ответчиком в соответствии с принципами состязательности и равноправия сторон»³, а не в отсутствии у последних тождества прав и обязанностей.

В литературе указывается, что «если истец имеет право предъявить против ответчика иск, изменить его ... или отказаться от иска, то ответчик также должен обладать аналогичными процессуальными средствами, т.е. правом заявить возражения против иска или предъявить встречный иск или признать иск и т.д.»⁴. А.А. Ференс-Сороцкий утверждает, что «каждой стороне должны быть предоставлены одинаковые процессуальные возможности ... стороны имеют полный паритет в их процессуальном вооружении, права истца и ответчика должны быть скоординированы и соответствовать друг другу»⁵.

На наш взгляд, не совсем корректным выводам относительно принципа процессуального равноправия в немалой мере способствует сама терминология

---

¹ *Козюк М.Н.* Принцип простоты в праве: методологический анализ // Вестник Саратовской государственной академии права. 2006. № 4. С. 21.

² *Викун М.А.* Проблема правового регулирования процессуального положения и деятельности сторон в советском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 4.

³ *Грибков Д.А.* Исковая давность и сроки обращения в суд в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 80–81.

⁴ *Салеева Е.О.* Указ. раб. С.146.

⁵ *Гражданский процесс: учебник. 3 изд., перераб. и доп. / А.П. Вершинин [и др.]; под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 2001. С. 36 (автор § 2 гл. III – А.А. Ференс-Сороцкий).*

гия закона. Как уже отмечалось, равноправие означает собственно равенство, т.е. полную одинаковость, тождественность именно прав. Таким образом, этим термином не охватывается равенство обязанностей. Кроме того, из-за не совсем адекватного наименования «под удар» ставится и сам принцип, поскольку и права сторон (специфические, т.е. присущие только сторонам – в основном же, только одной из них) не равны.

Выше уже приводилась точка зрения Э.М. Мурадян об «избыточности» одного из принципов (равенства и равноправия). По замечанию С.Ф. Афанасьева, в отличие от России, некоторые страны континентальной Европы не различают принципы равенства и равноправия. Европейский Суд же рассматривает равенство через предоставление сторонам гражданского судопроизводства равных процессуальных прав и обязанностей, то есть здесь фактически говорится о начале равноправия в российском понимании¹. Не стоит забывать и упомянутые сложности с самим разграничением указанных принципов.

В этой связи немалый интерес представляет также позиция С.Н. Федуловой, которой обосновывалась «неверность формулирования ст. 168 Конституции Российской Федерации»². По ее мнению, «в указанной статье наличествует объединение двух разных процессуальных принципов: равенства граждан перед законом и судом и процессуального равноправия сторон. Равенство сторон перед судом, под которым подразумевается, вероятно, равное отношение судей к процессуальным сторонам, без какого-либо предпочтения, оказываемого одной из сторон, вытекает из равенства перед судом всех граждан, установленного ст. 34 Конституции Российской Феде-

---

¹ См.: *Афанасьев С.Ф.* Гражданский процесс России: учебник / под ред. М.А. Видутова. М., 2004. С. 253.

² *Федулова С.Н.* Принципы гражданского процессуального права: понятие и нормативное закрепление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993. С. 12. Автор имеет в виду формулировку ст. 168 Конституции (Основного Закона) РФ – России, которая гласила: «Правосудие в РСФСР осуществляется на началах равенства сторон перед законом и судом». В редакции Закона РФ от 9 декабря 1992 г. №4061-1 она звучала уже иначе: «Правосудие в Российской Федерации осуществляется на началах состязательности и равенства сторон перед законом и судом».

рации». При этом С.Н. Федулова особо указывала, что «равенство сторон перед законом возможно не всегда. Каждая сторона, помимо действительно одинаковых прав (ознакомление с материалами дела, заявление отводов ... и др.), имеет и свои специфические права. Поэтому правильнее говорить о равенстве перед законом и судом не сторон, а граждан»¹.

Таким образом, С.Н. Федуловой полностью отрицалась возможность характеристики через понятие равенства процессуального положения именно сторон. Представляется, что это тоже не совсем верно. Понятие равенства в праве более широкое и универсальное понятие, чем понятие равноправия. Таким образом, для более адекватного и четкого выражения содержания принципа следует изменить формулировки соответствующих статей Конституции России и отраслевых законодательных актов. Словосочетание «равноправие сторон» необходимо исключить, вести же речь следует о принципах 1) равенства перед законом и судом и 2) процессуального равенства сторон.

Кроме того, главное – не в установлении того, «соответствуют» ли друг другу те или иные специальные права сторон, «соотносятся» ли они, «корреспондируют» и т.п. Не столь важно и то, что именно (какое право или обязанность) и чему у другой стороны соответствует². Суть принципа процессуального равенства состоит именно в «процессуальном равновесии», паритете сторон.

При таком подходе отчетливо проявляется надуманность концепции «процессуального неравноправия» А.Ф. Воронова, что вовсе не означает отсутствия реальных проблем в области обеспечения действительного равенства сторон гражданского судопроизводства. Стоит согласиться с тем, что в области осуществления принципа равенства возникают трудности при описании имеющегося спектра aberrации и в некоторых статьях ГПК РФ содержится потенциальная угроза принципу равноправия сторон³.

---

¹ Федулова С.Н. Указ. раб. С. 12.

² Сахнова Т.В. Указ. раб. С. 334.

³ См.: Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и его реализация в российском гражданском судопроизводстве / под ред. М.А. Викут. Саратов, 2009. С. 256, 266.

В сугубо процессуальном аспекте, однако, эти проблемы должны решаться посредством более тщательного составления текста закона, а также придания соответствующего характера повседневной судебной практике, в том числе с учетом широко используемой Конституционным Судом РФ доктрины «обеспечения справедливого баланса прав и интересов сторон».

ГЛАВА II. ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА

Средства защиты ответчика, на наш взгляд, могут подразделяться на основные и дополнительные. Критерии отнесения их к тому или иному разряду различны. В число таких критериев включаются, например: распространенность признания данного средства защиты в литературе; закрепленность его в законодательстве; односторонний или двусторонний характер защитительной деятельности.

Так, к дополнительным средствам защиты ответчика относится заявление его о привлечении к участию в деле третьего лица на свою сторону и возложение ответственности по иску на третье лицо. Данный способ защиты, известный законодательству ряда стран, применительно к российскому праву может рассматриваться только *de lege ferenda*. Дополнительным средством защиты выступает и мировое соглашение, так как оно носит двусторонний характер.

К основным средствам защиты ответчика, по нашему мнению, относятся: отрицание; возражения – материально-правовые и процессуальные; встречный иск. Об этих средствах и пойдет речь в настоящей главе.

§ 1. Отрицание как средство защиты ответчика против иска

Отрицание как способ защиты ответчика против иска не получило общего признания. Научный анализ данного средства защиты практически отсутствует. Так, Е.В. Васьковский, выделяя отрицание среди средств защиты ответчика, утверждал, что внимания ему уделять вообще не стоит – оно «не требует особого рассмотрения»¹. Нередко его называют «простым» или «голым» отрицанием. Это стало уже устойчивым словосочетанием, но в действительности «не так просто отрицание, как его малюют». По мнению Д.А. Хесина, «в настоящее время в правовой литературе большинство авторов не признают отрицание иска самостоятельным средством защиты ответ-

---

¹ *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова (по изд. 1917 г.). М., 2003.

чика в исковом производстве. Не существует работ, в которых должным образом исследуется данное защитительное действие»¹.

Н.Т. Арапов некогда отмечая, что «по вопросу о признании отрицания самостоятельным средством защиты ответчика в ... литературе имеются различные взгляды», напротив, утверждал, что «большинство процессуалистов ... считают, что ... ответчик может защищаться и отрицанием иска, не основанным на фактах, обосновывающих это отрицание»². А.А. Добровольский писал, что «к процессуальным средствам защиты против иска обычно относят: 1) отрицание, 2) возражение, 3) встречный иск»³.

Отрицание как средство защиты упоминают М.Г. Авдюков, В.П. Воложанин и др.⁴ А.Ф. Клейнман к средствам защиты относил *отрицание, возражение и встречный иск*. По его мнению, «если ответчик отрицает предъявленное ... исковое требование, то обязанность доказать факты, лежащие в основании иска, возлагается на истца. Но ответчик имеет право, не ограничиваясь отрицанием, привести мотивы ... отрицания иска. Такое *мотивированное отрицание* при отсутствии требования ответчика к истцу называется *возражением*»⁵ (выделено нами. – А.Е.).

В.П. Чапурский утверждал, что для защиты против иска ответчик может не просто отрицать право истца, но противопоставить его требованиям факты, опровергающие иск по существу. Такие доводы называются *возраже-*

---

¹ Хесин Д.А. Средства защиты интересов ответчика в гражданском и арбитражном судопроизводствах // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. №1. С. 9.

² Арапов Н.Т. Встречный иск в советском гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1964. С. 33.

³ Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. Основные вопросы учения об иске. М., 1965. С. 38.

⁴ См., например: Воложанин В.П. Защита субъективных прав участниками гражданского процесса // Российский юридический журнал. 2006. №1. С. 142; Авдюков М.Г. Судебное решение. М., 1959. С. 39; Швейцер Д.В. Встречный иск // Социалистическая законность. 1957. № 1. С. 40; Орлова Л.М. Права сторон в гражданском процессе / науч. ред. В.С. Тадевосян. Минск, 1973. С. 115, 120.

⁵ Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс. М., 1954. С. 161.

ниями¹. М.А. Рожкова пишет, что «управомоченное лицо ... вправе ограничиться одним лишь отрицанием фактов или правовых доводов»².

Как считал М.А. Гурвич, «если истец доказательств основания иска не представляет, то ответчик вправе указать на это, ограничиваясь отрицанием соответствующих фактов. Таково так называемое отрицание факта, обязанность доказать которое лежит на истце». Отрицание, как правило, обосновывается доводами, приводимыми ответчиком, а также анализом и опровержением доказательств, представленных истцом. Кроме того, по мысли Гурвича, «отрицание фактов основания иска может подтвердиться приведенными ответчиком доказательственными фактами, не совместимыми с фактами основания иска ... объяснения ответчика могут относиться и к правильному обоснованию истцом своих требований, касаться ссылок истца на законы и другие постановления, их смысла, значения и применения в данном случае»³.

При этом «от отрицания фактов и правовых доводов следует отличать те объяснения, которые сами основываются на юридических фактах, приводимых ответчиком. Такие объяснения называются возражениями в собственном, или тесном, смысле (... ст. 50 ГПК)»⁴.

Е.В. Васьковский писал, что возражением в широком смысле слова (*Einwendung*) называется каждый способ защиты ответчика против иска. Под это понятие можно подвести и простое отрицание, и юридическую аргументацию, и заявление отвода⁵. Однако «в тесном, техническом смысле слова под возражением ... понимаются только такие фактические утверждения ответчика, которые, не опровергая основания иска, лишают искомое требование

¹ См.: Гражданский процесс / С.Н. Абрамов, В.П. Чапурский, З.И. Шкундин; под общ. ред. С.Н. Абрамова. М., 1948. С. 176 (автор гл. X – В.П. Чапурский).

² Рожкова М.А. Основные понятия арбитражного процессуального права. М., 2003. С. 129-130; *Ее же*. Возражения (процессуальный и материальный аспект) // Вестник Высшего арбитражного суда. 2002. № 6. С. 105.

³ Советский гражданский процесс: учебник / А.Т. Боннер [и др.]; под ред. М.А. Гурвича. 2-е изд., испр. и доп. М., 1975. С. 118 (автор гл. 10 – М.А. Гурвич).

⁴ Там же. С. 118–119. Практически дословно данная позиция приведена в более ранних изданиях: См.: Советский гражданский процесс / М.К. Воробьев [и др.]; под ред. М.А. Гурвича. М., 1967. С. 139–140 (автор гл. X – М.А. Гурвич).

⁵ См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд., перераб. М., 1917. § 74.

юридической силы ... В этих случаях ответчик признает действительность фактов, приведенных истцом, и одновременно указывает на обстоятельства, которые сводят на нет исковое требование¹.

В то же время, «опровергая иск по существу, ответчик может оспаривать юридическую сторону иска, доказывая, что истец ссылается на не относящиеся к данному случаю законы или неправильно толкует их. Эта чисто юридическая, не касающаяся фактических обстоятельств дела аргументация входит в состав доводов, которыми обмениваются стороны»².

Мысль о «возражениях в собственном смысле» получила определенное признание³. К примеру, Л. Анисимова писала, что «выделение среди способов защиты ответчика отрицания не вызывается практической необходимостью, а единая цель, которую преследует не признающий иска ответчик – опровергнуть иск и добиться решения об отказе в исковых требованиях – позволяет объединить и отрицание, и возражение в *собственном смысле этого понятия* под единым термином *возражение*»⁴ (курсив наш. – А.Е.).

По сути возражения против заявленных требований представляют собой отрицание или опровержение фактов, заложенных в основу иска или правового вывода, к которому приходит истец (ответчик возражает против фактической или правовой обоснованности иска). Принимая во внимание данное обстоятельство, материально-правовые возражения можно классифицировать на: отрицание фактов и правовых доводов и возражения.

К отрицанию фактов ответчик прибегает в случаях, когда истец не представляет доказательств основания иска. Отрицание правовых доводов может касаться ссылок истца на нормативные правовые акты, их смысл, зна-

---

¹ См.: Васильковский Е.В. Указ. раб. § 74.

² Там же. § 73.

³ См., например: Мухтарова Д.Р. Материально-правовые и процессуальные возражения ответчика в арбитражном процессе // Вопросы теории и практики российской правовой науки: сборник статей III Международной научно-практической конференции. Пенза, 2007. С. 199; Гражданское процессуальное право: учебник / И.В. Баранов [и др.]; под общ. ред. Л.В. Тумановой. М., 2008. С. 282 (авторы темы 18 – П.П. Колесов, Л.В. Туманова).

⁴ Анисимова Л. Возражения против иска // Советская юстиция. 1959. № 11. С. 24.

чение и применение в конкретном случае. Ответчик вправе указать на неправильное обоснование истцом своих требований, ограничиваясь при этом отрицанием факта или правовых доводов¹.

Справедливо замечание Д.А. Хесина, согласно которому в настоящее время нередко отрицание отождествляют с материально-правовыми возражениями², что представляется неверным. В литературе зачастую включают отрицание в состав материально-правовых возражений как их разновидность³.

По утверждению А.Н. Чашина, наиболее распространены такие случаи материальных возражений против иска, как отрицание факта нарушения прав истца ответчиком, непредставление истцом, на котором лежит обязанность доказывания заявленных исковых требований, суду доказательства его позиции по делу⁴. По мнению С.Н. Абрамова, возражения могут сводиться к отрицанию фактов основания иска, т. е. утверждению, что эти факты не имели места⁵.

М.Ю. Лебедев, исходя из позиции, что в широком смысле каждый способ защиты ответчика против иска возможно считать возражением⁶, указывает, что *материально-правовые возражения* могут представлять собой в том числе и «*отрицание фактов и доводов истца*»⁷. С точки зрения К.С. Юдельсона, «относительно защиты ответчика против иска необходимо различать "возражения", "отрицания" и "процессуальные отводы"». Отрицание как форма защиты против иска состоит в том, что ответчик не признает

---

¹ См.: Рожкова М.А. Основные понятия арбитражного процессуального права С. 122; *Ее же*. Возражения (процессуальный и материальный аспект) // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 2002. № 6. С. 98.

² См.: Хесин Д.А. Средства защиты интересов ответчика в гражданском и арбитражном судопроизводствах // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 1. С. 9.

³ См., например: Васильева Г.Д. Защита ответчика против иска в гражданском судопроизводстве. Красноярск, 1982. С. 76, 88 и др.

⁴ См.: Чашин А.Н. Гражданский и арбитражный процессы: учебник. М., 2010. С. 192.

⁵ См.: Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. М., 1952. С. 169.

⁶ См.: Лебедев М.Ю. Гражданский процесс: учебник: 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 173.

⁷ Там же. С. 174.

фактов, приведенных истцом. При этом истец¹ может и не опровергать указанные истцом факты, так как их обязан доказать сам истец»².

М.А. Видуэт считает, что если «в деле по иску о взыскании долга ответчик заявляет, что денег у истца не брал», то материально-правовое «возражение ответчика представляет собой *отрицание*», при котором «ответчик не приводит каких-либо мотивов, тяжесть доказывания ... искового требования ложится на истца». Наряду с отрицанием ею выделяется и «собственно материально-правовое – *мотивированное возражение*»³.

Т.В. Сахнова к защитным средствам ответчика относит только возражения и встречный иск⁴. Однако же она пишет, что «возражение не следует путать с отрицанием. В материально-правовом возражении всегда имеется основание – новый юридический факт, который не был бы предметом судебного установления, если бы на него не сослался ответчик. Отрицание не связано с доказыванием ответчиком новых материально-правовых юридических фактов»⁵. По ее мнению, «отрицание не лишено юридического смысла: *оно демонстрирует позицию ответчика относительно заявленного иска*. Кроме того, отрицая приводимый истцом юридический факт, ответчик может ... опровергать достоверность доказательства, на которое ссылается истец. В данном случае ответчик использует право доказывания, которое принадлежит ему в такой же мере, как и истцу (ст. 35 ГПК)»⁶ (курсив наш. – А.Е.).

И.М. Пятилетов, анализируя защиту ответчика посредством материально-правовых возражений, пришел к выводу, что ответчик защищает свои интересы, основываясь на собственных фактах, доказывании правовой и фактической необоснованности требований истца, а также отрицании ис-

¹ Очевидная опечатка в тексте, так как речь идет об ответчике. – А.Е.

² Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., 1956. С. 220.

³ Гражданский процесс России: учебник / С.Ф. Афанасьев [и др.]; под ред. М.А. Видуэт. М., 2004. С. 236 (автор гл. 18 – М.А. Видуэт).

⁴ См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. С. 330.

⁵ Там же. С. 332–333.

⁶ Сахнова Т.В. Указ. раб. С. 333.

ка в целом или в его части. Возражение, с его точки зрения, может свестись к простому отрицанию иска или фактов, приводимых истцом в его обоснование¹.

При этом, по замечанию И.М. Пятилетова, не все ученые выделяют в составе материально-правовых возражений отрицание иска и иногда пишут, что материально-правовые возражения – это опровержение исковых требований по существу. Ответчик в данном случае может указывать на необоснованность иска, неправильность ссылок истца на закон, его толкование, отрицать или опровергать факты, положенные в его основание, правовое обоснование иска². И.М. Пятилетов дает отрицанию следующую характеристику: «Возражение, направленное против материально-правового требования или его части, может иметь место, когда со стороны ответчика следует простое отрицание предъявленного иска («иск не признаю»), которое иногда называют "пассивным" возражением против иска»³.

Отличается своеобразием взгляд Г.Д. Васильевой на отрицание в системе материально-правовых возражений. Она констатирует, что истец обязан указать и доказать факты основания иска, чего не обязан делать ответчик. Он может просто отрицать иск и факты его основания. Бремя доказывания таких фактов лежит на истце⁴. По ее мнению, возражения ответчика могут ограничиваться "голым" отрицанием иска⁵. Г.Д. Васильева полагает, что если заявление об отклонении иска не содержит юридических и фактических доводов, то «такое "пассивное" возражение против иска и будет отрицанием иска. "Пассивным" возражением можно считать и отрицание иска ответчиком, когда его заявление об отклонении судом иска, хотя и основано на юридических фактах, но обязанность по их доказыванию

---

¹ См.: *Пятилетов И.М.* Защита интересов ответчика в советском гражданском процессе: учебное пособие / отв. ред. М.С. Шакарян. М., 1990. С. 37.

² См.: *Гражданский процесс: учебник. 3-е изд., перераб. и доп.* / А.П. Вершинин [и др.]; под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 2001. С. 205 (автор гл. X – А.А. Ференс-Сороцкий).

³ См.: *Пятилетов И.М.* Указ. раб. С. 40–41.

⁴ См.: *Васильева Г.Д.* Указ. раб. С. 57.

⁵ См.: Там же. С. 73.

лежит на истце»¹. Таким образом, в последнем случае имеется в виду недоказанность истцом таковых фактов.

Г.Д. Васильева дает отрицанию следующую характеристику: «Возражение ответчика, оспаривающего иск, лишённое основания или содержащее ссылку ответчика на юридические факты, обязанность доказывания которых лежит на истце, является отрицанием иска. Это, например, отрицание правового характера требования, факта заключения договора займа и др.»²; «отрицание ответчиком иска как "пассивное" возражение против иска основания не имеет, а если ответчик и ссылается на юридические факты, то ими могут быть факты, обязанность доказывания которых лежит на истце»³.

Имеется и ряд сторонников отрицания как самостоятельного защитного средства ответчика⁴. К примеру, О.В. Исаенкова, А.А. Демичев, выделяя отрицание в качестве обособленного от возражения средства защиты⁵, пишут, что «отрицание – это возможность ответчика немотивированно не соглашаться с утверждением истца и заявленными требованиями. В связи с тем, что именно истец обязан доказать собственные требования, можно сделать вывод, что такой способ защиты целесообразен для ответчика в случаях, когда у истца нет доказательств собственных утверждений либо доказательств недостаточно и в пользу истца не установлено каких-либо презумпций»⁶.

В.Н. Щеглов утверждал: «Защищаясь против предъявленного иска, ответчик вправе использовать такие средства, как возражение, отрицание и встречный иск»⁷. При этом для отрицания как средства защиты против иска характерно то, что ответчик не приводит доводов в пользу основательности

---

¹ Васильева Г.Д. Указ. раб. С. 74.

² Там же. С. 75.

³ Там же. С. 76.

⁴ См., например: Молева Г.В. Право на судебную защиту ответчика: дис. ... канд. юрид. наук Саратов, 1993. С. 70; *Ее же*. Право на судебную защиту ответчика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1993. С. 14.

⁵ См.: Исаенкова О.В., Демичев А.А. Гражданское процессуальное право России: учебник / под ред. О.В. Исаенковой. М., 2009. С. 211.

⁶ Там же. С. 212.

⁷ Щеглов В.Н. Иск о судебной защите гражданского права: лекции для студентов / под ред. Г.Л. Осокиной. Томск, 1987. С. 134.

полного или частичного непризнания иска. Отрицая исковое требование или факты, заложенные в его основу, он не обязан обосновывать свою позицию. Бремя доказывания в такой ситуации ложится на истца¹.

Любопытно, что ранее указанный исследователь писал, что необходимость выделения отрицания как средства защиты в литературе справедливо оспаривается². Н.Т. Арапов, рассуждая о процессуальной природе отрицания иска, подчеркивал, что это самостоятельное действие ответчика, защищающего свои права и интересы³.

Д.А. Грибков в системе средств защиты ответчика в качестве тактики защиты называет *отрицание* фактов основания иска. Такая позиция, по его мнению, несмотря на неконструктивный характер, вполне жизнеспособна ввиду наличия первичной обязанности доказывания на стороне истца⁴.

С точки зрения О.В. Баулина, в процессе ответчик наделен правом избрать пассивную позицию и отрицать иск, что свидетельствует об отсутствии у него обязанности доказывать какие-либо обстоятельства. Вместе с тем совершенно очевидно, что тяжесть доказывания он несет. В частности, если ответчик не предпримет мер для установления правопрекращающих фактов, т.е. свидетельствующих о прекращении права истца, то может сложиться (но может и не сложиться) ситуация, когда суд будет исходить из их отсутствия, что повлечет вынесение решения об отказе в удовлетворении требований⁵.

Д.А. Хесин утверждает, что «практика рассмотрения дел в порядке гражданского ... судопроизводства свидетельствует о существовании ... средства защиты ответчика против требований истца – отрицания иска»⁶.

---

¹ См.: *Щеглов В.Н.* Иск о судебной защите гражданского права: лекции для студентов / под ред. Г.Л. Осокиной. С. 140.

² См.: *Щеглов В.Н.* Защита ответчика в советском гражданском процессе // *Права граждан СССР и их охрана в период развернутого строительства коммунизма (материалы к научной конференции)*. Саратов, 1962. С. 65.

³ См.: *Арапов Н.Т.* Указ. раб. С. 36–37.

⁴ См.: *Грибков Д.А.* Исковая давность и сроки обращения в суд в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 36.

⁵ См.: *Баулин О.В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004. С. 99.

⁶ *Хесин Д.А.* Средства защиты интересов ответчика в гражданском и арбитражном судопроизводствах // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2004. № 1. С. 9.

Рассмотрим далее позиции противников отрицания. Н.М. Трашкова полагает, что оно не служит самостоятельным средством защиты ответчика против иска. Его необходимо относить к первичной реакции ответчика, которая противоположна признанию иска и в дальнейшем может быть усилена доказательствами несогласия с иском, преобразовавшись в возражения или во встречный иск¹. А. Камышев утверждает, что ответчик может защищаться с помощью возражений как средств защиты против иска, а не отрицаний, поскольку последние являются основным элементом первых².

Л.И. Анисимова подвергла сомнению практическую необходимость и теоретическую обоснованность выделения в особую группу среди материально-правовых возражений «отрицания» ответчика по тому признаку, что он не ссылается на юридические факты³, а лишь указывает на условную границу между отрицанием и возражением⁴.

Какие же аргументы приводятся противниками отрицания как самостоятельного средства защиты в обоснование своей позиции? Одним из давних доводов является то, что законодатель в нормах кодексов не употребляет понятие «отрицание», на основании чего заключается, что использовать его можно только как теоретическую конструкцию, основной элемент в структуре возражения⁵.

А. Камышев утверждает, что «в основе возражений лежит несогласие ответчика с фактами, толкованием права, рассуждениями истца, которое и заключает в себе отрицание как один из составляющих элементов»⁶. По его мнению, неверно высказывание, согласно которому ответчик отрицает иск,

---

¹ См.: *Трашкова Н.М.* Защита ответчика в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8, 17, 23–24.

² См.: *Камышев А.* Обжалование отдельных судебных определений и возражения ответчика как реализация права на судебную защиту // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2006. № 8. С. 4.

³ См.: *Анисимова Л.И.* Возражения ответчика в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1961. С. 5; *Ее же.* Возражения против иска // *Советская юстиция.* 1959. № 11. С. 23.

⁴ См.: *Анисимова Л.* Возражения против иска // *Советская юстиция.* 1959. № 11. С. 24.

⁵ См.: *Камышев А.* Указ. раб. С. 4; *Анисимова Л.* Возражения против иска // *Советская юстиция.* 1959. № 11. С. 23.

⁶ См.: *Камышев А.* Указ. раб. С. 3.

выдвигая определенные доводы, оспаривающие ссылки истца на законодательство, опровержение доказательств, приведенных истцом. Причем ответчик может строить свои отрицания, не основываясь на доказательствах¹.

Другим доводом является предполагаемая низкая эффективность отрицания: «голословное "нет, не согласен" ответчика вряд ли достаточно эффективно как средство защиты». По мнению А. Камышева, «эффективность таких возражений близка к нулю»². Н.М. Трашкова убеждена, что для ответчика практически невозможно добиться разрешения конфликта с желаемым для него результатом, используя только простое отрицание, и крайне затруднительно использовать отрицание для достижения цели ответчика в гражданском процессе – разрешения правового конфликта³. Даже сторонник отрицания как средства защиты О.В. Баулин отмечает, что такое простое отрицание требования, как малоэффективный способ защиты ответчика против иска, только в приказном производстве выступает единственным и оптимальным способом защиты⁴.

На наш взгляд, вряд ли верно утверждение Н.М. Трашковой о «затруднительности» успешной защиты посредством отрицания. Где же здесь «затруднительность», если для отрицания не требуется даже приведения оснований? Доказывание своих требований возложено на истца. Н.М. Трашкова же отмечает, что защиту интересов ответчика при пассивной позиции совершает только суд, устанавливающий необоснованность требований истца. Влияние ответчика при этом исключается, а возможность рассмотрения спора в пользу истца – возрастает⁵.

Видимо, здесь подразумевается именно пассивная позиция ответчика, когда он совершенно не реагирует на предъявленные к нему через суд требо-

---

¹ См.: Камышев А. Указ. раб. С. 3.

² Там же. С. 4.

³ См.: Трашкова Н.М. Защита ответчика в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 24.

⁴ См.: Баулин О.В. Указ. раб. С. 175.

⁵ См.: Трашкова Н.М. Защита ответчика в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 18.

вания истца. Однако отрицание, даже ничем не подкрепленное, предполагает уже (пусть минимальную) активность ответчика! Кроме того, в приведенной цитате неверно расставлены логические акценты: суд занят вовсе не тем, что выявляет *необоснованность* требований истца. Требования истца и без того *являются* необоснованными, пока он не докажет обратное, т.е. фактически не оставит суду иного варианта законного поведения, кроме удовлетворения предъявленного и доказанного иска.

В связи с этим неубедительными представляются доводы Н.М. Трашковой, в соответствии с которыми «установление в законодательстве возможности разрешения конфликта в результате применения простого отрицания ... означало бы возникновение правовых последствий на основании безосновательных, бездоказательных утверждений ответчика о несогласии с иском»¹.

Однако для правильного разрешения дела по существу вовсе не требуется кумулятивной недоказанности требований истца и доказанности возражений ответчика либо доказанности требований истца и недоказанности возражений ответчика (возможны варианты). Иногда может быть достаточно и одного из приведенных оснований, но главными всегда остаются обоснованность и доказанность требования истца.

Как отмечается в литературе, «... в отличие от уголовного процесса, в котором действует презумпция невиновности, в российском гражданском процессе действует презумпция неответственности, в силу которой обязанность доказывания совершения ответчиком нарушения права лежит на истце»². Таким образом, с этой точки зрения, суд, если что и «выявляет», то именно обоснованность требований, а вовсе не необоснованность, поскольку последняя фактически «презюмируется»³. По замечанию И.Р. Медведева,

---

¹ Трашкова Н.М. Защита ответчика в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 153.

² Абаишин Э.А. Порядок обращения в суд и принципы доказывания. М., 2005. С. 46.

³ Разумеется, это всего лишь перестановка акцентов, т.к. обе стороны деятельности тесно взаимосвязаны: выявление обоснованности требований означает исключение их необоснованности, и наоборот. Верно, что необоснованность требований суд обязан видеть сам, даже без всяких указаний на то со стороны ответчика.

«при конфликте двух объяснений в форме утверждений *и отсутствии иной информации* факт *теоретически* считается недоказанным»¹.

По мнению Н.Т. Арапова, основные возражения против различия таких средств защиты, как отрицание и возражение, сводятся главным образом к следующему. Во-первых, в основе всякого возражения лежит также отрицание иска; во-вторых, отсутствует различие между доказыванием доказательственного факта, составляющего основание возражения, и, в-третьих, термин «отрицание» неизвестен процессуальному законодательству и судебной практике, а поэтому его следует называть возражением².

Подробно разбирая доводы противников самостоятельности отрицания как средства защиты ответчика, Н.Т. Арапов приводит следующую аргументацию. Касательно отсутствия данного термина он замечает, что «формулировка самого гражданского процессуального закона не всегда может отразить все богатство содержания, которое в него вложено, да и законодатель не ставит такой цели». При этом он указывает, например, также на отсутствие в тексте закона термина «диспозитивность»³.

Применительно к «доказательственному» доводу Н.Т. Арапов замечает: «Отрицая иск, ответчик вообще может быть не в состоянии с самого начала привести доказательственные факты в силу того, что они отсутствуют», а «доказыванию подлежат лишь такие обстоятельства, которые обосновывают требования и возражения сторон», почему и «принято в юридической литературе называть отрицание ответчика еще "голым" или "простым" отрицанием. Отрицание иска всегда безмотивно»⁴, иначе «это было бы мотивированное отрицание, которое совершенно правильно в литературе называется возражением»⁵.

---

¹ *Медведев И.Р.* Объяснения сторон и третьих лиц как доказательство в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 24.

² См.: *Арапов Н.Т.* Встречный иск в советском гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1964. С. 34.

³ Там же. С. 36.

⁴ Там же. С. 35.

⁵ Там же. С. 36.

Относительно же «оснований первого возражения против допустимости отрицания» Н.Т. Арапов указывает, что «в таком случае можно сказать, что и во встречном иске ... лежит отрицание требований истца, добавляемое еще и самостоятельностью требования ответчика к истцу»¹.

Кстати, Н.М. Трашкова приблизительно так и считает, утверждая, что с помощью анализа встречного иска, возражений ответчика и простого отрицания отрицание можно толковать как составной элемент любого из указанных средств защиты². Ранее Л.И. Анисимова также писала, что в основании возражений ответчика, не признающего иск, всегда лежит отрицание фактов основания иска или правового вывода, к которому приходит истец на основании этих фактов. Ответчик может отрицать вывод истца, следующий из фактов основания иска, но ни новых фактов, ни доказательств он при этом привести не может³.

Даже сторонник отрицания Д.А. Хесин полагает, что «процессуальные нормы права не предусматривают напрямую возможность применения указанного средства защиты», а «его существование обусловлено преобладающим в гражданском и гражданском процессуальном праве общедозволительным типом правового регулирования – разрешено все, что не запрещено законом»⁴.

Закон «не запрещает ответчику не выдвигать против иска каких-либо фактов, доказательств. Он вправе просто не признавать справедливость требований истца либо без всяких доказательств указывать на обстоятельства, исключающие такие требования»⁵. По мнению Д.А. Хесина, «наличие возможности отрицать иск определяется отсутствием ... обязанности ответчика

¹ Арапов Н.Т. Встречный иск в советском гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1964. С. 34.

² См.: Трашкова Н.М. Защита ответчика в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 24; Ее же. Защита ответчика в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. С. 153.

³ См.: Анисимова Л.И. Возражения ответчика в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1961. С. 13; Ее же. Возражения против иска // Советская юстиция. 1959. № 1. С. 23.

⁴ Хесин Д.А. Средства защиты интересов ответчика в гражданском и арбитражном судопроизводствах // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 1. С. 9.

⁵ Там же.

выдвигать против исковых требований подкрепленные доказательствами доводы (материально-правовые возражения)»¹.

С последней точкой зрения представляется возможным согласиться. Однако утверждение, что отрицание как средство защиты не закреплено в законе, не совсем корректно. Так, В.Н. Щеглов писал, что «в соответствии со ст. 164 ГПК РСФСР² ... заявление ответчика, что он не признает иска полностью или в части, если оно не подкреплено ссылками на факты или доказательства, и будет отрицанием»³. По замечанию А.Г. Коваленко, «опрос ответчика начинается с выяснения его позиции по делу и того обстоятельства, признает ли он иск»⁴.

Д.П. Ватман, В.А. Елизаров подчеркивали, что «*во-первых, необходимо четко выразить отношение* ответчика к предъявленному иску: “Иска не признаю”»⁵ (курсив наш. – А.Е.). Д.А. Хесин пишет, что «отрицание иска – это осуществляемое ответчиком процессуальное действие, состоящее в непризнании им исковых требований либо указании против требований истца бездоказательных доводов»⁶. По его мнению, «*непризнание* ответчиком исковых требований возможно как в устной, так и в письменной форме. Содержится такое непризнание иска в заявлениях к суду. Например ... ответчик указывает, что иск не признает либо при выяснении позиций сторон в стадии подготовки дела к судебному разбирательству, либо в самом судебном заседании. *Отрицание ответчиком иска в виде непризнания исковых требований* не препятствует дальнейшему рассмотрению дела. При решении вопроса об удовлетворении требований истца суд будет исходить из имеющихся доказательств»⁷ (курсив наш. – А.Е.).

¹ Хесин Д.А. Указ. раб.

² Ей соответствует ст. 172 ГПК РФ.

³ Щеглов В.Н. Иск о судебной защите гражданского права: лекции для студентов /под ред. Г.Л. Осокиной. Томск, 1987. С. 140.

⁴ Коваленко А.Г. Полнота материалов по гражданско-правовым спорам / под ред. И.М. Зайцева. Саратов, 1981. С. 38.

⁵ Ватман Д.П., Елизаров В.А. Адвокат в гражданском процессе. М., 1969. С. 62; Васильева Г.Д. Указ. раб. С. 73.

⁶ См.: Хесин Д.А. Средства защиты интересов ответчика в гражданском и арбитражном судопроизводствах // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 1. С. 10.

⁷ См.: Там же.

Таким образом, отрицание как средство защиты имеет законодательную основу. Только выражено наличие данного защитного средства не прямо, а косвенным образом. В связи с этим едва ли верно утверждение Л.А. Ванеевой, согласно которому в соответствующих нормах закреплено «косвенное предоставление права *возражать* против неосновательных притязаний»¹ (курсив наш. – А.Е.). Речь идет о защите посредством отрицания иска.

Представляется также необходимым уяснить, как вообще рисуется отрицание в процессуальной доктрине. Д.А. Хесин пишет, что «отрицание иска, как и материально-правовые возражения, направлено на полный или частичный отказ истцу в иске»². Это в целом верно, и часто отрицание рассматривается именно как вид материально-правового возражения.

Однако проблема состоит в том, что по вопросу о сущности, основаниях выделения такого процессуального явления, как защита ответчика посредством отрицания, а равно и о разграничении его с материально-правовыми возражениями, в теории процесса единства позиций не наблюдается.

Так, А.Г. Коваленко утверждает, что отрицание обособляется от возражений на том основании, что не содержит ссылки на какие-либо факты. Суть отрицания сводится к тому, что ответчик не признает и отрицает материально-правовое требование, предъявляемое к нему истцом, без ссылки на факты или правовые основания. Такое поведение ответчика в процессе правомерно, поскольку исходит из нормы права, в соответствии с которой истец обязан доказать фактический состав основания своего иска³.

А.А. Добровольский писал, что суть отрицания как средства защиты против иска состоит в том, что ответчик просто не признает, отрицает материально-правовое требование, предъявляемое к нему истцом, без ссылки на факты или правовые основания. Если ответчик в обоснование своего отрица-

---

¹ Ванеева Л.А. Реализация конституционного права граждан на судебную защиту в гражданском судопроизводстве. Владивосток, 1988. С. 70.

² Хесин Д.А. Средства защиты интересов ответчика в гражданском и арбитражном судопроизводствах // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 1. С. 10.

³ См.: Коваленко А.Г. Указ. раб. С. 41–42; Козлова Н.В. Полномочия суда первой инстанции в исковом производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 75.

ния искового требования приводит мотивы, факты и доказательства, то такое мотивированное отрицание называется возражением¹.

По мысли Д.А. Хесина, основным критерием разграничения отрицания иска и материально-правовых возражений выступает то обстоятельство, что «ответчик при отрицании исковых требований не представляет никаких доказательств, обосновывающих такое отрицание. Более того, он может не только не представлять никаких доказательств, но и не указывать никаких доводов против исковых требований»². При этом «в ряде случаев, когда имеющихся в деле доказательств недостаточно для вынесения обоснованного решения по исковым требованиям, суд проверяет действительность бездоказательных доводов ответчика»³.

Д.А. Хесин отмечает, что «бездоказательные доводы ответчика, направленные против исковых требований, могут указываться им в заявлениях и объяснениях в процессе судопроизводства по делу в письменной или устной форме. Например, против иска об изъятии вещи из чужого незаконного владения ответчик бездоказательно утверждает о наличии у него права на эту вещь»⁴. По форме же «в отличие от возражений, отрицание иска не может быть заявлено в форме ходатайства ... по своей сути отрицание ответчиком исковых требований просьбой и тем более требованием быть не может». Отрицание «существует только в форме заявлений или объяснений ответчика в процессе рассмотрения конкретного дела»⁵.

С.А. Иванова, А.А. Добровольский подчеркивали, что материально-правовые возражения ответчика направлены не против процесса, а на опровержение по существу исковых требований истца. В них он выступает против фактической или правовой обоснованности иска. Эти возражения сводятся по существу к *отрицанию* (курсив наш. – А.Е.) или опровержению фактов

---

¹ См.: Добровольский А.А. Указ. раб. С. 39.

² Хесин Д.А. Средства защиты интересов ответчика в гражданском и арбитражном судопроизводствах // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 1. С. 10.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

основания иска или правового вывода, к которому приходит истец, исходя из фактов, обосновывающих его иск¹.

В то же время они признают и то, что «в качестве средств защиты против иска ответчик может избрать простое отрицание иска. Большинство процессуалистов считают, что наряду с возражениями материального порядка против первоначального иска ответчик может защищаться и простым отрицанием иска без ссылки на факты и доказательства, обосновывающие это отрицание». При этом «когда ответчик использует в качестве средства защиты возражение против иска, он приводит соответствующие факты и доказательства, чего он не делает при отрицании иска. Такое *существенное различие* (курсив наш. – А.Е.) в защите ответчика против иска необходимо учитывать как на практике, так и в теории»².

Таким образом, А.А. Добровольским и С.А. Ивановой справедливо указывается на «существенное различие» отрицания и возражения. В то же время они утверждают, что «ответчик может отрицать наличие фактов основания иска либо правовой вывод истца. При этом ответчик может не ссылаться на обстоятельства, обосновывающие непризнание иска, ограничиваясь только отрицанием иска»³.

Однако нетрудно заметить, что те же самые по существу действия, составляющие, по мнению А.А. Добровольского и С.А. Ивановой, содержание простого отрицания, характеризовались ими чуть выше как основа материально-правового возражения ответчика. Таким образом, здесь допущено недопустимое смешение двух различных процессуальных категорий, двух самостоятельных средств защиты ответчика. Те же в сущности мысли и формулировки на протяжении ряда лет приводились А.А. Добровольским и в учебной литературе⁴.

---

¹ См.: Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979. С. 115.

² Там же. С. 116.

³ Там же. С. 115.

⁴ См.: Советский гражданский процесс: учебник / В.Н. Аргунов и др.; под ред. М.К. Треушникова. М., 1989. С. 205 (автор гл. XV – А.А. Добровольский); Советский гражданский процесс / М.Т. Авдюков [и др.]; под ред. А.А. Добровольского. М., 1979. С. 120 (автор гл. XIV – А.А. Добровольский).

Принимая во внимание доводы указанных авторов, Г.В. Молева пишет, что используя это средство защиты, суд, опираясь на ст. 14 ГПК, обязан принять меры к выяснению взаимоотношений сторон и прямо указать на необходимость представления доказательств необоснованности иска. Данную точку зрения нельзя признать обоснованной, так как ответчик не обязан мотивировать свою точку зрения (в этом состоит суть отрицания как средства защиты), бремя доказывания лежит на истце. Доказывать оспаривание ответчик будет лишь тогда, когда приведет фактические обстоятельства, т.е. в качестве средств защиты применит материальное возражение¹. С этим стоит полностью согласиться.

По мнению Н.М. Трашковой, в общем виде простое отрицание иска можно рассматривать как несогласие с предъявляемыми истцом требованиями, выражая которые, ответчик не приводит каких-либо оснований. Именно непредставление оснований несогласия дает возможность представить реакцию ответчика как простое отрицание иска. Автор приходит к такому выводу путем обращения к понятиям «доказывание» и «доказательства», сопоставляя категории «основания», «обстоятельства» и «доказательства» и выявляя, что первично именно непредставление оснований позиции несогласия с иском, а непредставление доказательств или обстоятельств (называемое некоторыми исследователями в качестве особенности простого отрицания иска) – является лишь следствием².

По мысли Г.Д. Васильевой, напротив, «потребность в выделении отрицания как разновидности материально-правовых возражений ответчика обусловлена не столько возможностью наличия у возражения основания, сколько потребностью различать ... защитительные действия ответчика возражением против иска, основанные на выдвинутых им фактах (юридических или доказательственных), которые он обязан доказывать, и защиту, не связанную

---

¹ См.: Молева Г.В. Право на судебную защиту ответчика: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1993. С. 70–71.

² См.: Трашкова Н.М. Защита ответчика в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 23; Ее же. Защита ответчика в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. С. 147–148, 151–152.

с такой обязанностью, поскольку характер поведения ответчика в этих случаях различен»¹. По ее мнению, «... своеобразно проявляется активность ответчика как лица, оспаривающего иск возражением против него: приведением фактов, доказыванием правовой или фактической необоснованности иска, а также отрицанием иска ответчик утверждает перед судом свою позицию в возникшем споре»². Таким образом, «правовая или фактическая необоснованность иска» противопоставляется отрицанию.

Анализируя подход М.А. Гурвича, Г.Д. Васильева пишет: «По его мнению, отрицание иска – это оспаривание ответчиком правовых доводов истца, ссылок истца на закон, другие нормативные акты, их смысла, значения и применения, анализ и опровержение ответчиком доказательств, предъявленных истцом, наконец, простое отрицание ответчиком иска»³. С ее точки зрения, не совсем верно считать опровержение правового основания иска отрицанием, а возражение — лишь доказыванием выдвинутых ответчиком фактов или их опровержением, на которых основан иск. Доказывание необоснованности иска может состоять в опровержении как фактической основы иска, так и правовой⁴. В связи с этим считать возражением против иска доводы, мотивы ответчика вряд ли правильно⁵.

Как считает Г.Д. Васильева, возражения могут опровергать также и доказанность иска. Оспаривая его фактическую обоснованность, ответчик может отрицать обстоятельства возникновения, изменения и прекращения правового отношения, заявлять суду, что факты не имели места или не доказаны⁶. «Оспаривание фактической необоснованности иска ... включает ссылку ответчика на правопогашающие факты и их доказывание и опровержение фактов, указанных истцом, доказыванием новых обстоятельств либо опровержением доказательств истца»⁷.

---

¹ Васильева Г.Д. Указ. раб. С. 74.

² Там же. С.73.

³ Там же. С. 74.

⁴ См.: Там же. С. 74.

⁵ См.: Там же. С. 73.

⁶ См.: Там же. С. 82.

⁷ Там же. С. 77.

Однако основание материально-правового возражения может быть не только фактическим, но и правовым. Оспаривая правовое основание иска, ответчик может признать истинность приведенных истцом фактов, опровергнуть связь между этими фактами и правовым выводом. Возражения ответчика против иска могут состоять в опровержении его правового основания. Он может оспаривать иск в силу его неправового характера¹.

Таким образом, основание материально-правового возражения ответчика — это то, на чем базируется его утверждение о юридической или фактической необоснованности иска: юридические, доказательственные факты, указанная правовая норма².

По мнению И.М. Пятилетова, при отрицании «ответчик не приводит каких-либо доводов в обоснование своего заявления, так как истец, на котором лежит бремя утверждения, не привел для аргументации своих требований нужных обстоятельств или доказательств³. В то же время содержание материально-правовых возражений сводится к доказыванию фактической необоснованности иска. Такое возражение направлено на опровержение юридических фактов, положенных истцом в обоснование своих требований. Факты основания иска в данном случае являются предметом возражений. Ответчик может отрицать факты, на которые ссылается истец, указав на недостоверность доказательств, представленных истцом⁴.

Возражение ответчика может быть направлено и против правового обоснования иска. В этом случае предметом возражения выступают ссылки истца на определенный закон, постановление или нормативный акт, смысл закона и применение его в данной ситуации⁵.

К отрицанию как средству защиты даже признающие его самостоятельность авторы иногда высказывают негативное отношение. Так, А.Г. Ко-

---

¹ См.: *Васильева Г.Д.* Указ. раб.

² См.: Там же. С. 75.

³ См.: *Пятилетов И.М.* Указ. раб. С. 41.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же. С. 44.

валенко пишет, что вследствие защиты ответчика посредством только отрицания нарушается действие состязательного начала, так как доказательствам истца ответчик не противопоставляет свои контрдоказательства. По-другому обстоит дело, если ответчик в обоснование отрицания искового требования приводит определенные доводы, но отрицание с доказательствами в процессуальном смысле уже не будет отрицанием¹.

На наш взгляд, именно отсутствие необходимости доказывания обуславливает коренное различие отрицания и возражения. По мысли Д.А. Хесина, неприемлемость включения отрицания иска в состав материально-правовых возражений обусловлена тем, что согласно процессуальному законодательству, заявляя свои возражения против иска, ответчик обязан доказать обстоятельства, на которые он ссылается как на основание данных возражений (п. 1 ст. 56 ГПК РФ, п. 1 ст. 65 АПК РФ)².

Н.М. Трашкова, отграничивая отрицание от возражения, пишет, что в этом отношении «первично именно непредставление оснований позиции несогласия с иском, а непредставление доказательств или обстоятельств (называемое некоторыми исследователями в качестве особенности простого отрицания иска) – является лишь следствием»³. С существенными оговорками с этим можно согласиться.

В литературе отмечается, что «отрицая иск, ответчик вправе до окончания рассмотрения дела по существу представить суду подкрепленные доказательствами обстоятельства, обосновывающие такое отрицание. В таком случае происходит переход от отрицания к другому средству защиты – возражениям»⁴. Н.М. Трашкова пишет, что совсем отвергать зна-

---

¹ См.: Коваленко А.Г. Указ. раб. С. 42; Козлова Н.В. Полномочия суда первой инстанции в исковом производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 75.

² См.: Хесин Д.А. Средства защиты интересов ответчика в гражданском и арбитражном судопроизводствах // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 1. С. 10.

³ См.: Трашкова Н.М. Защита ответчика в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 23.

⁴ Хесин Д.А. Средства защиты интересов ответчика в гражданском и арбитражном судопроизводствах // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 1. С. 10.

чение простого отрицания иска в гражданском процессе не целесообразно. Его можно назвать первичной реакцией ответчика, не согласного с требованиями истца, которая в дальнейшем может быть усилена с помощью оснований и доказательств, трансформировавшись или в возражения, или во встречный иск¹.

Однако если отрицание способно «трансформироваться» в возражение (и даже во встречный иск), возникает вопрос: а может ли, напротив, возражение (встречный иск) трансформироваться в «простое» отрицание? Очевидно, что ответчик не всегда может доказать основания своих возражений. Тогда недоказанное возражение по своему значению и сущности фактически сближается с отрицанием, но если в основу разграничения положить именно не приведение оснований для отрицания, то недоказанность оснований возражения не переводит его в разряд отрицаний – основания возражения остаются и условно сохраняют свою значимость для процесса.

В то же время ответчик ведь вовсе не обязан возражать, равно как и отрицать². Собственно, не обязан он сразу же доказывать и основания своих возражений. Изначально доказать, обосновать свои требования должен истец. Если он своего иска не доказал, то, безусловно, ответчику нет необходимости доказывать свои возражения³. Как считает И.Е. Энгельман, «не установив того, что требование истца было им доказано, суд не вправе требовать от ответчика доказательств его возражения ... пока он ограничивается отрицанием иска, от него нельзя требовать доказательств»⁴.

Ответчик может выдвигать свои возражения в любой момент процесса, вне зависимости от степени доказанности требований истца. Право на возражение вовсе не возникает тогда только, когда истец уже в какой-то (пусть даже «минимальной») степени обосновал свои требования. Возражение

---

¹ См.: *Трашкова Н.М.* Защита ответчика в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 24.

² Там же. С. 21.

³ См.: *Фишман Л.И.* Движение гражданского процесса. Харьков, 1926. С. 146–147.

⁴ *Энгельман И.Е.* Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 285.

вполне может быть выдвинуто, но не доказано, однако это отнюдь не приведет к удовлетворению иска, если сам истец не докажет свои требования, т.е. ответчик иногда не может доказать ни одного из своих возражений, но это вовсе не означает неизбежности удовлетворения иска.

На наш взгляд, одним из ключевых для разрешения проблемы отрицания как средства защиты в гражданском процессе является также вопрос о *видах* отрицания. В литературе он практически не поднимался, поскольку отрицание именуется и считается «простым» и ничего более.

По мнению Д.А. Хесина, «отрицание ответчиком иска можно разделить на два вида: 1) непризнание ответчиком исковых требований; 2) бездоказательные доводы ответчика против заявленных истцом требований»¹. Ответчик, отрицая иск, может просто не признавать исковых требований или их часть. В этом случае он не указывает никаких обстоятельств, которые могли бы обосновать данное отрицание. Однако ответчик также может выдвигать определенные доводы, направленные либо против требований истца в целом, либо против отдельных исковых требований, оправдывающих отрицание иска без указания на подкрепляющие такие доводы доказательства².

Выше нами приводилась распространенная характеристика возражения как «мотивированного отрицания». Так, отдельные авторы считают, что «в отличие от простого отрицания возражения носят мотивированный характер, что налагает ... обязанность их доказывания»³.

На наш взгляд, с подобным подходом нельзя согласиться, поскольку, помимо отрицания фактов (которое может производиться не только ответчиком), отрицание иска и отрицание требования необходимо различать уже в системе средств защиты именно ответчика: простое (немотивированное) отрицание иска и мотивированное отрицание.

---

¹ Хесин Д.А. Средства защиты интересов ответчика в гражданском и арбитражном судопроизводствах // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 1. С. 10.

² См.: Там же.

³ Воложанин В.П. Указ. раб. С. 142.

И.М. Пятилетов писал: «Возможны случаи, когда ответчик возражает против искового требования в целом или его конкретной части, не приводя возражений против обосновывающих его фактов и не ссылаясь на правовую необоснованность требования (простое отрицание)»¹. Но всегда ли отрицание «простое» и даже «голое»?

Мысль о мотивированном отрицании иска как самостоятельном средстве защиты ответчика может показаться несколько странной. Однако в зарубежном законодательстве, теории и практике данное понятие довольно распространено. Так, упоминается «право неаргументированного отрицания для защиты от утверждения противника (Weber)»², а также «квалифицированное (мотивированное) отрицание (motiviertes Leugnen)»³. В странах англосаксонской системы права также «допускается ... так называемое аргументированное отрицание (argumentative denial)»⁴. Да и в отечественной литературе встречаются высказывания типа «ответчик ... может ограничиться отрицанием иска, в том числе и немотивированным»⁵.

М.А. Гурвич подчеркивал, что «простое отрицание не есть голословное отрицание. Напротив, оно обычно обосновывается известными соображениями (доводами), приводимыми ответчиком, анализом и опровержением доказательств, представленных истцом»⁶. По его мнению, «объяснения ответчика могут относиться и к правовому обоснованию истцом своих требований, касаться ссылок истца на законы и другие постановления, их смысла, значения и применения в данном случае. Такие правовые доводы ... не составляют все же, как и простое отрицание, возражения в собственном смысле этого понятия, применяемого законом ...»⁷.

---

¹ Пятилетов И.М. Указ. раб. С. 40.

² См.: Медведев И.Р. Учение об объяснения сторон в гражданском процессе: научное исследование. СПб., 2010. С. 156.

³ Там же. С. 178.

⁴ Аболонин Г.О. Гражданское процессуальное право США. М., 2010. С. 160; Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран. М., 2008. С. 303.

⁵ Баулин О.В. Указ. раб. С. 135.

⁶ Советское гражданское процессуальное право: учебное пособие / С.С. Аксельрод [и др.]; под ред. М.А. Гурвича. М., 1957. С. 179 (автор гл. VI – М.А. Гурвич).

⁷ Там же.

На наш взгляд, не совсем корректно обозначение М.А. Гурвичем «обоснованного» отрицания как «простого». Простое отрицание иска, или голое, суть просто отрицание само по себе, без всякой аргументации. Не совсем понятно также разграничение «простого» отрицания и «правовых доводов».

Наиболее верным представляется подход В.А. Елизарова. Он писал: «Возможны ... способы защиты против иска, не связанные ... с распределением обязанности доказывания: а) опровержение доказательств, представленных истцом в подтверждение фактов процессуального основания иска. Оно может касаться как источника сведений о фактах, так и формы и содержания самого доказательства; б) опровержение правовой оценки фактов основания иска, когда оспаривается юридическая квалификация фактического состава и, следовательно, правовая связь фактов основания иска с требованием истца»¹.

При этом «в обоих случаях защита против иска осуществляется без приведения ответчиком каких-либо новых фактов» (и доказательств. – А.Е.). Такая защита по смыслу ст. 18 Основ гражданского судопроизводства не носит характер возражения и имеет процессуальное значение *мотивированного отрицания иска*. В связи с этим показательно также разграничение средств защиты на «возражения в процессуальном смысле» и «возражения в материальном смысле», спор против доказательств или правового вывода истца². Здесь имеются в виду ситуации, когда «для опровержения заявленного иска достаточно показать, что материальный закон, на который ссылается истец, не подлежит применению в данном случае». Кроме того, «спор против иска может основываться на критике представленных доказательств по мотивам их недопустимости ... либо их недостоверности»³.

На наш взгляд, именно мотивированным отрицанием иска является в действительности многое из того, что в теории и практике принято относить

---

¹ Елизаров В.А. Доказывание сторонами оснований своих требований и возражений в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 7.

² См.: Ватман Д.П., Елизаров В.А. Указ. раб. С. 63.

³ Там же. С. 131.

к материально-правовым возражениям. Так, Р.Е. Гукасян писал: «Возражения материально-правового характера могут касаться как правовой необоснованности, так и недоказанности требований истца. Ответчик может, например, утверждать, что в подтверждение требований истец должен представить только письменные доказательства, а не ссылаться на свидетельские показания; не оспаривая фактов, из которых истец выводит исковые требования, ответчик считает, что эти факты не являются юридическими и не могут породить тех субъективных прав, за защитой которых истец обратился в суд ... ответчик может сослаться на такие юридические факты, которые имеют правопогашающее значение»¹.

Показательны также высказывания Л.И. Анисимовой. По ее мнению, сторонники различия среди способов защиты ответчика отрицания возражениями считают только объяснения ответчика, содержащие ссылку на юридические факты. *Относительно доводов ответчика по поводу ссылки истца на закон, смысла закона и применения его, то их обычно относят к отрицанию.* По степени воздействия на иск доводы ответчика можно приравнять к юридическим фактам, так как отсутствие нормы права, регулирующей спорные отношения, оказывает такое же разрушающее действие на иск, как и отсутствие правообразующего факта².

Доводы Л.И. Анисимовой вряд ли корректны. Во-первых, сомнительно утверждение о «приравнивании» чего-либо к юридическим фактам. То или иное обстоятельство либо является юридическим фактом, либо нет. Никакие «полуюридические факты» или «юридические полужакты» недопустимы.

Во-вторых, «отсутствие правообразующего факта» должен доказывать не ответчик. Наличие этого факта должен доказать истец. Кроме того, такое отсутствие суд должен видеть и учитывать по собственной инициативе, без всякого указания на то со стороны ответчика. В этом отношении «отсутствие правообразующего факта» совершенно равнозначно «отсутствию нор-

---

¹ Гражданский процесс: учебник / М.А. Видуц [и др.]; под общ. ред. К.С. Юдельсона. М., 1972. С.154 (автор гл. XIV – Р.Е. Гукасян).

² См.: Анисимова Л. Возражения против иска // Советская юстиция. 1959. № 11. С. 24.

мы права, регулирующей спорные отношения», и оба «отсутствия» служат основанием не возражения, а мотивированного отрицания.

В-третьих, ни о каком «разрушающем действии на иск» речи идти не может, поскольку в таких ситуациях разрушать нечего. Разрушить можно то, что «построено», а здесь истец не смог даже «выстроить здание» своего иска и именно ввиду отсутствия (или недоказанности) правообразующего факта в его основании либо отсутствия нормы права, предусматривающей предполагаемые истцом последствия даже полностью доказанной фактической ситуации.

По мысли Л.И. Анисимовой, имеют место случаи, когда ответчик, возражающий против иска, не оспаривает фактов его основания, а также доказательств, подтверждающих их. Опровержение иска состоит только в *доказывании* того, что из приведенных истцом фактов не вытекает вывод о необходимости удовлетворения иска¹.

В.В. Ярков, анализируя возражения, заключает, что «ответчик может утверждать и доказывать, что нет закона», регулирующего спорное отношение, или что «данный нормативный акт утратил силу»². Он отмечает также, что в силу сложности законодательства и его противоречивости одним из основных способов материально-правовой защиты является ссылка на неправильное применение соответствующего нормативного акта из-за его неверного толкования³. Г.Д. Васильева полагает, что «материально-правовые возражения основываются на доказывании ответчиком необоснованности иска»⁴.

Такого рода подходы искажают сущность материально-правового возражения как такового. Стороны обязаны доказать основания своих требований и возражений. Если предположить, например, возможность отнесения к

---

¹ См.: Анисимова Л. Возражения против иска // Советская юстиция. 1959. № 11. С. 22–23.

² Гражданский процесс: учебник / Д.Б. Абушенко [и др.]; отв. ред. В.В. Ярков. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 286 (автор гл. XIV – В.В. Ярков).

³ См.: Там же. С. 286–287.

⁴ Васильева Г.Д. Указ. раб. С. 73.

материально-правовым возражениям указания на «недоказанность» требования истца, то ответчик должен будет доказывать недоказанность иска, а не истец — свое требование.

Согласно принятым в науке и практике положениям, последствием недоказанности возражений ответчика является неблагоприятный для него исход дела, т.е. удовлетворение иска. Однако здесь подразумевается ситуация «первичной» доказанности иска, т.е. ситуация, когда в отсутствие возражений иск должен бы быть удовлетворен. Доказанность либо недоказанность требований или возражений суд должен оценивать *ex officio*, в этом его предназначение. Никаких посторонних указаний для выполнения своей функции суду принципиально не требуется.

Как отмечает С.Ф. Афанасьев, «в рамках гражданского процессуального правоотношения значение имеет не то, что ответчик не желает активно противодействовать истцу, а то, насколько успешно последний сумеет убедить суд в правильности своего воззрения на возникший спор. В первую очередь бремя доказывания лежит на истце ... уклонение ответчика от доказывания вовсе не устраняет и не облегчает аналогичную обязанность истца»¹. И.Е. Энгельман писал, что если истец не представил надлежащих доказательств, суд должен отказать ему в иске. В данной ситуации ответчик может ограничиться отрицанием предъявленных требований истца².

Если считать указание ответчика суду на недоказанность требования материально-правовым возражением, складывается парадоксальная ситуация: в основе удовлетворения иска может оказаться не доказанность требования истцом, а «недоказанность недоказанности» иска ответчиком.

О.В. Баулин особо подчеркивает, что «правила ст. 56 ГПК РФ и ст. 65 АПК РФ при прямом их толковании позволяют предположить, что при ссылке на обстоятельства, доказывание которых является обязанно-

---

¹ *Афанасьев С.Ф.* О значении признанных, неоспоримых фактов, а также конклюдентных действий для защиты прав и законных интересов предпринимателей в порядке арбитражного судопроизводства (на примере части 3.1 статьи 70 АПК РФ) // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 4. С. 54.

² См.: *Энгельман И.Е.* Указ. раб. С. 284–285.

стью, допустим, истца, ответчик возлагает на себя доказательственное бремя, при этом сохраняются и обязанности истца ... приведенная трактовка неправильна»¹.

Применительно к правовым доводам, обоснованности требования и т.д. в качестве материально-правовых возражений отметим следующее. Разумеется, «вопрос о правовой оценке одних и тех же фактов нередко может быть очень сложным»². Однако «общие положения гражданского процесса (ст.196, 198 ГПК РФ) и арбитражные правила (ст.168, 170 АПК РФ) ... предписывают суду знать закон, подлежащий применению по делу независимо от суждений истца (и ответчика. – *А.Е.*) на этот счет»³.

Древняя формула «суд знает право» при всей условности не утратила своей актуальности. Действительно, ни одна из сторон не обязана доказывать содержание законов. Лица, участвующие в деле, вправе лишь приводить суду свои соображения на этот счет. Однако судебная функция, связанная с отправлением правосудия, от подобного процессуального поведения не изменяется (ст. 55, 56, 131 ГПК РФ)⁴. То же относится и к возражениям ответчика.

В литературе распространено утверждение, согласно которому «при простом отрицании иска на ответчика доказательственные обязанности по общему правилу не возлагаются»⁵. По мысли И.Е. Энгельмана, ответчик обязан доказать только свои возражения. Если он ограничивается отрицанием иска, то ему нечего доказывать⁶.

Однако не только при простом, но и при мотивированном отрицании ответчик, отрицающий право истца, не обязан доказывать факты, на которых основано его отрицание, так как они относятся к фактам, входящим в состав осно-

---

¹ Баулин О.В. Указ. раб. С. 141.

² Курьлев С.В. Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе. М., 1956. С. 161.

³ Иваненко Ю.Г. Способы защиты гражданского права и основания иска // Закон. 2011. № 1. С. 170.

⁴ См.: Там же. С. 171.

⁵ Баулин О.В. Указ. раб. С. 111.

⁶ См.: Энгельман И.Е. Указ. раб. С. 282.

вания иска¹. О.В. Баулин также отмечает, что не может иметь места «совпадение» доказательственного бремени в случае отрицания ответчиком обстоятельств, доказывать которые по закону должен истец². Очевидно, здесь имеется в виду один из случаев мотивированного отрицания – указание ответчика на недоказанность иска.

Если рассматривать в качестве материально-правового возражения, например, спор о правовой квалификации, то ответчик должен доказать основания своих возражений. Какими же средствами доказывания он может их обосновать? Свидетельскими показаниями, заключением эксперта, письменными доказательствами?

В основе разграничения возражения и отрицания иска как средств защиты ответчика должна лежать именно обязанность доказывания, а вовсе не наличие либо отсутствие оснований, как утверждает Н.М. Трашкова. Основания мотивированного отрицания не могут требовать процессуального доказывания, так как суд должен, подобно процессуальным возражениям, учитывать их по собственной инициативе.

Разумеется, «невозможно доказать голое отрицание»³. Но подлежит ли доказыванию отрицание мотивированное? Как было отмечено, нет. Оно близко подходит к такому явлению, как «мнение» участника процесса. Так, И.Р. Медведев отмечает, что согласно ст. 175 ГПК РФ (ст. 167 ГПК РСФСР) суд обязан учитывать не только объяснения участвующих в деле лиц в «доказательственном» их смысле, но и *мнения* этих лиц⁴.

С.В. Курылев писал, что «мнения сторон как правового, так и фактического характера, также имеют определенное процессуальное значение, но, как правило, не доказательственное. Мнения являются одним из средств, используемых сторонами для защиты своих прав и интересов в суде, одним из

---

¹ См.: *Энгельман И.Е.* Указ. раб. С. 281.

² См.: *Баулин О.В.* Указ. раб. С. 142.

³ *Коршунов Н.М., Мареев Ю.Л.* Гражданский процесс: учебник / под общ. ред. Н.М. Коршунова. М., 2005. С. 201.

⁴ См.: *Медведев И.Р.* Объяснения сторон и третьих лиц как доказательство в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 23.

средств оказания суду помощи в правильном разрешении дела»¹. Так, стороны «не оценивают доказательства, а лишь вправе (но не обязаны!) высказывать суду свои мнения об оценке»².

Поэтому едва ли верно утверждение, что доказательства — это единственная возможная форма представления информации в процессе рассмотрения дела судом³. В объяснениях сторон и прочих лиц традиционно выделяют и недоказательственную часть. Как отмечал С.В. Курылев, «несмотря на то, что составные части объяснений сторон (волеизъявления, мнения и сообщения о фактах) нередко выступают в процессе слитно, в содержании единого процессуального действия, их необходимо строго различать ...»⁴.

М.К. Треушников считает, что в объяснениях сторон следует выделять следующие элементы: а) сведения о фактах, т.е. доказательства; б) волеизъявления; в) суждения о юридической квалификации правоотношений; г) мотивы, аргументы, позволяющие каждой стороне представлять фактические обстоятельства в выгодном для себя свете; д) эмоции, настроения. При этом следует подчеркнуть, что волеизъявления, доводы, аргументы, правовая оценка событий не входят в число судебных доказательств⁵.

Примером защиты посредством отрицания может служить следующее дело. Префектура СВАО г. Москвы обратилась в суд с иском к И., И.А., И.В., И.И., З. и З.Э. о выселении с предоставлением другого жилого помещения и прекращении права собственности на трехкомнатную квартиру, собственником которой И. является. В соответствии с распоряжением правительства Москвы от 19 апреля 2007 г. №711-РП дом, где расположена эта квартира,

---

¹ Курылев С.В. Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе. С. 20.

² Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 32.

³ См.: Трашкова Н.М. Защита ответчика в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. дис. С. 151.

⁴ Курылев С.В. Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе. С. 19.

⁵ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 171.

признан непригодным для проживания и подлежащим капитальному ремонту с отселением жильцов.

И. с членами ее семьи для переселения предложена трехкомнатная квартира по другому адресу с передачей данной квартиры в собственность И. Однако переселиться в эту квартиру ответчики отказались. Ответчики И. и И.И. иск не признали. Представитель ответчиков И., И.А., И.В. С. исковые требования Префектуры СВАО г. Москвы не признал. Решением Бабушкинского районного суда г. Москвы от 15 июля 2008 г. иск удовлетворен. Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 октября 2008 г. решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ определила: решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 15 июля 2008 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 октября 2008 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Бабушкинский районный суд г. Москвы по следующим основаниям.

Разрешая дело и удовлетворяя иск, суд руководствовался ст. 32 Жилищного кодекса РФ (далее — ЖК РФ) от 29 декабря 2004 г. №188-ФЗ¹ (по аналогии), а также ст. 6 Закона города Москвы от 31 мая 2006 г. № 21 «Об обеспечении жилищных прав граждан при переселении и освобождении жилых помещений (жилых домов) в городе Москве» (в ред. Закона г. Москвы от 26 декабря 2006 г. №67)². Но в силу ч. 1 ст. 7 ЖК РФ в случаях, если жилищные отношения не урегулированы жилищным законодательством или соглашением участников таких отношений, и при отсутствии норм гражданского или иного законодательства, прямо регулирующих такие отношения, к ним, если это не противоречит их существу, применяется жилищное законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона).

---

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 1, ч.1, ст. 14; 2011. № 30, ч. 1, ст. 4590. Введен в действие Федеральным законом от 29 декабря 2004 г. №189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 1, ч.1, ст. 15; 2011. № 23, ст. 3263.

² URL: <http://www.elcode.ru/hotdoc/1504.html> (дата обращения: 29.04.2011).

Поскольку возникшие между сторонами правоотношения урегулированы нормами Закона г. Москвы от 31 мая 2006 г. № 21, то при рассмотрении настоящего дела суду необходимо было руководствоваться этим Законом, а не ст. 32 ЖК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 4 указанного Закона г. Москвы при проведении капитального ремонта или реконструкции жилого дома, если такой ремонт или реконструкция не могут быть проведены без выселения граждан, лицо, осуществляющее переселение, обязано предоставить им на время проведения капитального ремонта или реконструкции другое жилое помещение без расторжения договоров социального найма, найма, безвозмездного пользования жилого помещения либо с сохранением за гражданами-собственниками права собственности на жилое помещение, находящееся в данном жилом доме.

В силу ч. 7 той же статьи после завершения капитального ремонта или реконструкции при соответствии размера отремонтированного или реконструированного жилого помещения размеру жилого помещения до ремонта или реконструкции граждане подлежат переселению в ранее занимаемое жилое помещение.

Согласно ч. 9 и 10 той же статьи в случае изменения в результате капитального ремонта или реконструкции размера жилого помещения, принадлежащего на праве собственности, взаимоотношения сторон определяются дополнительным соглашением. В случае отказа собственника от возвращения в ранее занимаемое жилое помещение после капитального ремонта или реконструкции в связи с уменьшением либо увеличением размера ранее занимаемого жилого помещения его переселение осуществляется в соответствии с настоящим Законом.

Таким образом, учитывая, что судом первой инстанции установлено, что дом, в котором И. занимает квартиру на праве собственности, подлежит капитальному ремонту, проведение которого невозможно без выселения жильцов, то ей с членами семьи в силу изложенных требований закона на время проведения капитального ремонта должна была быть предоставлена

квартира в маневренном жилищном фонде с сохранением за ответчицей права собственности на квартиру, о которой возник спор.

После завершения капитального ремонта дома при сохранении размера квартиры по Югорскому проезду И. и члены ее семьи подлежали переселению в эту квартиру. Только в том случае, если в результате капитального ремонта размер принадлежащей заявительнице квартиры изменится, в связи с чем она откажется от возвращения в данную квартиру, И. и проживающие с ней лица могут быть переселены в другое жилое помещение с прекращением права собственности на квартиру № 38.

Как указывает И. в надзорной жалобе, имелась возможность выбора: переехать во временное жилье маневренного фонда, а после капитального ремонта – вселению обратно в свою квартиру или получить квартиру в другом доме, не была предложена истцам.

Указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения данного спора, подлежали проверке и установлению при рассмотрении гражданского дела, однако в нарушение требований ст. 198 ГПК РФ суд этим обстоятельствам оценки не дал, они не исследовались и не проверялись при разбирательстве дела.

В соответствии со ст. 6 Закона г. Москвы от 31 мая 2006 г. № 21 собственникам, освобождающим жилые помещения (жилые дома), по их выбору в денежной или натуральной форме предоставляется равноценное возмещение (компенсация) либо выкупная цена. В соответствии с ч. 8 ст. 32 ЖК РФ предоставление собственнику жилого помещения взамен изымаемого другого жилого помещения допускается только по соглашению сторон.

Таким образом, требование органа государственной власти или органа местного самоуправления, принявшего решение об изъятии жилого помещения, о переселении собственника изымаемого жилого помещения в другое жилое помещение в порядке данной правовой нормы не может быть удовлетворено, если собственник жилого помещения возражает против этого, так как в этом случае на орган государственной власти или орган местного само-

управления, принявшие решение об изъятии жилого помещения, в силу ст. 32 ЖК РФ может быть возложена обязанность лишь по выплате выкупной цены изымаемого жилого помещения.

Разрешая дело и удовлетворяя исковые требования Префектуры СВАО г. Москвы о выселении И. и З. с предоставлением другого жилого помещения и прекращении их права собственности на жилое помещение, суд руководствовался ст. 32 ЖК РФ (по аналогии), а также ст. 6 Закона г. Москвы от 31 мая 2006 г. № 21 «Об обеспечении жилищных прав граждан при переселении и освобождении жилых помещений (жилых домов) в городе Москве», однако практически суд эти требования Закона не учел.

Из материалов дела следует, что ответчик не предлагал выплатить И. выкупную цену изымаемой квартиры по Югорскому проезду, а переселиться в другое жилое помещение она не хотела.

При рассмотрении дела в судебном заседании и в надзорной жалобе И. также отрицала, что ею был выбран способ возмещения в натуральной форме, т.е. получение другого жилого помещения взамен изымаемого. Доказательства, опровергающие данное обстоятельство, в материалах дела отсутствуют.

При таких обстоятельствах у суда не имелось оснований, предусмотренных Законом, для удовлетворения требований заявленных истцом, принявшим решение об изъятии жилого помещения и переселении собственника изымаемого жилого помещения в другое жилое помещение, а поэтому решение суда является незаконным¹.

В данном деле защита ответчика строилась на обосновании неправильного применения нормативных актов. Кроме того, указано на отсутствие одного из фактов основания иска – предложение возможности выбора. Иск являлся необоснованным именно ввиду отсутствия данного факта. Доказывать же факты основания иска должен истец. Для защиты ответчика использовалось *простое* отрицание факта («И. также отрицала, что ею

---

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 августа 2009 г. №5-В09-86 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3. С. 14–16.

был выбран способ возмещения в натуральной форме, то есть получение другого жилого помещения взамен изымаемого», причем «доказательства, опровергающие данное обстоятельство, в материалах дела отсутствуют»). *Иск* же в целом *отрицался мотивированно*, с указанием на его необоснованность. Однако не ответчик должен доказывать необоснованность и недоказанность иска, а истец должен обосновать и доказать свое требование. Доказывать ответчику тут было нечего, соответственно, не было и нужды в использовании такого средства защиты, как возражение.

Непризнание отрицания самостоятельным средством защиты в теории приводит и к негативным практическим последствиям. Так, Д.А. Хесин утверждает, что «грубо нарушает свободу выбора ответчиком средств своей защиты в исковом производстве закрепление в процессуальном законодательстве обязанности представлять суду письменные возражения против исковых требований, как это было предусмотрено в АПК РФ 1992 года¹. В такой ситуации ответчик лишен права защищать свои интересы простым отрицанием заявленных истцом требований, что является недопустимым в правовом государстве»².

Следует заметить, что Федеральным законом от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ внесены существенные изменения в АПК РФ. Например, ст. 131 излагается в новой редакции, в соответствии с которой прямо устанавливается, что ответчик теперь обязан направить или представить в арбитражный суд и лицам, участвующим в деле, отзыв на исковое заявление с содержащимися в нем возражениями относительно предъявленных требований по каждому доводу, имеющемуся в исковом заявлении. По мнению Л.Г. Щербаковой, внесенное в АПК РФ изменение сужает принцип диспозитивности

¹ Очевидно, имеется в виду ст.83 этого Кодекса. Однако там не говорилось прямо об обязанности, а сказано лишь: «Ответчик ... направляет». Аналогичные формулировки были воспроизведены изначально и в ч. 1 ст. 131 АПК РФ 2002 г., так что непонятно, в чем Д.А. Хесин усматривает их различие. Лишь по ч. 1 ст. 109 АПК РФ 1995 г. ответчик был «вправе направить» отзыв.

² Хесин Д.А. Средства защиты интересов ответчика в гражданском и арбитражном судопроизводствах // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 1. С. 10.

³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 29, ст. 3642.

в арбитражном судопроизводстве и в то же время дисциплинирует стороны процесса¹. На наш взгляд, некорректность формулировки очевидна: ведь ответчик вовсе не обязан именно возражать на иск, он может его и признать, а также защищаться простым его отрицанием.

В связи с этим едва ли можно принять предложение о закреплении в ст. 149 ГПК РФ по аналогии с АПК РФ обязанности ответчика «представить истцу и суду возражения на исковое заявление, а также санкцию за невыполнение этой обязанности»². Если и может идти речь о закреплении какой-либо обязанности ответчика, то об обязанности как-то отреагировать на заявленный иск путем представления отзыва, но в нем ответчик должен быть волен использовать все средства защиты против иска, в том числе и отрицание, а не только возражения.

По словам Д.А. Хесина, «теоретически можно представить ситуацию, когда наряду с простым отрицанием иска ответчик применяет другие средства своей защиты, которые не нацелены на отказ истцу в иске, например возражение или встречный иск, направленные к зачету встречных требований, встречный иск, имеющий взаимную связь с первоначальным. Вполне возможно параллельное использование с отрицанием иска таких средств защиты, как процессуальные возражения и иные средства защиты ответчика в исковом производстве»³. Средства защиты могут использоваться ответчиком комплексно, причем – по собственному его усмотрению, а не по указанию законодателя.

Представляется, что при современных тенденциях развития законодательства, науки и практики странно выглядело бы непризнание средством защиты ответчика прямо и очевидно выраженного волеизъявления – отрицания иска. Это сознают и сами противники отрицания⁴.

---

¹ См.: *Щербакова Л.Г.* Процессуальные средства защиты ответчика против иска в арбитражном процессе // Государство и право: теория и практика: материалы Международной заочной научной конференции (г. Челябинск, апрель 2011 г.) / под общ. ред. Г.Д. Ахметовой. Челябинск, 2011.

² См.: *Фильченко И.Г.* Процессуальные гарантии принятия обоснованного решения в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. С. 15.

³ *Хесин Д.А.* Средства защиты интересов ответчика в гражданском и арбитражном судопроизводствах // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 1. С. 10.

⁴ См., например: *Трашкова Н.М.* Защита ответчика в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 24.

Таким образом, отрицание иска является самостоятельным способом защиты ответчика. Отрицание иска может быть простым и мотивированным. Мотивированное отрицание не требует доказывания, так как состоит в указании суду на обстоятельства, которые он, по мнению ответчика, обязан учитывать по собственной инициативе (отсутствие должных оснований иска, недоказанность иска, неверная правовая квалификация и др.).

От отрицания иска отличается отрицание фактов, которое как способ защиты может быть использовано всеми лицами, участвующими в деле. Однако ввиду первоначальной активности истца наибольшую значимость данный способ защиты представляет именно для ответчика.

§ 2. Процессуальные и материально-правовые возражения ответчика

Значимость возражений в системе средств защиты ответчика довольно велика. Ряд авторов вообще относят к средствам защиты ответчика только возражения и встречный иск¹. Иногда возражения называют главным, основным средством защиты ответчика. Так, Д.А. Грибков пишет, что «главным средством защиты против предъявленного иска, по единодушному мнению большинства авторов, служат *возражения*»².

В литературе возражения традиционно подразделяются на материально-правовые и процессуальные. Различие между ними обозначается по-разному. Нередко указывают, что первые основаны на нормах материального права³, вторые – на нормах права процессуального¹.

¹ См., например: Советский гражданский процесс: учебник / В.П. Воложанин [и др.]; под ред. К.И. Комиссарова и В.М. Семенова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1988. С. 242 (автор гл. XV – В.М. Семенов); *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть. 2-е изд., перераб. М., 2008. С. 605; Гражданский процесс: учебник / Д.Б. Абушенко [и др.]; отв. ред. В.В. Ярков 5-е изд., перераб. и доп. С. 286 (автор гл. XIV – В.В. Ярков); Гражданское процессуальное право: учебник / И.В. Баранов [и др.]; под общ. ред. Л.В. Тумановой. С. 282 (авторы темы 18 – П.П. Колесов, Л.В. Туманова) (впрочем, чуть ниже упоминается и об «отрицании фактов и правовых доводов»); *Клейн Н.И.* Встречный иск в суде и арбитраже. М., 1964. С. 3, 15; Гражданское процессуальное право Украинской ССР / И.И. Богдан [и др.]; руководитель М.И. Штефан. Киев, 1989. С. 165 (автор гл. 16 – Е.Г. Пушкар).

² *Грибков Д.А.* Указ. раб. С. 36.

³ См., например: *Афанасьев С.Ф.* и др. Гражданский процесс России / под ред. М.А. Видука. М., 2004. С. 236 (автор гл.18 – М.А. Видука); *Юдельсон К.С.* Советский гражданский процесс. М., 1956. С. 219; *Абрамов С.Н.* Указ. раб. С.169.

В то же время существует мнение, согласно которому «не всегда возражения ответчика, которые направлены против самого процесса, основываются только на нормах процессуального права»². А.Х. Гольмстен некогда писал, что «с этим различием "по основаниям" далеко не уйдешь»³, утверждая, что «по основаниям возражения не могут быть делимы на категории»⁴. Поддержал эту критику и Н. Дерюжинский⁵.

Распространена следующая характеристика возражений: материально-правовые возражения направлены против самого иска, т.е. это возражения по существу исковых требований. Последствием их удовлетворения выступает отказ в иске. Процессуальные же возражения направлены не против иска как такового, а против процесса – его возникновения, существования и продолжения⁶. Последствия их удовлетворения – сугубо процессуальные.

Процессуальные возражения долгое время в теории считались разновидностью материально-правовых⁷. Иногда называют их также «процессуальными отводами»⁸. В.Н. Щеглов писал даже, что такое наименование «целесообразнее»⁹. С.Н. Абрамов возражениями называл только возражения материально-правовые, а «защита в процессуальном смысле» осуществлялась, по его мнению, именно процессуальными отводами (а не возражениями)¹⁰.

¹ См., например: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. 2-е изд., перераб. М., 1917. §74; *Исаенкова О.В., Демичев А.А.* Указ. раб. С. 212.

² *Хесин Д.А.* Процессуальные возражения ответчика // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 3. С. 12.

³ *Гольмстен А.Х.* Принцип тождества в гражданском процессе. СПб., 1886. С. 181.

⁴ Там же. С.200, 212–213, 217.

⁵ См.: *Дерюжинский Н.* Отводы и возражения по русскому гражданскому процессу. СПб., 1889. С. 80.

⁶ См., например: *Гражданский процесс: учебник / М.А. Видуков [и др.]; под общ. ред. К.С. Юдельсона.* С. 153 (автор гл. XIV – Р.Е. Гукасян); *Абдуллина З.К.* О праве ответчика на защиту против иска // Ученые труды Казахского гос. ун-та им. С.М. Кирова. Сер. юрид. Вып. 5. Алма-Ата, 1959. С. 206; *Воложанин В.П.* Указ. раб. С. 142–143.

⁷ См.: *Гольмстен А.Х.* Указ. раб. С. 180.

⁸ См., например: *Советский гражданский процесс / М.Т. Авдюков [и др.]; под ред. А.А. Добровольского.* С. 120 (автор гл. XIV – А.А. Добровольский); *Васильева Г.Д.* Указ. раб. С. 71, 96–97.

⁹ *Щеглов В.Н.* Защита ответчика в советском гражданском процессе // Права граждан СССР и их охрана в период развернутого строительства коммунизма (материалы к научной конференции). Саратов, 1962. С. 65.

¹⁰ См.: *Абрамов С.Н.* Указ. раб. С. 168.

Иногда «отводы» даже упоминались в системе средств защиты обособленно от возражений¹, под которыми подразумеваются только материально-правовые возражения. Так, К.С. Юдельсон разграничивал возражения и процессуальные отводы, утверждая, что «понятием "возражения" охватывается материально-правовая защита против иска»².

Стоит согласиться с Г.Л. Осокиной в том, что наименование «процессуальные отводы» «представляется нецелесообразным», поскольку «термин "процессуальные возражения" вполне самостоятелен ... нет необходимости в альтернативном его обозначении». Кроме того, такая терминология способна ввести в заблуждение всякого, так как в гл. 2 ГПК РФ предусматривается институт отвода, который, будучи процессуальным, представляет собой нечто иное, нежели процессуальные возражения ответчика³.

С.Н. Абрамов был вынужден специально подчеркнуть, что «процессуальные отводы не следует смешивать с отводами судей, прокурора, ... которые не являются защитой против иска»⁴. В последние десятилетия в литературе обычно уже не называют процессуальные возражения также и «отводами», что следует признать правильным.

Термин «процессуальный отвод» обязан своим существованием русскому Уставу гражданского судопроизводства 1864 г., где имелся соответствующий раздел «Отводы и возражения» (ст.571–589). И.Е. Энгельман писал, что «в дореформенном процессе слово "отвод" употреблялось исключительно для означения заявления об устранении судей или свидетелей»⁵.

Некоторые авторы относились к термину «отвод» довольно иронично. В.И. Адамович утверждал, что процессуальные отводы уже тогда было «обще-принято» называть именно «процессуальными возражениями»⁶. Причем под

---

¹ См., например: Орлова Л.М. Указ. раб. С. 120.

² Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. С. 220.

³ См.: Осокина Г.Л. Указ. раб. С. 606.

⁴ Абрамов С.Н. Указ. раб. С. 168; Сахнова Т.В. Указ. соч. С. 333.

⁵ Энгельман И.Е. Указ. раб. С. 253.

⁶ Адамович В.И. Конспект лекций по гражданскому судопроизводству, читанных в 1886-1887 академическом году. СПб., 1886. С. 34.

названием «отводы» в УГС упоминались, по замечаниям многих исследователей, и такие явления, которые под понятие «процессуальные возражения» не попадали.

Само существование процессуальных возражений подвергалось и подвергается иногда критике, основанной преимущественно на известной позиции знаменитого германского правоведа Оскара фон Бюлова, в соответствии с которой возражениями не могут считаться указания стороны на обстоятельства, которые сам суд обязан учитывать и применять последствия их наличия (отсутствия) *ex officio*, по собственной инициативе. Такого рода обстоятельства выявляются судом независимо от ссылок на них сторон, самостоятельно, притом в любой момент процесса.

О. Бюлов называл понятие процессуального возражения «ложным в самом своем основании и большим понятием»¹. Другой исследователь — Герстердинг — прямо называл учение о процессуальных возражениях «чудовищем, которое позорит, обезображивает и запутывает науку права»². С этой точки зрения, «для современного права понятие процессуального возражения является столь же бессодержательным и неимеющим никаких оснований в истории развития процесса, как и для права римского»³.

Однако обоснованная критика заставила Бюлова изменить свое отношение к процессуальным возражениям. А.Х. Гольмстен писал, что тот «скоро ... принес покаяние в крайности своих выводов»⁴ и стал утверждать, что безусловно процессуальных возражений никогда не отрицал, поскольку «"право напоминания суду о его обязанности" тоже-де возражение». Однако, по замечанию А.Х. Гольмстена, «такой изворот кажется нам неудачным»⁵.

Н. Дерюжинский также указывал, что впоследствии «Бюлов заметил, что в его намерение и не входило совершенно отрицание понятия процессу-

---

¹ Цит. по: *Дерюжинский Н.* Указ. раб. С. 20.

² Там же. С. 7.

³ Там же. С. 16.

⁴ *Гольмстен А.Х.* Указ. раб. С. 174.

⁵ Там же. С. 175.

альных возражений, это ясно де видно из ... его монографии, где он доказывает, что значительная часть условия процесса подлежит исследованию судом не *ex officio*, а вследствие оспаривания их наличности со стороны ответчика. Едва ли ... это оправдание можно признать основательным»¹.

В то же время в теории процесса «условия возникновения процессуального правоотношения» стали делить на абсолютные и относительные². Н. Дерюжинский отмечал: «Суд не должен ждать, пока стороны заявят об отсутствии недостатков какого-либо (абсолютного. – *А.Е.*) условия процесса, а должен сам обсудить вопрос об этих недостатках, каким бы путем они ни дошли до его сведения ... таким образом процессуальное правоотношение уже в момент возникновения находится под охраной суда»³. Е.В. Васьковский писал: «Так как за соблюдением формальных условий и абсолютных предположений процесса обязан следить сам суд, независимо от заявлений сторон, то самостоятельное значение имеют только указания ответчика на отсутствие относительных предположений процесса, т.е. процессуальные отводы»⁴.

Констатировалось, что «заявление об отсутствии того или другого из абсолютных условий правоотношения в сущности есть ни более, ни менее как напоминание суду об его обязанностях и, как таковое ... может быть сделано не только ответчиком, но и ... другими ... участвующими в процессе ... лицами»⁵. По замечанию Н. Дерюжинского, «эти заявления ... не суть возражения, а, скорее, напоминания ... судье о его обязанности»⁶.

Стоит заметить, что, собственно, и указания ответчика на некоторые материально-правовые обстоятельства не могут быть отнесены уже к материально-правовым возражениям в собственном смысле слова, поскольку либо никаких новых обстоятельств ответчиком не выдвигается, либо эти обстоя-

¹ Дерюжинский Н. Указ. раб. С. 22.

² См.: Гольмстен А.Х. Указ. раб. С. 176.

³ Дерюжинский Н. Указ. раб. С. 17.

⁴ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд., перераб. М., 1917. §73.

⁵ Дерюжинский Н. Указ. раб. С. 65.

⁶ Там же. С. 29.

тельства подлежат учету судом по долгу службы (например, исковая давность – по ГК РСФСР; ненадлежащий характер ответчика; злоупотребление правом со стороны истца).

В русской дореволюционной процессуалистике утвердилась позиция, согласно которой «процессуальные возражения – это «заявления стороны» касательно только относительных условий процесса»¹. Указание сторон на эти условия – их право, но это «есть не что иное, как напоминание об обязанностях»².

Таким образом, именно относительные «условия и могут служить собственно предметом процессуальных возражений ... Коль скоро ... возбуждение ... о них вопроса будет зависеть от ответчика, то этот вопрос ... будет возникать всегда в такой форме, которая, по своим признакам, вполне подходит под установленное наукой гражданского процесса понятие "возражения"»³. Особо подчеркивалось, что «отводы первой категории, или отводы в тесном смысле, направленные к охранению относительных условий возникновения процессуального отношения, могут быть все подведены под установленное теорией понятие процессуального возражения. Но того же нельзя сказать про отводы второй категории»⁴.

Процессуальные возражения действительно существуют. Но только «те случаи, когда возбуждение вопроса об отсутствии того или другого условия процесса зависит от ответчика, вполне подходят под понятие "возражений" ... процессуальных»⁵. Однако «возражением называется не все то, что ответчик может заявить против иска, а то, что он должен заявить и доказать, ... чтобы рассчитывать на принятие судом во внимание его заявления»⁶. По верному замечанию А.Х. Гольмстена, «суть процессуального возражения – если сторона не желает его предъявить, суд сам не может его возбудить»⁷.

---

¹ Гольмстен А.Х. Указ. раб. С. 177.

² Там же. С. 176.

³ Дерюжинский Н. Указ. раб. С. 31.

⁴ Там же. С. 78.

⁵ Там же. С. 22.

⁶ Там же. С. 16.

⁷ Гольмстен А.Х. Указ. раб. С. 175.

В то же время в современной российской процессуалистике под процессуальными возражениями подразумевают, прежде всего, именно те самые «указания», «напоминания» суду об «абсолютных» условиях процесса, поскольку практически все основания оставления заявления без рассмотрения, прекращения производства по делу подлежат выявлению судом по собственной инициативе. Общеизвестно, что они, собственно, соответствуют предпосылкам права на предъявление иска и некоторым условиям его реализации, которые, безусловно, должны учитываться судом. При наличии к тому оснований суд не вправе, а именно обязан отказать в принятии заявления, оставить его без движения или возвратить.

Еще в дореволюционной литературе отмечалось, что «строго говоря, все отводы суда должны относиться, главным образом, к моменту принятия искового прошения, так как именно в этот момент суд должен определить, подсудно ли ему дело по роду и месту, или нет, хотя, конечно, поводы к отводу *ex officio* могут возникнуть и в продолжение процесса»¹.

Единственным основанием, которое подходит под понятие «процессуальное возражение» в точном смысле слова, являются нормы абз. 6 ст. 222 ГПК РФ (возражение о третейском соглашении), п. 5, п. 6 ч. 1 ст. 148 АПК РФ², поскольку «обязанность оставить заявление без рассмотрения возникает у суда при возражении ответчика»³. А.Х. Гольмстен писал, что «возражение, основанное на третейском договоре, есть возражение в техническом смысле слова; в нем в отрицательной форме выражено не абсолютное, а относительное условие возникновения процесса»⁴.

Однако в ГПК РСФСР значимость аналогичного обстоятельства также не зависела от возражения ответчика — наличие третейского соглашения

¹ См.: *Васильев А.А.* Руководство к защите гражданского иска. СПб., 1913. С. 164.

² Согласно АПК это возражение может, в отличие от ГПК, сделать не только ответчик, но любая сторона. Ю.А. Широкопояс предлагает «в целях соблюдения принципа равноправия сторон ... закрепить право на заявление возражения относительно рассмотрения дела ... как истцом, так и ответчиком» (*Широкопояс Ю.А.* Акты суда общей юрисдикции об окончании производства по делу без принятия судебного решения: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 140).

³ *Широкопояс Ю.А.* Указ. раб. С. 115.

⁴ *Гольмстен А.Х.* Указ. раб. С. 196.

влекло прекращение производства по делу (п. 7 ст. 219). По мнению Ю.А. Широкопояс, «данное положение закона исключало право на судебную защиту, что ... недопустимо»¹. Впрочем, как справедливо отмечается в литературе, и в современный период, и во время действия ГПК РСФСР в практике случаи применения указанных норм почти не встречались².

Таким образом, можно заключить, что процессуальные возражения как таковые в советском гражданском процессе начисто отсутствовали. Так, М.Г. Авдюков отмечал, что «суд прекращает ... производство независимо от того, последовало или не последовало возражение ответчика о "решенном деле", так как соблюдение правила исключительности есть обязанность суда»³. М.А. Тупчиев заявлял, что «инициатором прекращения дела является суд. Однако это не исключает права сторон указать суду на наличие оснований, с которыми связана обязанность суда прекратить производство по делу»⁴.

Ю.А. Широкопояс также утверждает, что «основания прекращения делятся на: 1) объективные основания, инициатива прекращения по которым исходит от суда (абз. 2–3, 6–7 ст. 220, 248, 290, 318 ГПК РФ) и 2) субъективные основания прекращения производства по делу, связанные с инициативой сторон (абз. 4–5 ст. 220 ГПК РФ)»⁵.

А.Х. Гольмстен писал: «Могут возразить, что почему не назвать процессуальными возражениями, как это сделал впоследствии и сам Бюлов, заявления сторон об отсутствии того или другого абсолютного условия процесса. Конечно, условно их можно назвать тоже возражениями; можно их и процессуальные возражения в собственном смысле назвать возражениями в общем смысле, но они не будут процессуальными возражениями в собственном смысле»⁶, поскольку «это ... не исключительное право стороны; норм ника-

¹ Широкопояс Ю.А. Указ. раб. С. 140.

² См.: Там же. С.142.

³ Авдюков М.Г. Указ. раб.. С. 159.

⁴ Тупчиев М.А. Прекращение производства по делу в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964. С. 7.

⁵ Широкопояс Ю.А. Указ. раб. С. 112.

⁶ Гольмстен А.Х. Указ. раб. С. 177–178.

ких относительно предъявления этих указаний, как возражений, не требуется: ни о форме их, ни о сроке и т.п.»¹.

Советская и российская процессуалистика, как видим, пошли именно по критикуемому А.Х. Гольмстеном пути. Это объяснимо как самим логическим допущением такого варианта, так и отсутствием традиционного обозначения для «напоминаний» сторон суду об абсолютных предположениях процесса. Но главное – именно отсутствие в советском и российском гражданском процессе возражений в собственном смысле слова, зависящих только от ответчика. Сыграло свою роль и смешение в Уставе гражданского судопроизводства под именем «отводов» разнородных процессуальных категорий, в том числе и возражений в собственном смысле слова, и «напоминаний», а также возражений процессуальных и материальных.

В то же время представляется целесообразным согласиться с А.Х. Гольмстеном в том, что «требуется точное указание, заявление о каких именно обстоятельствах должно считаться процессуальным возражением и заявление о каких обстоятельствах есть лишь напоминание суду об его обязанности»².

Н. Дерюжинский писал: «По общему правилу возражения должны быть доказываемы ответчиком. Следовательно, если подводить условия процесса под понятие возражений, то необходимо признать, что доказательство наличия их лежит всегда на обязанности ответчика, а никак не истца»³. По его мнению, «если и эти напоминания подводить под понятие процессуального возражения, то понятие возражения утратит всякое значение в процессе, сделавшись вполне бессодержательным»⁴. Но именно такое значение они и имеют в российской цивилистике.

Что касается процессуальных фактов, то едва ли можно включать их в предмет доказывания по делу. Последствием недоказанности выдвигаемых

---

¹ Гольмстен А.Х. Указ. раб. С. 178.

² Там же. С. 179.

³ Дерюжинский Н. Указ. раб. С. 18.

⁴ Там же. С.78.

возражений для ответчика является непризнание судом существующими их оснований, соответственно – отказ в применении их последствий и, возможно, именно этим обусловленный неблагоприятный исход процесса.

Однако основания процессуальных возражений суд должен принимать в расчет, «видеть» их самостоятельно, без всяких сторонних указаний. Разумеется, в практическом отношении эта схема довольно условна, но она имеет принципиальное значение для российского процесса. В советской и российской процессуалистике распространена идея включения в предмет доказывания также и фактов процессуально-правовых (оснований к оставлению иска без рассмотрения и пр.)¹.

По утверждению М.К. Треушникова, «понятие предмета доказывания связано с правилами распределения обязанностей по доказыванию, а также с применением норм материального права для вывода о субъективном праве»². В то же время, ссылаясь на ч. 1 ст. 55 ГПК РФ (ч. 1 ст. 64 АПК РФ), где сказано, что «иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела», устанавливаются также на основе доказательств, он пишет, что «факты любой из перечисленных групп, прежде чем суд признает их существовавшими, требуется доказать с помощью судебных доказательств»³. А в качестве одной из таких групп М.К. Треушниковым перед этим упоминаются «факты, имеющие исключительно процессуальное значение», в том числе и факты, влекущие прекращение производства по делу⁴.

Однако значит ли это, что на сторонах лежит обязанность доказывания процессуальных фактов? Казалось бы, ответ очевиден: конечно, раз они должны устанавливаться с помощью доказательств. В то же время ГПК РФ прямых указаний на этот счет не дает. Тем не менее, в АПК РФ содержится норма, которая со всей отчетливостью демонстрирует противоречивость во-

---

¹ См., например: Советский гражданский процесс / отв. ред. К.И. Комиссаров, В.М. Семенов. М., 1978. С. 178 (автор гл. XV – В.М. Семенов).

² Треушников М.К. Указ. раб. С. 19.

³ См.: Там же. С. 18.

⁴ См.: Там же. С. 17.

площения в законодательстве порочной идеи «доказывания» процессуальных фактов.

Нами имеется в виду ч. 2 ст. 65 АПК РФ «Обязанность доказывания», согласно которой обстоятельства, способствующие правильному рассмотрению дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению.

Следует согласиться с подходом, согласно которому в предмет доказывания включаются «исключительно факты, имеющие материально-правовое значение. Обстоятельства, имеющие процессуально-правовое значение не должны включаться в предмет доказывания, поскольку от их установления разрешение спора по существу не зависит»¹.

Так, С.В. Курылев писал, что факты процессуально-правового значения носят служебный характер, не оказывают влияния на материально-правовые последствия обстоятельств дела и в предмет доказывания не входят². По его замечанию, «утверждения ... и возражения сторон процессуально-правового характера предмет доказывания вообще не определяют. Такие "утверждения и возражения" могут стать предметом рассмотрения по инициативе самого суда без каких-либо заявлений сторон»³.

Я.Л. Штутин также полагал, что «возражения процессуального характера никакого влияния на предмет доказывания не оказывают»⁴. По мысли С.В. Курылева, «безусловно, можно было бы объединить факты процессуально-правового и материально-правового значения под названием "предмета доказывания" и произвести их внутреннее разграничение»⁵, однако никакой необходимости в этом не имеется.

---

¹ Фильченко И.Г. Процессуальные гарантии принятия обоснованного решения в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. С. 13.

² См.: Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. С. 79.

³ Там же. С. 39.

⁴ Штутин Я.Л. Предмет доказывания в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1964. С. 14.

⁵ Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. С. 53.

На наш взгляд, идея о «доказывании» процессуальных фактов возникла не без влияния некоторого своеобразия представлений о процессуальных возражениях в советской науке гражданского процесса. Действительно, если указание на «абсолютные условия» процесса и есть процессуальное возражение, основания возражений должны быть доказываемы ответчиком, основаниями процессуальных возражений являются процессуальные факты, то обязанность доказывания этих фактов для ответчика логически становится неизбежной.

В современной литературе указывается, что «... вынесение определений о прекращении производства по делу либо об оставлении заявления без рассмотрения также соответствует интересам ответчика»¹. Однако это не всегда так. С.И. Веливис, к примеру, пишет, что «оставляя иск без рассмотрения, суд ... отказывает в осуществлении правосудия, что не отвечает интересам ни истца, ни ответчика»².

И. Новоженина также утверждает, что «как для истца, так и для ответчика, оставление заявления без рассмотрения далеко не всегда является предпочтительной формой окончания процесса»³. Ответчик, раз уж дело против него возбуждено истцом, может быть заинтересован и в разрешении дела по существу (прежде всего, разумеется, отказом в иске)⁴. Но поскольку основания прекращения производства по делу и оставления его без рассмотрения «абсолютны», разрешение дела будет здесь незаконным.

При прекращении дела, оставлении иска без рассмотрения суд не принимает в расчет ни интерес ответчика, ни интерес истца, а, собственно, толь-

---

¹ Путилова О.С. Защита прав и законных интересов ответчика в цивилистическом правосудии // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.И. Зайцев. Саратов, 2009. С. 385.

² Веливис С.И. Некоторые вопросы оставления иска без рассмотрения // Известия вузов. Правоведение. 1966. № 4. С. 72.

³ Новоженина И. Процессуальные гарантии прав сторон при оставлении судом общей юрисдикции заявления без рассмотрения в связи с повторной неявкой в судебное заседание истца либо обеих сторон // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. №11. С. 13.

⁴ О законодательном признании наличия такого интереса свидетельствует и оговорка в абз. 8 ст. 222 ГПК: «... а ответчик не требует рассмотрения дела по существу».

ко интерес законности. Это дополнительно иллюстрирует некоторую условность отнесения к средствам защиты ответчика «процессуальных возражений» в традиционном для РСФСР и РФ понимании.

Еще один момент учения о возражениях, которому в российской процессуалистике уделено мало внимания, заключается в определенной *условности* разграничения возражений на материально-правовые и процессуальные. Выше отмечалось критическое отношение некоторых ученых к разделению их «по основаниям». Однако дело не только в этом.

Во-первых, в теории и законодательствах по-разному решается вопрос о том, к какому разряду относить те или иные конкретные возражения¹. Так, А.Х. Гольмстен обращал внимание на то, что в зарубежной теории одно и то же возражение может быть отнесено и к процессуальным, и к материальным. Менгер, например, относил возражение о решенном деле в зависимости от времени его предъявления и к материальным, и к процессуальным². Шрутка-Рехтенштам считал, что, если решение раньше было вынесено оправдательное, то *exsertio rei judicatae* суть возражение материально-правовое, если обвинительное – то процессуально-правовое³.

Сам А.Х. Гольмстен считал (и это закреплено в ГПК и АПК), что возражение о решенном деле – всегда процессуальное возражение, влекущее процессуальные последствия (прекращение дела)⁴. Это же относится и к *exsertio litis pendentis*⁵. Н. Дерюжинский, напротив, полагал, что «и по содержанию, и по последствиям *exsertio rei judicatae* более подходит к материально-правовым, чем к процессуальным возражениям. Ввиду этого едва ли справедлив сделанный ... Гольмстеном упрек составителям нашего Устава»⁶.

¹ См., например: *Анисимова Л.И.* Возражения ответчика в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1961. С. 8.

² См.: *Гольмстен А.Х.* Указ. раб. С. 181–183.

³ См.: Там же. С. 202.

⁴ См.: Там же. С. 183, 204, 206.

⁵ См.: Там же. С. 130.

⁶ *Дерюжинский Н.* Указ. раб. С. 94. При составлении проекта УГС планировалось отнести это возражение к процессуальным. Однако ему было придано в самом Уставе значение материально-правовое.

Во-вторых, как отмечается в литературе, «отдельные возражения носят смешанный, материально-процессуальный характер. Утверждение о ненадлежащем характере стороны ведет либо к ее замене (процессуально-правовые последствия), либо к отклонению иска при отказе истца от замены (материально-правовые последствия)»¹. Во время действия ГПК РСФСР 1923 г.² возражение ответчика о ненадлежащем характере его (или истца) в силу специфики формулировки ст. 166 этого Кодекса вообще часто относили к процессуальным³.

Такое мнение иногда высказывается и сейчас⁴. Так, Д.А. Хесин относит к процессуальным возражениям и «заявления ответчика о том, что он не является обязанным лицом по спорному материальному правоотношению (ст. 41 ГПК РФ и ст. 47 АПК РФ)»⁵.

К.С. Юдельсон писал, что «решение вопроса, является ли сторона надлежащей, производится с позиции материального права, но влечет процессуально-правовые последствия, которые ... могут быть весьма различными»⁶. Другие авторы относят заявление ответчика о том, что он ненадлежащий, к материально-правовым возражениям⁷.

¹ Воложанин В.П. Защита субъективных прав участниками гражданского процесса // Российский юридический журнал. 2006. № 1. С. 143.

² Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. Принят на II сессии ВЦИК X созыва 7 июля 1923 г. Подписан 10 июля 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 46–47, ст. 478. Приводится по изданию: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 1 февраля 1961 г. и с приложением постатейно-систематизированных материалов. М., 1961.

³ См., например: Абрамов С.Н. Указ. раб. С. 168; Клейнман А.Ф. Указ. раб. С. 96; Гражданский процесс / С.Н. Абрамов, В.П. Чапурский, З.И. Шкундин; под общ. ред. С.Н. Абрамова. С. 176 (автор гл. X – В.П. Чапурский); Гуреев П.П. Защита личных и имущественных прав / под ред. В.С. Тадевосяна. М., 1964. С. 53.

⁴ См., например: Трашкова Н.М. Защита ответчика в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. С. 107; Ее же. Возражения ответчика против иска // Законодательство. Право для бизнеса. 2008. № 10. С. 79–80; Коршунов Н.М., Мареев Ю.Л. Гражданский процесс: учебник. М., 2005. С. 297.

⁵ Хесин Д.А. Процессуальные возражения ответчика // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 3. С. 14–15.

⁶ Юридическая служба в народном хозяйстве / В.М. Бережнов [и др.]; под ред. К.С. Юдельсона, И.М. Зайцева. Саратов, 1976. С. 96 (автор §2 гл. III – К.С. Юдельсон).

⁷ См., например: Советский гражданский процесс: учебник / Н.И. Авдеенко [и др.]; отв. ред. Н.А. Чечина, Д.М. Чечот. Л., 1984. С. 124 (автор гл. 12 – Н.И. Авдеенко); Васильева Г.Д. Указ. раб. С. 82; Анисимова Л.И. Возражения ответчика в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1961. С. 10–11.

В современной науке высказано мнение, что «участие в производстве по делу одной или обеих ненадлежащих сторон может иметь только одно процессуально-правовое последствие – неудовлетворение заявленного искового требования ... В случае участия ненадлежащей стороны фактически спора между сторонами нет ... Бессмысленно отправлять правосудие в отношении ненадлежащих сторон ... Логично было в подобных случаях завершать судопроизводство без разрешения по существу заявленных требований. Суд, установив, что в деле есть ненадлежащая сторона, обязан был бы прекратить производство по делу»¹.

Н.А. Жильцова также полагает, что «участие в производстве по делу одной или обеих ненадлежащих сторон может иметь только одно процессуально-правовое последствие – неудовлетворение заявленного искового требования»². Но она же пишет и о замене ненадлежащей стороны. Вероятно, здесь имеется в виду неудовлетворение требования именно *к стороне* ненадлежащей (ранее – также и требования *стороны*).

Наибольшая степень смещения по этому вопросу была достигнута в практике применения УГС. Сенат определил, что «заявление ответчика об отсутствии у него легитимации к делу (п. 3 ст. 571) может быть сделано в форме отвода, и в таком случае суд должен разрешить его особым частным определением. Вместе с тем это заявление, представляя собой, в сущности, возражение по существу, может быть делаемо в течение всего производства вместе с другими возражениями и тогда рассматривается судом при разрешении дела ... Если оно выставлено в виде отвода, то суд, признав его основательным, прекращает производство дела ... Если же оно применено в качестве возражения, то результатом его может быть отказ в иске»³.

К.С. Юдельсон указывал, что «процессуально-правовая защита против иска состоит прежде всего в использовании доказательств, направленных ли-

---

¹ Виды гражданского судопроизводства: учебное пособие / О.В. Грицай [и др.]; отв. ред. Е.А. Трещева. Самара, 2006. С. 51.

² Жильцова Н.А. Субъекты гражданских процессуальных правоотношений: учебное пособие. Саратов, 2009. С. 43.

³ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. §74.

бо на убеждение суда в том, что доказательства, на которые ссылается истец, недостоверны, либо в ссылке на другие доказательства, которыми опровергаются факты, положенные в основание иска»¹.

Л.И. Анисимова в связи с этим писала: «Остается неясным, почему опровержение фактов основания иска, влекущее за собой отказ в исковых требованиях, отнесено К.С. Юдельсоном к процессуально-правовой защите наряду с процессуальными отводами, влекущими за собой прекращение производства по делу»².

Сходные высказывания встречаются довольно часто. Так, утверждает, что «институт "бремени доказывания" является одновременно институтом и процессуального, и материального права»³. По мнению М. Юкова, «в основе процессуальных возражений могут быть, например, вопросы о распределении обязанности доказывания и представления доказательств по делу», в связи с чем им упоминается «процессуальное возражение в связи с распределением обязанности доказывания»⁴.

Давнюю историю имеет спор о последствиях установления неправового характера требования. Одни авторы считают необходимым в такой ситуации отказывать в иске, другие – отказывать в принятии искового заявления (или прекращать производство по делу).

Так, по мнению Н.М. Костровой, неправовой характер требования влечет за собой «отказ в принятии заявления по основаниям п. 1 ст. 129 ГПК РСФСР, если не может быть применена аналогия закона или права»⁵. Е.Г. Пушкарь также считает, что «судья должен отказывать в возбуждении дел по требованиям, защита которых не предусмотрена законом»⁶. Д.А. Хесин пря-

¹ Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. С. 220.

² Анисимова Л. Возражения против иска // Советская юстиция. 1959. № 11. С. 21.

³ Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. С. 112.

⁴ Юков М. Процессуальные средства защиты против иска // Советская юстиция. 1983. № 6. С. 8.

⁵ Кострова Н.М. Право на обращение в суд за судебной защитой в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970. С. 11.

⁶ Гражданское процессуальное право Украинской ССР. Киев, 1989. С. 173 (автор гл. 17 – Е.Г. Пушкарь).

мо относит к процессуальным возражениям заявление «о том, что заявленное истцом требование не носит правового характера»¹. У такого подхода, как отмечено, есть и противники². Характерно, однако, что А.С. Федина предлагает установить в таких случаях возможность отказа в иске в предварительном судебном заседании³.

Представляет интерес и вопрос о природе возражения об исковой давности. Обычно эту проблему связывают с именем А.А. Добровольского, подвергнувшего подробному анализу эволюцию взглядов касательно последствий пропуска исковой давности в законодательстве, теории и практике, констатируя следующее: «Старая редакция ст.44 ГК РСФСР (до 1934 г.) гласила: "Права на иски погашаются по истечении трехлетнего срока (исковая давность), если в законе не установлен иной срок давности"»; «а раз так, то было бы более правильным дело производством прекратить без вынесения решения по существу дела (об отказе в иске)»⁴.

По замечанию Добровольского, «в судебной практике ... безусловно признавалось, что пропуск срока исковой давности погашал право на предъявление иска в суд»⁵. Показательно, что «в соответствии с указанной линией редакция ст. 44 ГК в 1934 г. была изменена и в ней прямо было записано, что «право на предъявление иска погашается по истечении срока, указанного в законе (исковая давность)»»⁶. «Однако в дальнейшем судебная практика под влиянием теории изменила прежнюю линию»⁷.

---

¹ Хесин Д.А. Процессуальные возражения ответчика // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 3. С. 15.

² См., например: Анисимова Л.И. Возражения ответчика в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 12; Гражданское процессуальное право: учебник / И.В. Баранов [и др.]; под общ. ред. Л.В. Гумановой. С. 316–317 (автор темы 20 – А.С. Федина); Макутина Ж.Н. Судебная защита и проблема соотношения материального и процессуального: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1972. С. 13–14; Жеруолис И.А. Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс, 1969. С. 117.

³ См.: Гражданское процессуальное право. С. 316–317 (автор темы 20 – А.С. Федина).

⁴ Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. Основные вопросы учения об иске. С. 98.

⁵ Там же. С. 98.

⁶ Там же. С. 99.

⁷ Там же. С. 101.

А.А. Добровольский был убежден, что «исковая давность имеет не только материальное, но и процессуальное значение»¹, что «нужно отказаться от рассмотрения дела по существу в тех случаях, когда будет установлено, что срок исковой давности пропущен без уважительных причин. Последнее решение вопроса ... представляется единственно правильным»². По его мысли, «понятие давности как категории только материально-правовой приводит к тому, что ответчик лишается возможности требовать, чтобы причины пропуска срока давности были проверены до рассмотрения иска по существу, хотя никаких разумных возражений против этого не может быть ... Поэтому необходимо признать за институтом исковой давности не только материально-правовое, но и процессуальное значение»³.

А.А. Добровольский отмечал, что «принимая исковое заявление к рассмотрению по существу при явном пропуске срока исковой давности (без уважительных причин), судья, скорее, причинит ущерб истцу (да и ответчику) ... Незаконным отказ в приеме искового заявления будет только тогда, когда суд не обсудит по просьбе истца вопроса об уважительности причин пропуска срока исковой давности»⁴.

А.А. Добровольский писал: «Спрашивается, почему необходимо принимать исковые заявления к производству, когда срок на предъявление иска явно пропущен? Не лучше ли будет сначала, до приема искового заявления к производству, рассмотреть просьбу истца о восстановлении пропущенного срока и в зависимости от решения этого вопроса разрешить и вопрос о рассмотрении иска по существу?»; «какие права истца будут нарушены, если суд в судебном заседании, с вызовом сторон рассмотрит просьбу истца о восстановлении пропущенного срока?»⁵

---

¹ *Добровольский А.А.* Исковая форма защиты права. Основные вопросы учения об иске. С. 97.

² Там же. С. 94.

³ Там же. С. 112.

⁴ Там же. С. 111.

⁵ Там же. С. 103.

Взгляды А.А. Добровольского приобрели ряд сторонников. Так, Н.М. Кострова, поддерживая его предложения, писала, что «стимулирующее и дисциплинирующее воздействие сроков исковой давности в настоящее время значительно снижено»¹. С другой стороны, они вызвали и серьезную критику в литературе².

Однако и в настоящее время высказывается мнение, что «возражения ответчика, содержащие ссылку об истечении срока исковой давности, не направлены на опровержение фактов, составляющих основание предъявленного иска, и не свидетельствуют о незаконности или необоснованности требований истца. Их основанием является заявление об отсутствии условий продолжения процесса, а целью – прекращение судопроизводства по конкретному делу. Следовательно, такие возражения можно считать процессуальными»³.

Собственно, следует согласиться, что только с введением в действие части первой ГК РФ исковая давность вошла в число возражений ответчика⁴, поскольку прежде применялась судом по долгу службы.

Заметим, в литературе приводилась также характеристика исковой давности как «пограничного» материально-процессуального явления. По словам Г.П. Бужинскаса, «имеются и такие сроки, которые трудно отнести и к процессуальным, и к материально-правовым срокам, поскольку они не определяют ни последовательности смены стадий защиты субъективного права, ни его состояния ... Это сроки исковой давности»⁵.

Впрочем, хотя Г.П. Бужинскас и отмечал «промежуточное положение этих сроков в системе правовых сроков»⁶, он утверждал, однако: «Что каса-

¹ Кострова Н.М. Указ. раб. С. 14.

² См., например: Тихонович В.В. Принцип процессуальной экономии в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1975. С. 13–14.

³ Хесин Д.А. Процессуальные возражения ответчика. С. 12.

⁴ Грибков Д.А. Указ. раб. С. 4.

⁵ Бужинскас Г.П. Процессуальные сроки в советском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. С. 13–14.

⁶ Там же. С. 14.

ется отраслевой принадлежности института исковой давности, то ... нет оснований выделять этот институт из состава материальной отрасли права»¹.

Представляет интерес также и мнение Д.А. Грибкова, согласно которому исковая давность выступает «в качестве процессуального средства защиты против иска» и является процессуальным возражением². Возражение об исковой давности характеризуется им в качестве «процессуального по назначению, но материального по содержанию»³. Он называет возражение об исковой давности «относительно процессуальным возражением»⁴, утверждая, что «заявление об истечении исковой давности исключает необходимость дальнейшего рассмотрения дела по существу. Такие последствия являются типичными для процессуальных возражений»⁵.

По мысли Д.А. Грибкова, при истечении исковой давности суд должен не отказывать в иске, а прекращать производство по делу, что «не подразумевает, однако, отсутствия за истцом права на предъявление иска»⁶. С одной стороны, данная позиция небезупречна ввиду несоответствия оснований к отказу в принятии заявления и оснований прекращения дела. Так, Н.М. Васильченко утверждал, что «нельзя представить такое положение, когда принятие заявления было правомерным, а в судебном разбирательстве при тех же обстоятельствах необходимо прекращать производство по делу»⁷. По мнению Ю.А. Широкопояс, «отсутствие единообразия в данных статьях (135 и 222 ГПК РФ. – А.Е.) недопустимо и может привести к нарушению законности»⁸.

С другой стороны, полного совпадения таких оснований никогда и не было, поскольку некоторые из них возникают только после возбуждения процесса. В арбитражном процессе вообще нет отказа в принятии заявления.

---

¹ Бужинская Г.П. Процессуальные сроки в советском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. С. 14.

² См.: Грибков Д.А. Указ. раб. С. 8.

³ Там же. С. 35.

⁴ Там же. С. 72.

⁵ Там же. С. 66.

⁶ Там же. С.100.

⁷ Васильченко Н.М. Процессуальное положение ответчика в гражданском судопроизводстве. Харьков, 1979. С. 33.

⁸ Широкопояс Ю.А. Указ. раб. С. 140.

В то же время истечение исковой давности должно наличествовать уже при обращении в суд, т.е. может и должно быть выявлено судом уже в стадии принятия заявления. Все основания отказа в принятии заявления устанавливаются судом *ex officio*. Но относится ли это к основаниям прекращения производства по делу? Большинство из них выявляются судом тоже по собственной инициативе, по обязанности.

Однако возражение об исковой давности стало возражением в собственном смысле слова, т.е. применяется только по заявлению стороны. В такой ситуации, разумеется, процесс возник правомерно, поскольку заявление об исковой давности может быть сделано только в процессе. В данном качестве возражение об исковой давности приобретает черты именно процессуального возражения в собственном смысле слова, а не материально-правового. В то же время предложение Д.А. Грибкова вряд ли может быть одобрено по той причине, что отказ в иске – более выгодный для ответчика исход процесса, чем прекращение производства по делу.

Таким образом, «основания» возражения – довольно шаткий критерий для подразделения их на процессуальные и материальные. По словам А.Х. Гольмстена, «тесная связь ... возражения с существом дела, т.е. с материально-правовым отношением, не может быть характерным признаком материально-правового возражения»¹.

Но что же должно служить критерием разграничения возражений? А.Х. Гольмстен считал, что «Ветцель видит различие между этими возражениями более в последствиях предъявления»². Близка к этому и позиция самого А.Х. Гольмстена, который, критикуя взгляд на *exceptio litis pendentis* как на возражение материально-правовое, писал: «Содержание этого возражения указывает на то, что оно есть возражение процессуальное: ответчик здесь желает не решения дела по существу, а прекращения дела в данном суде»³.

---

¹ Гольмстен А.Х. Указ. раб. С. 155.

² Там же. С. 181.

³ Там же. С. 200.

Представляется, следует согласиться с тем, что единственным надежным критерием могут служить только процессуальные последствия принятия судом этих возражений. Здесь мы исходим из своеобразной дихотомии процесса. По замечанию А.Х. Гольмстена, «возражение, не являющееся процессуальным, является непременно материально-правовым»¹. Что касается «невыгодных для истца исходов процесса», то в науке господствовала в его время характеристика их «деления на *absolutio ab instantia* и *absolutio ab actione*»².

Принципиально эта схема применима и к современному процессу. Деление *absolutio ab instantia* на, выражаясь языком современной российской процессуалистики, оставление иска без рассмотрения и прекращение производства по делу, с этой точки зрения, не имеет, по мнению А.Х. Гольмстена, существенного значения³.

Таким образом, отнесение возражений к материальным или процессуальным зависит, главным образом, от законодателя⁴. Если последствием принятия возражения выступает *absolutio ab instantia*, то это возражение – процессуальное. Обыкновенно основания такого последствия, как *absolutio ab actione*, в процессуальном законе особо не закрепляются и даже не упоминаются ввиду материально-правового их характера (исключение, пожалуй, составляют нормы об исковой давности в ГПК; косвенным образом – в основаниях к отмене решений и др.). Последствием материально-правового возражения выступает отказ в иске. Он никоим образом не может быть основан на процессуальном возражении.

К примеру, при замене ненадлежащего ответчика вопрос вовсе не в сущности, природе складывающейся ситуации – материально-правовая основа ее очевидна. Проблема состоит в недостаточно четком закреплении последствий данной ситуации. Если ответчик ненадлежащий, то это, собствен-

---

¹ Гольмстен А.Х. Указ. раб. С. 154.

² Там же. С. 257.

³ См.: Там же.

⁴ Так, в современном российском праве последствия принятия судом процессуальных возражений закреплены, например, в ст. 220, 222, 406 ГПК РФ,

но, может и должно вести к отказу в иске ввиду его необоснованности (факты пассивной легитимации). Введение такого «искусственного» института, как замена ответчика, добавляет еще одно последствие – «выбытие» ненадлежащего ответчика из процесса.

Последствия такого выбытия законом не определены. Представляется, они должны быть равнозначны именно отказу в иске, а даже не прекращению производства по делу. Так, В.Н. Щеглов писал, что «определение суда о замене ненадлежащего истца или ответчика надлежащим приравнивается по своим последствиям к судебному решению ... Если с согласия истца ответчик заменен судом другим ответчиком, к нему не может быть вновь предъявлен тот же иск»¹. «Последствия судебного решения» должны распространяться и на вопрос о возмещении процессуальных расходов.

Как бы то ни было, мы имеем такие процессуальные возражения, какие имеем. Однако вопрос о перечне таковых и, соответственно, вызываемых ими последствиях в науке также решается неоднозначно. Часто к последствиям процессуальных возражений относят самый широкий круг обстоятельств: и приостановление производства по делу, и прекращение дела, оставление его без рассмотрения, отложение судебного разбирательства и др.

Так, по мысли М. Юкова, «в основе процессуальных возражений ответчика лежит и то обстоятельство, что он в силу объективных причин не может присутствовать при рассмотрении дела в суде»². К результатам процессуальных возражений Юков относит и приостановление производства, и передачу дела по подсудности при ее нарушении.

В.П. Воложанин пишет, что «наличие процедурных помех делает невозможным рассмотрение дела вообще или в данный момент и приводит к прекращению процесса или переносу его на более поздний срок» и полагает

---

¹ Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса: лекции для студентов. Томск, 1979. С. 77.

² См.: Юков М. Указ. раб. С. 8.

основанием процессуального возражения тот, например, факт, что «ответчик призван в действующую армию»¹.

Л.И. Фишман включал в число процессуальных возражений и отводы суду, и заявления о неподсудности, и о ненадлежащем характере сторон². Н.М. Коршунов, Ю.Л. Мареев также относят к процессуальным возражениям «указание ответчика на неподсудность дела данному суду», которое «влечет ... передачу его по подсудности»³.

Развернутая характеристика системы процессуальных возражений дана Д.А. Хесиним. По его мнению, «процессуальные возражения направлены против существования конкретного процесса либо участия ответчика в данном процессе». Результат таких возражений — прекращение судопроизводства по делу, окончание процесса из-за нарушения истцом порядка предъявления иска, замена ненадлежащего ответчика, передача дела в другой суд⁴.

Д.А. Хесин утверждает, что в соответствии с законом процессуальными возражениями как средствами защиты ответчика против требований истца могут являться процессуальные действия, направленные против конкретного процессуального правоотношения или на замену ненадлежащего ответчика в имеющем место процессуальном правоотношении⁵.

При этом к «процессуальным возражениям, направленным на прекращение конкретного процессуального правоотношения», он причисляет ссылку ответчика «на то обстоятельство, что дело принято к производству с нарушением правил подсудности», каковая «влечет за собой в соответствии со ст. 33 ГПК РФ и ст. 39 АПК РФ передачу данного дела в другой суд», а также на «личную заинтересованность судей или народных заседателей, прямо или косвенно, в исходе дела или ввиду иных обстоятельств, вызывающих сомнение в беспристрастности указанных лиц»⁶.

---

¹ Воложанин В.П. Указ. раб. С. 143.

² См.: Фишман Л.И. Указ. раб. С. 124–125, 129–130.

³ Коршунов Н.М. Гражданский процесс: учебник. М., 2005. С. 297.

⁴ См.: Хесин Д.А. Процессуальные возражения ответчика // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 3. С. 14.

⁵ См.: Там же.

⁶ Там же. С. 15.

Своеобразием отличается подход М.Ю. Лебедева. По его мнению, используя *процессуальные возражения*, ответчик пытается добиться в том числе и отложения вынесения решения по делу «в случае оставления заявления без движения»¹, без рассмотрения, приостановления производства»². Также «основанием использования ... процессуального возражения могут выступать: отсутствие у лица права на предъявление иска; нарушение правил подведомственности или подсудности и пр.»³. Однако, по мысли М.Ю. Лебедева, «учитывая, что суд сам должен следить за нормальным возникновением и развитием судопроизводства, наиболее актуально в плане использования ответчиком процессуальных возражений его процессуальное право на заявление отводов»⁴.

Н.М. Трашкова первоначально относила к последствиям принятия судом процессуальных возражений прекращение производства по делу и оставление иска без рассмотрения, и приостановление производства по делу⁵. Впоследствии она несколько изменила свой подход, утверждая, что касательно приостановления или отложения судебного разбирательства в системе защиты ответчика выделение их как самостоятельных целей является нецелесообразным, так как сами по себе они не способны воплощать «конечный» интерес ответчика в процессе в целях завершения спора. Поскольку, как считает Н.М. Трашкова, приостановления или отложения разбирательства недостаточно, указанные средства можно рассматривать как дополнительные инструменты, сопровождающие защиту, но не как цели ответчика по защите⁶.

¹ Очевидно, опечатка. Подразумевается – оставление без рассмотрения (А.Е.).

² Лебедев М.Ю. Указ. раб. С. 173.

³ Там же. С. 173–174.

⁴ Там же. С. 174.

⁵ См.: Трашкова Н.М. Возражения ответчика против иска // Законодательство. Право для бизнеса. 2008. №10. С. 79. Стоит заметить, что приостановление производства по делу относят к результатам процессуальных возражений и некоторые другие авторы. См., например: Гражданский процесс: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / А.П. Вершинин [и др.]; под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот. М., 2001. С. 205 (автор гл. X – А.А. Ференс-Сороцкий); Советский гражданский процесс: учебник / Н.И. Авдеенко [и др.]. С. 123 (автор гл. 12 – Н.И. Авдеенко); Советский гражданский процесс: учебник / В.Н. Аргунов [и др.]; под ред. М.К. Треушникова. С. 204 (автор гл. XV – А.А. Добровольский).

⁶ См.: Трашкова Н.М. Защита ответчика в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. С. 84.

По мнению Н.М. Трашковой, передача дела в другой суд не отвечает основной цели защиты интересов ответчика¹. Отметим, что П.Я. Трубников, например, предлагал отнести к основаниям оставления иска без рассмотрения и «случаи, когда иск предъявлен с нарушением правил подсудности»².

Представляется, что с позицией Н.М. Трашковой следует согласиться. Так, В.М. Семенов писал, что процессуальными возражениями «ответчик добивается прекращения производства по делу или оставления иска без рассмотрения»³. В.В. Ярков также к «последствиям успешной процессуально-правовой защиты» относит только эти результаты⁴. О.В. Исаенкова, А.А. Демичев пишут, что аргументированность процессуально-правовых возражений может привести к прекращению производства по делу или к оставлению заявления без рассмотрения⁵. На это же указывал и Р.Е. Гукасян⁶.

Все остальные последствия не могут быть отнесены к результатам учета судом процессуальных возражений. Значит, соответствующие указания и не являются процессуальными возражениями. О правовой природе заявления о ненадлежащем характере стороны говорилось выше. Что касается отводов (гл. 2 ГПК РФ), то такие заявления вправе делать не только ответчик. Да и результат удовлетворения отвода никак не может считаться способом защиты ответчика именно против иска. Передачу дела в другой суд тоже едва ли можно ставить на одну доску с *absolutio ab instantia*.

Материально-правовые возражения в науке процесса, если и анализируются, то довольно поверхностно. Тому есть обоснование. Так, А.Х. Гольмстен отмечал, что «обыкновенно о материально-правовых возражениях в кодексах

---

¹ См.: Трашкова Н.М. Защита ответчика в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. С. 107.

² Трубников П.Я. Судебное разбирательство гражданских дел. М., 1962. С. 97.

³ Советский гражданский процесс / отв. ред. К.И. Комиссаров, В.М. Семенов. М., 1978. С. 162 (автор гл. XIV – В.М. Семенов).

⁴ См.: Гражданский процесс: учебник / Д.Б. Абушенко [и др.]; отв. ред. В.В. Ярков. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 287 (автор гл. XIV – В.В. Ярков).

⁵ См.: Исаенкова О.В. Гражданское процессуальное право России: учебник. С. 212–213.

⁶ Гражданский процесс: учебник / М.А. Викут [и др.]. С. 153 (автор гл. XIV – Р.Е. Гукасян).

(процессуальных. – *А.Е.*) не упоминается»¹. Н. Дерюжинский заявлял: «Собственно говоря, постановления, касающиеся материально-правовых возражений, и не должны бы иметь места в процессе, так как по существу своему они принадлежат к материальному праву»². По замечанию Ю.Л. Мареева, Н.М. Коршунова, «в немецкой юридической науке ... такие (материально-правовые. – *А.Е.*) возражения рассматриваются как контрправа в относительных правоотношениях (*Gegenrechte*) и изучаются в курсе гражданского права»³.

Во многом с таким подходом стоит согласиться. В то же время полностью игнорировать процессуальное значение материально-правовых категорий было бы опрометчиво. Как уже отмечалось, отрицание иска следует разделять на простое и мотивированное. Мотивированное отрицание основано в том числе на правовой квалификации отношений, что является вопросом материального права. Однако отрицание иска (и простое, и мотивированное) само по себе выступает категорией только процессуального права. С этой точки зрения представляется необходимым подробнее рассмотреть понятие «материально-правовое возражение».

На наш взгляд, возражение материально-правовое в собственном смысле — это в сущности то, что требует доказанности именно со стороны ответчика. Такого рода обстоятельства обычно значимы при состоянии выполнения первоначальной обязанности доказывания со стороны истца (т.е. иск им обоснован настолько, что при отсутствии либо необоснованности, недоказанности материально-правовых возражений ответчика подлежит удовлетворению). Именно в этом случае у ответчика возникает настоятельная необходимость выдвижения материально-правовых возражений в «чистом» смысле слова.

Основания таких «настоящих» возражений закреплены в нормах материального права и выражаются часто формулами типа «... если не докажет, что ...» (п. 2 ст. 476, п. 3 ст. 1073, п. 2 ст. 754, п. 1 ст. 796 и др. ГК РФ), но мо-

---

¹ Гольмстен А.Х. Указ. раб. С. 154.

² Дерюжинский Н. Указ. раб. С. 83.

³ Коршунов Н.М. Гражданский процесс: учебник. М., 2005. С. 298.

гут быть выражены и иначе (например, ст. 1066; абз. 2 п. 2. ст. 1065 ГК РФ). В качестве предмета доказывания, таким образом, могут выступать отсутствие вины – по общему правилу п. 2 ст. 401 и другим нормам, непреодолимая сила (п. 4 ст. 358, п. 3 ст. 401 ГК РФ) и иные обстоятельства (п. 2 ст. 794 ГК РФ) – прекращение обязательства (гл. 26 ГК РФ), ссылка ответчика на применение им правомерной самозащиты гражданских прав (ст. 12, 14 ГК РФ) и пр. Все это требует доказывания со стороны ответчика.

Кроме того, основанием возражения, подлежащего доказыванию, может быть и доказательственный факт. По словам Т.В. Сахновой, «*материально-правовые возражения* направлены на опровержение основания иска посредством доказывания нового материально-правового юридического (или доказательственного) факта»¹. Для возражения характерна «необходимость указания на новый материально-правовой юридический (или доказательственный) факт, который ответчик и обязан доказать. Без этого не существует материально-правового возражения»².

Поэтому вряд ли можно согласиться с мнением М.А. Гурвича, писавшего, что «такое же значение в процессе, как простое отрицание, имеет отрицание фактов основания иска, подтвержденное приведенными ответчиком доказательственными фактами, несовместимыми с фактами основания иска»³. Эти возражения, основанные на доказательственных фактах, практически приравниваются к отрицанию.

В литературе указывается, что «доказательственные факты являются информацией, устанавливаемой в суде с помощью доказательств и позволяющей логическим путем сделать вывод о факте, входящем в предмет доказывания. Обычно это отрицательный факт, опровергающий утверждение противной стороны (опровержение отцовства с помощью доказывания факта длительного отсутствия в месте проживания истицы)»⁴.

¹ Сахнова Т.В. Указ. раб. С. 331.

² Там же. С. 332.

³ Советское гражданское процессуальное право: учебное пособие / С.С. Аксельрод, [и др.]; под ред. М.А. Гурвича. С. 179 (автор гл. VI – М.А. Гурвич).

⁴ Коршунов Н.М. Гражданский процесс: учебник. С. 203.

В общем смысле именно истец должен доказать нахождение ответчика в месте совершения действий, выступающих основанием его иска. Однако доказывание «алиби»¹ всегда служит эффективным методом защиты, значимость которого повышается по некоторым категориям дел ввиду специфики оснований тех или иных требований либо установленных презумпций. Примером использования материально-правовых возражений может служить следующее дело.

Открытое акционерное общество «БАНК УРАЛСИБ» обратилось с исковым заявлением к Бекетову К.С. об обращении взыскания на заложенное имущество. В обосновании было указано, что Открытым акционерным обществом «БАНК УРАЛСИБ» (ОАО «УРАЛСИБ») подано исковое заявление о взыскании с Енгальчева Р.И. задолженности по кредитному договору в общей сумме 1 708 360 руб. 59 коп. и об обращении взыскания на принадлежащее ему имущество — автомобиль, находящийся в залоге по договору о залоге транспортного средства.

Однако по сведениям, которые были получены в ответ на запрос суда из МРЭО ГИБДД УВД по Пензенской области, данный автомобиль в настоящее время зарегистрирован на имя Бекетова К.С.

Согласно ст. 353 ГК РФ, если права собственности на заложенное имущество переходят от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного его отчуждения, право залога сохраняет силу. Правопреемник залогодателя занимает место залогодателя и несет все обязанности залогодателя, если соглашением с залогодержателем не предусмотрено иное.

Таким образом, после перехода права собственности на вышеуказанный автомобиль к Бекетову К.С. сохранилось обременение залогом данного автомобиля в пользу ОАО «УРАЛСИБ» по Договору о залоге транспортного средства, и новый собственник Бекетов К.С. несет все обязанности залогодателя по данному договору.

---

¹ См., например: Советское гражданское процессуальное право: учебное пособие / под ред. М.А. Гурвича. С. 179 (автор гл. VI – М.А. Гурвич).

Представители ответчика заявленные иски не признали, пояснив при этом, что Бекетов К.С. приобрел данный автомобиль на основании справки-счета № ..., что подтверждается паспортом транспортного средства серии №..., где датой продажи (передачи) указано <дата>, документ на право собственности справка-счет №... Бекетов К.С. зарегистрировал принадлежащее ему транспортное средство – автомобиль в установленном законом порядке, получив государственный регистрационный знак №..., что подтверждается свидетельством о регистрации №, выданным <дата> 6 отделом МОТРТРЭР УВД ЦАО.

Согласно ст. 233 ГК РФ право собственности у приобретателя вещи по договору появляется после ее передачи, если иное не установлено законом или договором. Согласно ст. 244 ГК РФ передачей признается вручение вещи приобретателю, сдача перевозчику для отправки приобретателю или сдача в организацию связи для пересылки приобретателю вещей, которые отчуждены без обязательства доставки. Вещь считается врученной приобретателю с момента ее фактического поступления в его владение или во владение обозначенного им лица.

Спорный автомобиль находится во владении (собственности) у Бекетова К.С. с <дата>, что подтверждается справкой-счетом №... С момента приобретения данного автомобиля Бекетов К.С. его никому не отчуждал, что подтверждается паспортом транспортного средства №..., выданного <дата> Центральной акцизной таможней Федеральной Таможенной Службы Российской Федерации.

В соответствии со ст. 335 ГК РФ, залогодателем вещи может стать ее собственник или лицо, имеющее на нее право хозяйственного ведения. На момент заключения договора о залоге транспортного средства №... от <дата>, спорный автомобиль принадлежал на праве собственности Бекетову К.С., который не являлся стороной данного договора, согласия своего на залог автомобиля не давал, в последующем автомобиль никому не отчуждал.

Согласно ст. 353 ГК РФ право залога сохраняет силу в случае, если права собственности на заложенное имущество переходят от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного его отчуждения.

Истцом не предъявлено надлежащих доказательств в обоснование своих требований к Бекетову К.С. Представленная в материалы дела копия договора купли-продажи автомобиля №, заключенного между Енгальчевым Р.И. и ИП Маняевым Ю.В. (автосалон Х), не может являться надлежащим доказательством, обосновывающим требования истца, предъявленные к Бекетову К.С. Датой данного договора является <дата>. Тогда как, по состоянию на <дата>, собственником спорного автомобиля являлся с <дата> Бекетов К.С., который никаких договорных обязательств с ИП Маняев Ю.В. (автосалон Х) и Енгальчевым Р.И. не имел, соответственно у истца отсутствуют правовые основания для предъявления к Бекетову К.С. исковых требований.

Истцом была представлена копия паспорта спорного транспортного средства №..., заверенная ИП Маняевым Ю.В. Подлинник паспорта данного транспортного средства не был предоставлен суду со стороны истца. Согласно пояснениям представителя истца данный документ в его подлиннике не может быть предоставлен суду, поскольку он отсутствует у ОАО «БАНК УРАЛСИБ».

Как видно из копии паспорта данного транспортного средства, первым собственником автомобиля являлся Пряшников А.В., вторым — Петров Д.Е. Сведений о последующих собственниках автомобиля в данном документе не имеется. Также истцом были представлены следующие документы: копия договора купли-продажи автомобиля от <дата> №..., заключенного между Автосалоном Х (ИП Маняев Ю.В.) в лице Маняева Ю.В., действующего на основании свидетельства №... <дата>, являющимся продавцом, с одной стороны, и Енгальчевым Р.И., являющимся покупателем. Согласно пункту 1.1 договора Продавец продает, а Покупатель принимает для личного пользования автомобиль б/у; копия договора комиссии автотранспортного средства от <дата> №..., заключенный между Петровым Д.Е. в лице Ларина А.А., дей-

ствующего на основании доверенности 1В-856 от <дата>, именуемый ..., с одной стороны, и автосалоном Х (ИП Маняев Ю.В.), в лице Маняева Ю.В. Согласно пункту 1.2 данного договора Комиссионер принимает на себя обязанность по поиску покупателя и реализации автомобиля Комитента от своего имени. Параметры автомобиля <данные изъяты>, год изготовления: <дата>, идентификационный номер (VIN):№, категория ТС: В, модель, № двигателя, № шасси отсутствует, кузов №, цвет кузова: черный.

Перечисленные документы не были представлены суду в подлинниках, поскольку, согласно пояснениям представителя истца, они отсутствуют.

Суд не может считать доказанными обстоятельства, которые подтверждаются только копией документа (или иного письменного доказательства), если оригинал документа утрачен и не передан суду, а предъявленные каждой стороной копии этого документа не тождественны между собой, и в силу этого отсутствует возможность установить оригинал документа с помощью других средств. Как указывалось выше, подлинники документов, подтверждающие заявленные исковые требования, со стороны истца суду представлены не были.

Таким образом, представленные со стороны истца копии документов не могут быть признаны судом допустимыми и достоверными доказательствами по делу, тогда как представителями ответчика Бекетова К.С. были представлены надлежащим образом заверенные (нотариусом) следующие документы на спорный автомобиль: паспорт транспортного средства, в котором содержатся сведения о том, что первым собственником автомобиля являлся Пряшников А.В., вторым — Петров Д.Е., третьим — Бекетов К.С., о чем в паспорте транспортного средства имеется отметка 6 отд. МОТОТРЭР УВД ЦАО о дате продажи (передачи) автомобиля - <дата> Бекетову К.С.; акт АС № ЭКЦ ГУВД об исследовании маркировочных обозначений транспортного средства, выданный <дата> собственнику Бекетову К.С. Экспертно-криминалистическим центром ГУВД г. Москвы (заверенный нотариусом г. Москвы); - заверенная нотариусом г. Москвы копия свидетельства о госу-

дарственной регистрации (спорного) транспортного средства выданного <дата> собственнику Бекетову К.С.; копия справки-счета № от <дата>, согласно которой Автомагазин «Фирма Дико-Авто» продал Бекетову К.С. (спорное) транспортное средство.

Перечисленные доказательства в их совокупности на основании ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации признаются судом допустимыми и достоверными.

В судебном заседании со стороны истца не только не было представлено допустимых и достоверных доказательств возникновения права собственности на спорный автомобиль у Енгальчева Р.И., но и доказательств передачи и владения спорным автомобилем Енгальчевым Р.И. Тогда как со стороны ответчика были представлены надлежащие доказательства получения (приобретения) в собственность спорного автотранспортного средства Бекетовым К.С.

В судебном заседании установлено, что в обеспечение исполнения обязательств заемщика Енгальчева Р.И. перед ОАО «БАНК УРАЛСИБ» по кредитному договору от <дата>, договор купли-продажи от <дата> спорного автомобиля, не мог быть заключен между Енгальчевым Р.И. и продавцом ИП Маняевым Ю.В. после того, как автомобиль марки модели <данные изъяты>, год изготовления: <дата>, идентификационный номер (VIN): №, категория ТС: В, модель, № двигателя № шасси отсутствует, кузов №, цвет кузова: черный, имеющий паспорт транспортного средства, серии, номер № от <дата>, был приобретен в собственность ответчиком Бекетовым К.С. – <дата>.

Заемщик по кредитному договору Енгальчев Р.И. не отчуждал спорный автомобиль, который является предметом залога по кредитному договору третьему лицу Бекетову К.С., то есть не произошел переход права собственности на заложенное имущество либо права хозяйственного ведения или права оперативного управления им от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества.

Оценив представленные сторонами доказательства по делу, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований Открытого акционерного общества «БАНК УРАЛСИБ», предъявленных к Бекетову К.С., об обращении взыскания на заложенное имущество.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 194–199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд решил:

Исковые требования Открытого акционерного общества «БАНК УРАЛСИБ», предъявленные к Бекетову К.С., об обращении взыскания на заложенное имущество, оставить без удовлетворения в полном объеме¹.

Применение материально-правовых возражений происходит именно в процессе и в связи с ним возникают именно процессуальные проблемы. К примеру, согласно абз. 1 п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12/15 ноября 2001 г. №15/18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»², «суд при рассмотрении заявления стороны в споре об истечении срока исковой давности применяет правила о перерыве срока давности и при отсутствии об этом ходатайства заинтересованной стороны при условии наличия в деле доказательств, достоверно подтверждающих факт перерыва течения срока исковой давности». В Постановлении это аргументируется тем, что обстоятельства, перечисленные в ст. 203 ГК РФ, служат безусловными основаниями для перерыва течения срока исковой давности, а решение суда должно быть законным и обоснованным.

Однако, по мнению Д.А. Грибкова, «инициатива суда по вопросу признания срока исковой давности прерванной или приостановленной была бы разумна только тогда, когда изначальное выявление пропуска исковой давности также было бы для суда обязательным»³. Риторически вопрошая: «почему же ... отдельное ходатайство не требуется для применения ст. 202 и 203

---

¹ См.: Дело №2-767/11 Октябрьского районного суда г. Саратова за 2011 год.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 1.

³ Грибков Д.А. Указ. раб. С.85.

ГК» (кроме подп. 3, 4 п. 1 ст. 202 ГК), Грибков небезосновательно утверждает, что в таком положении «суд действует в интересах истца, что ведет к нарушению равноправия сторон в процессе и противоречит принципам состязательного судопроизводства¹.

Кроме того, это указание пленумов сформулировано императивно. В то же время п. 26 указанного Постановления гласит, что если во время судебного разбирательства будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и уважительные причины, если истцом выступает физическое лицо, для восстановления этого срока отсутствуют, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования по этим причинам, так как в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 199 ГК РФ истечение срока исковой давности служит самостоятельным основанием для отказа в иске.

Не совсем понятно, почему императивная формулировка закона (абз.2 п.2 ст.199 ГК РФ) – «... является основанием к вынесению ... решения об отказе в иске» заменена в данном постановлении диспозитивной². На наш взгляд, это также несколько ослабляет позиции защиты ответчика в гражданском деле, противоречит принципу равенства сторон.

§ 3. Встречный иск

Встречный иск является общепризнанным защитительным средством ответчика. Тем не менее, разногласия вызывает отнесение к системе средств защиты ответчика отдельных видов встречных исков. К.С. Юдельсон писал даже, что «встречный иск иногда рассматривают в качестве защиты против основного иска, но это нельзя признать правильным, так как во многих случаях встречный иск не парализует правильности требований истца, а направлен на присуждение с него в пользу ответчика или признание определенных прав»³. По мнению

---

¹ Грибков Д.А. Там же. С.86–87.

² Подробнее об этом см., например: Там же. С. 66.

³ Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., 1956. С. 221.

С.Н. Абрамова, «встречный иск является своеобразной формой защиты против первоначального иска»¹.

В соответствии с традиционно закрепленными в законодательстве условиями принятия встречного иска к рассмотрению выделяется три вида встречных исков: исключающие удовлетворение первоначального иска (чаще всего путем подрыва его основания); направленные к зачету; состоящие в иной связи с первоначальным иском.

В литературе имеется множество определений встречного иска. Так, М. Соленова полагает, что встречный иск представляет собой самостоятельное требование ответчика к истцу, заявленное в процессе в целях защиты против первоначального иска и своих субъективных прав, которые могут быть нарушены при удовлетворении судом требований истца².

С точки зрения Е.Е. Бондаревой, встречный иск — это требование ответчика против истца, заявленное в целях совместного его рассмотрения с первоначальным иском, не зависящее от его процессуальной судьбы³. И.М. Пятилетов определяет встречный иск как «самостоятельное требование, заявленное ответчиком в суд с целью защиты против первоначального иска для одновременного рассмотрения с первоначальным»⁴.

В.И. Адамович сводил встречный иск к зачету, утверждая, что «встречный иск есть не что иное, как судебный зачет иска иском»⁵, «средство осуществления зачета при помощи суда, иначе говоря, встречный иск есть зачет судебный»⁶.

В литературе отмечается, что «встречный иск является наиболее сложным процессуальным средством материально-правовой защиты ответчика»⁷,

¹ Абрамов С.Н. Указ. раб. С. 171.

² См.: Соленова М. Встречный иск // Советская юстиция. 1975. № 20. С. 22.

³ Бондарева Е.Е. Реализация распорядительных прав сторон в арбитражном процессе (в суде первой инстанции): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. С.7–8.

⁴ Пятилетов И.М. Указ. раб. С. 53.

⁵ Адамович В.И. Встречный иск (к учению о зачете). СПб., 1899. С. 43.

⁶ Там же. С. 81.

⁷ Арапов Н.Т. Встречный иск в советском гражданском процессуальном праве: дис. .... канд. юрид. наук. Саратов, 1964. С. 54; *Его же*. Встречный иск в советском гражданском

что «предъявление встречного иска – более активная процессуальная деятельность ответчика по сравнению с возражениями»¹. Пишут также, что встречный иск представляет собой «противоположность» такой формы защиты, как простое отрицание, что он «выражает предельную концентрацию противоречий в развитии конфликта»².

Согласно ст. 138 ГПК РФ встречный иск принимается к рассмотрению, если встречное требование направлено к зачету первоначального требования. Удовлетворение встречного иска полностью или частично исключает удовлетворение первоначального иска. Встречный и первоначальный иски взаимосвязаны и их совместное рассмотрение будет способствовать более быстрому и правильному разрешению споров. Данная формулировка дословно воспроизводит формулировку ст. 132 ГПК РСФСР. Те же выражения содержатся и в ч. 3. ст. 132 АПК РФ.

Но все ли встречные иски суть средство защиты ответчика? Многие авторы разграничивают встречные иски на служащие защите от первоначального иска и не способные выполнить функцию защиты³. Как отмечает Г.Л. Осокина, средством защиты против предъявленного иска, безусловно, выступает встречный иск в случаях, когда его удовлетворение полностью или частично исключает удовлетворение первоначального⁴. По мысли В.П. Чапурского, «являясь самостоятельным требованием ответчика к истцу, встречный иск может иметь целью производство взаимных расчетов, но может служить и средством защиты против первоначального иска»⁵.

процессуальном праве: автореф. дис.... канд. юрид. наук Саратов, 1964. С.9; *Васильева Г.Д.* Указ. раб. С. 83.

¹ *Козлова Н.В.* Полномочия суда первой инстанции в исковом производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 138.

² *Грибков Д.А.* Указ. раб. С. 36.

³ См., например: *Щеглов В.Н.* Иск о судебной защите гражданского права: лекции для студентов / под ред. Г.Л. Осокиной. С. 143; *Орлова Л.М.* Указ. раб. С. 129; *Клейн Н.И.* Указ. раб. С. 11; *Аранов Н.Т.* Указ. раб. С. 5, 115–117, 127, 171; *Молева Г.В.* Право на судебную защиту ответчика: дис. ... канд. юрид. наук. С. 123–124; *Гражданское процессуальное право Украинской ССР.* Киев, 1989. С. 166 (автор гл. 16 – Е.Г. Пушкаръ); *Советский гражданский процесс / М.Т. Авдюков [и др.].* С. 121 (автор гл. XIV – А.А. Добровольский).

⁴ См.: *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть. 2-е изд., перераб. М., 2008. С. 611.

⁵ *Гражданский процесс / под общ. ред. С.Н. Абрамова.* М., 1948. С. 177 (автор гл. X – В.П. Чапурский).

К.С. Юдельсон утверждал, что «встречные иски могут быть средством защиты против первоначального требования, но могут иметь иной характер. Классификация встречных исков может состоять только из двух групп: а) встречные иски, являющиеся средством защиты против иска первоначального ... б) встречные иски, связанные с делом общностью правоотношения, осуществлением зачета»¹.

По мнению Д.А. Фурсова, «во встречном иске нельзя не видеть процессуальное средство защиты ... Встречный иск как средство защиты ... не требует полной парализации, отрицания, поглощения основного иска. Любой зачет требований будет являться средством защиты»². Поэтому, по его мысли, не представляется возможным согласиться с мнением К.С. Юдельсона, который не признавал встречный иск в качестве средства защиты на том основании, что встречный иск не всегда парализует основной иск. Фурсов полагает, что «более правильной следует признать позицию Н.И. Клейн, в которой у встречного иска всегда признается неременная роль средства судебной защиты»³. Однако Н.И. Клейн в отличие от Д.А. Фурсова не все встречные иски относил к средствам защиты.

И.М. Пятилетов также полагает, что «смысл встречного иска для ответчика всегда состоит в защите от исковых требований истца путем предъявления к нему своих самостоятельных требований»; «даже в том случае, если встречное требование связано с первоначальной близостью оснований, то оно все равно имеет назначение средства защиты прав и интересов ответчика против первоначального иска»⁴.

Поэтому «нет необходимости выделять встречный иск по характеру связи с первоначальным иском», которая «может состоять хотя бы в том, что истцом не выполняется другое, более или менее равноценное обязательство»⁵.

---

¹ Юдельсон К.С. Гражданский процесс. М., 1956. С. 223–224.

² Фурсов Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (современные проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 372.

³ Там же.

⁴ Пятилетов И.М. Указ. раб. С. 51–52.

⁵ Там же. С. 52.

Таким образом, по мысли И.М. Пятилетова, «любой встречный иск прежде всего предъявляется с целью защиты против первоначального, если ответчик заинтересован в их совместном рассмотрении»¹ и «все встречные иски имеют целью защитить против первоначального иска и должны рассматриваться в первую очередь как средства защиты»².

Н.М. Трашкова полагает, что каждый встречный иск в качестве цели рассматривает защиту ответчика против первоначального иска³. По ее мнению, вычленение встречных исков, заявляемых не с целью защиты против первоначального иска, не совсем правильно, так как не придавать значения первоначальному иску как поводу для заявления встречного иска нельзя⁴.

Заметим, однако, что встречный иск может быть предъявлен в качестве такового и не «по поводу» первоначального иска, а просто «по случаю», ради удобства: «время подачи зачетного встречного иска ... ничего не доказывает, так как мотивы могут быть самыми разными»⁵.

По мысли Г.Д. Васильевой, если «для материально-правового возражения ... характерна направленность на опровержение требований истца по существу», то «для встречного иска она не является обязательной. Встречный иск выступает средством защиты ответчика против иска только тогда, если направлен на подрыв основания первоначального требования ... встречный иск – лишь тот, который предусмотрен в п. 2 ст. 132 ГПК РФ»⁶.

К примеру, «ответчик может, не оспаривая фактического основания первоначального требования, добиваться признания за ним права, которое исключает требование истца об изменении или прекращении спорного правоотношения»⁷.

---

¹ Пятилетов И.М. Указ. раб. С. 59.

² Там же. С. 63.

³ См.: Трашкова Н.М. Защита ответчика в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. С. 141.

⁴ См.: Там же. С.122–123, 130.

⁵ Попов В.В. Виды встречных исков – надуманность или целесообразность? // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 8. С. 48.

⁶ Васильева Г.Д. Указ. раб. С. 71.

⁷ Там же. С. 90.

Весьма спорным представляется вопрос о наличии функции защиты против первоначального иска у встречного иска, который направлен к зачету требований. Многие авторы признают такие иски носящими защитный характер¹. Так, Г.Л. Осокина полагает, что ответчик использует встречный иск как средство защиты против иска исключительно в случаях, указанных в абз. 2 и 3 ст. 138 ГПК РФ².

Впрочем, по мнению Н.Т. Арапова, «встречные иски с целью зачета» предъявляются «хотя не прямо, но косвенно с целью защиты против первоначального иска»³. К.С. Юдельсон, как следует из приведенной выше цитаты, «зачетный» встречный иск отграничивал от защитного.

Г.Л. Осокина считает, что встречный иск, направленный к зачету первоначального, несмотря на высказывания отдельных авторов⁴, служит средством защиты ответчика против предъявленного иска. Это объясняется тем, что, предъявляя встречное требование, ответчик не опротестовывает правомерность первоначального иска, хотя и рассчитывает на его полное или частичное погашение с помощью использования зачета, исключающего возможность удовлетворения первоначального иска полностью или частично⁵.

По мысли Н.М. Трашковой, оценка встречного иска, направленного к зачету первоначального требования, как средства защиты, объясняется целью ответчика, который «пытается прекратить обязательство перед истцом»⁶. Думаем, однако, что это вопрос материального права, а не процесса.

Представляется, что необходимо для решения означенной проблемы подробно рассмотреть взгляды Н.И. Клейн по этому поводу, которые почему-

¹ См., например: Орлова Л.М. Указ. раб. С. 130; Абрамов С.Н. Указ. раб. С. 171; Арапов Н.Т. Встречный иск в советском гражданском процессуальном праве: дис. .... канд. юрид. наук. Саратов, 1964. С. 242, 278.

² См.: Осокина Г.Л. Указ. раб. С. 609.

³ Арапов Н.Т. Встречный иск в советском гражданском процессуальном праве: дис. .... канд. юрид. наук. С. 122; Он же. Встречный иск в советском гражданском процессуальном праве: автореф. .... канд. юрид. наук. С. 14.

⁴ Г.Л. Осокиной почему-то отнесены к этим «некоторым авторам» Н.И. Клейн, Н.Т. Арапов. Все, что говорится в цитате, не соответствует их действительным взглядам.

⁵ См.: Осокина Г.Л. Указ. раб. С. 609.

⁶ См.: Трашкова Н.М. Защита ответчика в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. С. 135.

то нередко искажаются в литературе. Итак, Н.И. Клейн утверждает, что «большой частью встречное требование имеет целью опровержение требования истца полностью или в части либо защиту от него»¹. Таким образом, защита от первоначального иска – не всегда его опровержение.

М. Соленова разделяет такой подход, отмечая, что невозможно выделить встречный иск в отдельное производство, если он выступает средством защиты ответчика против первоначального иска, то есть в случае, если встречное требование нацелено на опровержение оснований первоначального иска или ведет к зачету взаимных требований, и подчеркивает, что иск к зачету «не преследует цели опровергнуть первоначальный»².

Существует и другое мнение. Так, В.В. Новицкий относит «зачетные» встречные иски также к «опровергающим» первоначальный иск. Но существуют и встречные иски, «удовлетворение которых не влечет опровержения первоначального иска, но дает ответчику определенные процессуальные преимущества при совместном рассмотрении обоих ("тактические" встречные иски)». К ним он причисляет «встречные иски, способствующие комплексному разрешению всего круга спорных вопросов, существующих между сторонами процесса, однако не приводящие к опровержению первоначального иска ... а также встречные иски, единственной целью которых является затягивание ... процесса»³.

Н.И. Клейн же полагает, что «одновременное рассмотрение и удовлетворение первоначального и встречного иска, направленного к зачету, исключает не само первоначальное требование, а лишь присуждение по нему полностью или в части. И в этом случае встречный иск предъявляется в целях защиты от первоначального иска, хотя и не ведет к отказу в нем»⁴. Следует также согласиться с В.В. Поповым в том, что «зачетные встречные иски

---

¹ Клейн Н.И. Указ. раб. С. 9.

² Соленова М. Указ раб. С. 23.

³ Новицкий В.В. Виды встречных исков в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 2. С. 28.

⁴ См.: Клейн Н.И. Указ. раб. С. 10, 116.

никак нельзя отнести к опровергающим, так как они ничего не исключают или опровергают, а лишь приводят к зачету иска иском»¹.

По мысли Н.И. Клейн, «при предъявлении такого встречного иска ответчик преследует двоякую цель: во-первых, защитить свое самостоятельное право, во-вторых, защититься против первоначального иска. Первая цель может быть достигнута и при рассмотрении требования в самостоятельном процессе, вторая же осуществима только при совместном рассмотрении встречного и первоначального исков в одном процессе»².

Однако «процессуальное законодательство, судебная и арбитражная практика знают встречные иски, которые не преследуют цели защиты от первоначального иска... Этот встречный иск не направлен на опровержение первоначального иска, не служит ответчику средством защиты, а предъявлен для одновременного рассмотрения взаимосвязанных требований»³.

Поэтому «встречный иск в гражданском процессе играет двойную роль: он может быть предъявлен как с целью защиты от иска первоначального, так и независимо от защиты вследствие связи с первоначальным иском»⁴.

Таким образом, резюмирует Н.И. Клейн, все встречные иски можно свести к двум видам. К первому виду следует отнести встречные иски, чья связь с первоначальным иском объясняется тем, что право ответчика исключает право истца (подрывает основание первоначального иска или встречное требование ответчика с помощью зачета прекращает требование истца полностью или частично). Эти иски являются средством защиты ответчика против иска⁵.

И.М. Пятилетов писал: «Некоторые авторы считают, что встречный иск с целью зачета направлен не на защиту против первоначального иска, а навстречу ему. Он не подрывает ни основание, ни предмет иска, поскольку ответчик исходит из обоснованности первоначального, а зачет возможен при удовлетворении обоих исков». По его мнению с этим трудно согласиться.

---

¹ Попов В.В. Указ. раб. С. 47.

² Клейн Н.И. Указ. раб. С. 10.

³ Там же. С. 10–11.

⁴ Там же. С. 11.

⁵ См. Там же. С. 44.

Предъявляя встречный иск с целью зачета, ответчик рассчитывает погасить полностью или в части требование истца. Но это нельзя рассматривать иначе, как средство защиты против иска. Встречный иск с целью зачета предъявляется ответчиком по причине обращения в суд истца с требованием к нему. По мнению ответчика, истец не должен предъявлять такое требование, будучи связанным однородным обязательством с ним. Встречный иск используется как средство защиты против иска, заявленного истцом¹.

Как считает В.В. Новицкий, «зачетные» встречные иски «все же направлены на *опровержение* первоначального иска, что, в частности, подтверждается временем их подачи – после возбуждения дела по первоначальному иску. Если ответчик, имея возможность в любое время до передачи спора в арбитражный суд провести зачет в одностороннем порядке, не делает этого, а заявляет встречный иск, нацеленный на зачет, только в ходе начавшегося судебного разбирательства, то можно утверждать, что побудительным мотивом его предъявления является именно желание ответчика компенсировать негативные последствия удовлетворения первоначального иска, а не столько реализация во многом декларативной возможности «более быстрого и правильного разрешения дела»².

По мысли Г.В. Молевой, характеристику встречного иска, направленного к зачету первоначального требования как средства защиты против него, следует признать ошибочной. В этом смысле показательно, что законодательство ряда стран закрепляет зачет в силу его особенностей как самостоятельное средство защиты наряду со встречным иском³. Не преследует целей защиты от первоначального требования встречный иск, чтобы быстрее и правильнее разрешить дело (п. 3 ст. 132 ГПК)⁴.

---

¹ См.: *Пятилетов И.М.* Указ. раб. С. 56. В.И. Адамович отмечал, что «прибегая ... к взаимному удовлетворению при помощи суда, ответчик уже и потому ищет удовлетворения ... что фигурирует на суде не добровольно» (*Адамович В.И.* Встречный иск (к учению о зачете. С. 129)).

² *Новицкий В.В.* Указ. раб. С. 28.

³ См., например: *Рябикин В.И.* Иск и защита ответчика против иска в индийском гражданском процессе // *Известия вузов. Правоведение.* 1992. №1. С.102-103; *Пучинский В.К.* Гражданский процесс зарубежных стран. М., 2008. С. 270–274.

⁴ См.: *Молева Г.В.* Право на судебную защиту ответчика: дис. ... канд. юрид. наук. С. 124.

В.И. Адамович отмечал, что во французском ГПК (ст. 464), очевидно, разграничивались требования, предъявленные «к зачету или в качестве защиты от первоначального иска». Впрочем, он трактовал это «не более как плод недоразумения со стороны редакторов Устава»¹.

На наш взгляд, целесообразно согласиться с мнением, что «считать встречный иск, направленный к зачету первоначального требования, иском, служащим для защиты от первоначального требования, или иском, не прямо, но косвенно предъявленным с целью защиты против первоначального иска, едва ли можно»². Верна позиция, согласно которой «средством защиты против иска первоначальным может быть признан только встречный иск, исключаящий полностью или в части удовлетворение первоначального»³, «встречное требование, направленное к исключению удовлетворения первоначального иска полностью или в части»⁴.

Для встречного иска как средства защиты характерен признак, состоящий в том, что «при удовлетворении встречного иска должен быть отклонен первоначальный иск. В свою очередь только при отклонении встречного иска может быть удовлетворен первоначальный иск»⁵.

Очевидно, что «при зачете суд не отказывает в иске, а удовлетворяет требования сторон. Зачет – это не следствие отклонения судом притязания истца в первоначальном иске в сочетании с удовлетворением встречного требования. О зачете можно говорить лишь как об итоге, наступившем в результате удовлетворения встречного и первоначального исков»⁶.

Характеристика встречного иска, направленного к зачету, отличается некоторой противоречивостью. Так, Г.В. Молева пишет, что с помощью за-

---

¹ См.: Адамович В.И. Встречный иск (к учению о зачете). С. 60.

² Васильева Г.Д. Указ. раб. С. 92.

³ См., например: Козлова Н.В. Полномочия суда по отказу в удовлетворении исковых требований // Современные проблемы юриспруденции: межвузовский сборник научных трудов / под ред. А.В. Цихоцкого, Г.Л. Осокиной, М.И. Клеандрова. Новосибирск, 1999. С. 139.

⁴ Васильева Г.Д. Указ. раб. С. 88.

⁵ Щеглов В.Н. Иск о судебной защите гражданского права: лекции для студентов / под ред. Г.Л. Осокиной. С. 144.

⁶ Васильева Г.Д. Указ. раб. С. 92.

чета суд *удовлетворяет* требования сторон, и не отказывает в заявленном требовании истцу¹. В данном случае во встречном иске отрицаются не факты, заложенные в основание иска, а устанавливаются факты, исключающие возможность его удовлетворения².

Н.И. Клейн в своей работе часто особый упор делает именно на удовлетворение обоих требований – первоначального и встречного, направленного к зачету. Так, она пишет: «Арбитраж удовлетворил первоначальный и встречный иски, осуществил зачет»³; «суд (арбитраж) вначале рассматривает требования сторон, *удовлетворяет* их, а затем уже осуществляет зачет»⁴; «зачету предшествует рассмотрение встречного требования судом ... и его удовлетворение»⁵.

В то же время и она допускает неточность, указывая, что «предъявление встречного требования к зачету в форме встречного иска ... прекращает взаимные требования сторон и тем самым *исключает удовлетворение* первоначального иска полностью или в части»⁶.

По утверждению Н.И. Клейн, «предъявление встречного иска *не препятствует удовлетворению иска первоначального*, однако практически *удовлетворение и первоначального и встречного требований* ведет к прекращению обязательств путем зачета. Удовлетворение встречного иска, предъявленного к зачету, *нейтрализует присуждение по первоначальному иску*»⁷. Она полагает, что «одновременное рассмотрение и удовлетворение первоначального и встречного иска, направленного к зачету, *исключает не само первоначальное требование, а лишь присуждение по нему полностью или в части*. И в этом случае встречный иск *предъявляется ответчиком для защиты от первоначального иска, хотя и не ведет к отказу в нем*»⁸.

---

¹ См.: Молева Г.В. Право на судебную защиту ответчика: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1993. С. 123.

² См.: Там же. С. 124.

³ Клейн Н.И. Указ. раб. С. 9.

⁴ Там же. С. 121.

⁵ Там же. С. 126.

⁶ Клейн Н.И. Указ. раб. С. 119.

⁷ Там же. С. 116.

⁸ Там же С. 10.

Таким образом, по ее мнению, «вынося решение по первоначальному иску и встречному иску, предъявленному к зачету, суд и арбитраж *взыскивают* по каждому требованию отдельно, а потом уж зачитывают присужденные суммы»¹. Приводится пример, когда «суд вначале *взыскал* суммы по каждому требованию в определенном размере, затем произвел зачет встречных требований и в итоге принял решение о *взыскании* не погашенной зачетом суммы»² (курсив во всех вышеприведенных цитатах Н.И. Клейн наш. – А.Е.).

Если согласиться с этим, то получается, что суд в чью-либо пользу дважды взыскивает по одному и тому же требованию – сначала полностью, а затем в части. На наш взгляд, необходимо четко обозначить, что удовлетворяются оба иска, присуждение налицо как истцу, так и встречному истцу (ответчику), но взыскание производится только в пользу одной из сторон.

Таким образом, встречный иск, могущий быть направленным к зачету, ни в коем случае не может рассматриваться как средство защиты ответчика в материально-правовом смысле. Для подтверждения этого положения приведем некоторые соображения, касающиеся несения судебных расходов.

Допустим, предъявлен первоначальный иск в сумме 3000 руб. Судебные расходы истца составили 150 руб. Ответчиком предъявлен «зачетный» встречный иск в сумме 500 руб. Расходы ответчика по делу составили 100 руб.

Оба иска были удовлетворены. В результате с ответчика по первоначальному иску было взыскано в результате зачета 2500 руб. Но как должны тогда распределяться судебные расходы сторон? Тут возможны различные подходы.

Очевидно, что встречный иск сохраняет свойство самостоятельности независимо от того, рассматривают ли его как средство защиты против первоначального или нет. Если не считать встречный иск, направленный к зачету,

---

¹ Клейн Н.И. Указ. раб. С. 100.

² Там же. С. 118.

средством защиты, вырисовывается следующая картина. Истец первоначальный свой иск выиграл. Но удовлетворения своего требования добился и встречный истец (ответчик). Соответственно истец претендует на полное возмещение судебных расходов в размере 150 руб. Ответчик также претендует на возмещение своих расходов *именно по встречному иску*, т.е. расходов как истца по встречному иску (допустим, они составили 70 руб.) в полном объеме. Таким образом, в пользу истца с ответчика должно быть взыскано 80 руб.

Если же расценивать встречный иск к зачету в качестве средства защиты против первоначального иска, то вырисовывается иная ситуация. Получается, что истец свой иск выиграл лишь частично, соответственно ему причитается лишь частичное возмещение судебных расходов (125 руб.). Однако встречный истец (ответчик) свой иск выиграл все равно полностью, т.е. ему точно так же полагаются все расходы по встречному иску (70 руб.). Кроме того, поскольку он успешно осуществил защиту в одной шестой части требования первоначального иска, ему полагается и возмещение в соответствующей части прочих судебных расходов ($30:6 = 5$ руб.)¹. Таким образом, ответчику причитается всего 75 руб. судебных расходов, истцу – 125 руб. В результате зачета сумм истец вместо 80 получит всего 50 руб. Разница очевидна.

Таковы последствия совмещения в одном процессуальном институте встречного иска, направленного к зачету, двух разнородных процессуальных функций – самостоятельного требования и защиты против иска. Зачет не может рассматриваться, по справедливому замечанию Г.Д. Васильевой, как «следствие отклонения судом притязания истца в первоначальном иске в сочетании с удовлетворением встречного требования»². Такого рода совмещение принципиально возможно только во встречных исках, исключающих удовлетворение иска первоначального, и для них приведенная схема распределения судебных расходов (вторая) вполне справедлива.

---

¹ Разумеется, не всегда возможно арифметически точно вычленить часть судебных расходов ответчика, непосредственно связанную именно и только с осуществлением функции «зачетного» встречного иска – по крайней мере, не вызовет это проблем применительно к размеру государственной пошлины.

² Васильева Г.Д. Указ. раб. С. 92.

В связи с этим вряд ли можно согласиться с Н.И. Клейн, что «подобного рода встречные иски выполняют в процессе роль средства защиты ... против иска. Своеобразие этого средства защиты состоит в том, что встречный иск выходит за пределы простой защиты против ... иска; он *совмещает в себе и свойства иска и ... защиты от иска*»¹ (курсив наш. – А.Е.).

Если же рассматривать встречный иск, направленный к зачету, только как средство защиты против первоначального иска², то положение ответчика при заданных условиях окажется чрезвычайно невыгодным. Истцу будут полагаться те же 125 руб., а ответчику ($100:6 \approx 16,7$ руб.), т.е. в итоге с ответчика будет взыскано в пользу истца $(125 - 16,7) = 108,3$ руб. Поскольку такое положение едва ли справедливо, остается признать, что встречный иск, направленный к зачету первоначального, является не средством защиты от последнего, а самостоятельным требованием ответчика к истцу.

Встречный иск, предъявляемый ввиду наличия взаимной связи с первоначальным, также имеет высокую степень самостоятельности, обособленности от последнего. Взаимная связь может быть обусловлена, к примеру, совпадением фактов, лежащих в основании первоначального и встречного исков, что отнюдь не сказывается на юридическом различии и самостоятельности судьбы основанных на этих фактах требований.

Автомобиль под управлением С.Л.Н. столкнулся с выбежавшей на проезжую часть лошадью, принадлежавшей Г. В результате автомобиль получил повреждения, С.Л.Н. и пассажир С.Е.Е. получили травмы. С.Л.Н. и С.Е.Е. обратились в суд с иском к Г., требуя возмещения материального ущерба и компенсации морального вреда. Г. во встречном иске просил взыскать ущерб, причиненный гибелью лошади.

В связи со смертью Г. произведена замена ответчика на правопреемника – Г.Н. (жену умершего). В судебном заседании Г.Н. от встречного иска от-

¹ Клейн Н.И. Указ. раб. С. 10.

² Это, бесспорно, имело бы место при использовании ответчиком такого средства защиты, как возражение о (уже произведенном) зачете. Однако в такой ситуации процессуальные расходы ответчика были бы меньше ввиду отсутствия необходимости оплаты государственной пошлины на соответствующую сумму.

казалась, исковые требования в части возмещения ущерба, причиненного повреждением автомобиля, признала, в части компенсации морального вреда с иском была не согласна¹.

Однако сторонники признания всех видов встречных исков средствами защиты ответчика не так уж неправы. Встречный иск как процессуальное явление действительно возможен только в связи с наличием иска первоначального. Помимо всех указанных в самой норме процессуального закона обстоятельств, обуславливающих целесообразность совместного рассмотрения первоначального и встречного исков, очевидно, что для ответчика гораздо удобнее предъявлять свои требования к истцу в том же суде, в том же процессе, где он и так уже участвует. Это связано, в частности, и с общим правилом территориальной подсудности – по месту жительства (нахождения) ответчика.

Поэтому едва ли можно согласиться с суждением И.С. Комарова, утверждающего, что «более верное направление в понимании правовой природы встречного иска – это анализ его в качестве разновидности такого процессуально-правового явления, как соединение исков»². При этом «право на предъявление встречного иска производно от права на предъявление иска», и нормы о встречном иске направлены только «на оптимизацию деятельности по рассмотрению и разрешению юридических дел»³.

В определенном смысле, конечно, встречный иск произведен от первоначального, так как без последнего немислим. Вместе с тем он полностью сохраняет все характеристики самостоятельного иска. Соединение требова-

---

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 2 октября 2007 г. №18-В07-53 // Применение Гражданского процессуального кодекса РФ (сборник И.Р. Медведева). Т. III: Право на обращение в суд в практике Верховного Суда РФ: сборник / сост. И.Р. Медведев. М., 2010. С. 159–161.

² *Комаров И.С.* Защита ответчика против иска в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 17.

³ *Комаров И.С.* О месте норм, посвященных защите ответчика против иска, в системе гражданского (арбитражного) процессуального права // Российская юстиция и права человека на современном этапе развития права: материалы X Межрегиональной научно-практической конференции Института юстиции Уральской государственной юридической академии (ноябрь – декабрь 2011 г.) / отв. ред. М.В. Гончаров. Екатеринбург, 2012. С. 128; *Его же.* Защита ответчика против иска в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. С. 66–68, 78.

ний в одном деле и рассмотрение первоначального и встречного исков в одном деле также имеют немало общих черт и в методологическом аспекте вполне могут исследоваться совместно. Однако встречный иск – прежде всего средство судебной защиты ответчика, и в этом его основная сущность.

Так, из факта рассмотрения встречного иска вместе с первоначальным вытекает и следующее обстоятельство. Другая сторона в споре, т.е. истец по первоначальному иску и ответчик – по встречному, уже не сможет уклоняться от участия в судебных заседаниях¹. Для лица, имеющего определенные требования к истцу, это немаловажный фактор, так как ответчики часто уклоняются от явки в судебное заседание, что может привести к значительному затягиванию процесса. Поэтому если истец решит уклоняться от участия в судебном заседании в связи с наличием встречного иска, то и его собственные требования, заявленные в первоначальном иске, вряд ли будут удовлетворены судом.

В теории права, наряду с подлежащими защите материально-правовыми интересами участвующих в деле лиц, справедливо указывается на такой предмет защиты, как процессуально-правовые охраняемые законом интересы участников гражданского процесса. Эти интересы обладают значительной самостоятельностью по отношению к материально-правовым².

На наш взгляд, у ответчика имеется существенный интерес, признаваемый процессуальным законом, в обоюдном рассмотрении в одном деле имеющих у него материально-правовых требований к истцу. Средством защиты этого интереса выступает встречный иск. Поэтому в гражданском судопроизводстве подлежит защите также и законный интерес ответчика в рассмотрении его встречного иска к истцу именно как встречного, т.е. в рамках уже ведущегося процесса по первоначальному иску.

---

¹ См.: Чашин А.Н. Долговые обязательства: процессуальные позиции истца и ответчика. М., 2009. С. 27.

² См., например: Малько А.В. Проблемы законных интересов в судебном разбирательстве // Вопросы теории и практики судебного разбирательства гражданских дел: сборник научных трудов. Саратов, 1988. С. 24–27.

Подводя итог, отметим следующее. Средством защиты ответчика против иска выступает только встречный иск, исключающий полностью или в части удовлетворение первоначального иска. В то же время любой встречный иск выступает средством защиты законного интереса ответчика в совместном рассмотрении имеющихся у него требований к истцу в рамках уже введшегося против ответчика процесса. Поэтому в предмет судебной защиты ответчика входит также законный интерес, заключающийся в рассмотрении встречного иска ответчика к истцу именно как встречного, т.е. в одном и том же деле по первоначальному иску.

Глава III. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА

§ 1. Привлечение третьего лица как способ защиты ответчика против иска

В современной литературе привлечение ответчиком на свою сторону третьих лиц как способ защиты ответчика против иска практически не рассматривается. Некогда же рядом авторов оно включалось в систему защитительных мер ответчика¹. Так, Г. Рындзюнский писал: «Участие третьего лица безусловно в интересах ответчика»². Этот вопрос, по нашему мнению, тесно связан с одной из давних проблем гражданского процесса – спором о возможности рассмотрения в одном процессе основного и регрессного исков. Действующее гражданское и арбитражное процессуальное законодательство таковой не закрепляют. Иногда это поддерживается и в теории³.

Однако согласно ст. 39 ГПК РСФСР 1964 г. «привлечение третьих лиц по делам о восстановлении на работе» подобное допускалось»⁴. А.К. Кац, впрочем, полагала, что в данной ситуации «никакого иска никто к должностному лицу не предъявляет ... Суд, разрешая иск, одновременно по своей инициативе возлагает регрессную ответственность на третье лицо, в то время как, по общему правилу, для этого необходимо предъявление самостоятельного регрессного иска»⁵.

¹ См., например: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова (по изд. 1917 г.). М., 2003. §73; *Фишман Л.И.* Движение гражданского процесса / под ред. и с предисл. проф. Ал. Малицкого. Харьков, 1926. С. 184; *Энгельман И.Е.* Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 253; *Рындзюнский Г.* Техника гражданского процесса. Применительно к Гражданскому процессуальному кодексу Р.С.Ф.С.Р. / предисл. Я.Н. Бранденбургского. М., 1924. С. 57.

² *Рындзюнский Г.* Указ. раб. С. 57.

³ См., например: *Маклаев Д.В.* Влияние судебных актов на права и обязанности третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, в арбитражном процессе // Российская юстиция. 2008. № 9. С. 21.

⁴ См., например: Особенности рассмотрения отдельных видов гражданских дел / Л.И. Анисимова [и др.]; под ред. М.К. Треушникова. М., 1987. С. 206–210 (автор главы XI – М.К. Треушников).

⁵ Советский гражданский процесс: учебник / В.П. Воложанин [и др.]; под ред. К.И. Комисарова, В.М. Семенова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1988. С. 100 (автор гл. V – А.К. Кац).

Аргументация против совмещения в одном процессе требований истца к ответчику и ответчика к третьему лицу, начиная со второй половины 60-х годов прошлого века, разнообразием не отличается¹ и сводится в основном к моментам, о которых речь пойдет ниже².

В.Н. Щеглов отмечал, что «недопустимость одновременного рассмотрения первоначального и регрессного исков обосновывают обычно тем, что ответчик теряет интерес к процессу ввиду предрешенности мнения суда. Это возможно, но главное в том, что одновременное рассмотрение первоначального и регрессного исков не ориентирует ответчика предъявлять высокие требования к выполнению обязанностей своими контрагентами и тем предупреждает³ правонарушения, а также освобождает ответчика от предъявления иска, судебных расходов и от бремени ведения процесса по регрессному иску. Указанные обстоятельства не приняты во внимание законодательством по делам о восстановлении на работе с учетом необходимости повышения ответственности должностных лиц, решающих вопросы увольнения и перевода рабочих и служащих на другую работу»⁴.

Иногда в качестве обоснования иска ссылаются просто на то, что «одновременное рассмотрение основного и регрессного исков, как правило, замедляет и усложняет процесс»⁵. А.К. Кац утверждала, что это объясняется тем, что «основания первоначального иска и возражения против него – одни, а основания регрессного иска и возражения против него – другие. Кроме того, предметом регрессного требования может быть взыскание истцом сумм, которые он уже уплатил по прямому иску». Помимо этого, «третье лицо на стороне ответчика собирает для представления суду доказательства, лишь

---

¹ Стоит заметить, что до принятия республиканских ГПК, базирующихся на Основах гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик, аргументация в литературе приводилась более интересная.

² Обзор мнений и доводов см., например: *Маклаев Д.В.* Указ. раб. С.19-22; *Клейнман А.Ф.* Участие третьих лиц в гражданском процессе. Иркутск, 1927. С. 36–37.

³ Видимо, опечатка; следует читать: «предупреждать». – *А.Е.*

⁴ *Щеглов В.Н.* Субъекты судебного гражданского процесса. Томск, 1979. С. 84–85.

⁵ Советский гражданский процесс / М.Т. Авдюков [и др.]; под. ред. А.А. Добровольского. М., 1979. С. 50–51 (автор гл. V – С.В. Аносова).

необходимые для возражений против требований истца. Что же касается требований, которые могут появиться у ответчика, то они третьему лицу неизвестны и оно не готово к ответу по ним»¹.

К.С. Юдельсон в обоснование невозможности совмещения требований ссылаясь на то, что третье лицо в основном процессе «не подготовлено для защиты против регрессного иска», а также «не известна судьба прямого иска»². А.Ф. Клейнман подчеркивал, что «для истца далеко не безразлично, с кого будет присужден объект спора», с третьего лица нельзя присуждать «в пользу истца, который избрал себе другого ответчика»³, и высказал по этому поводу следующее: «При такой конструкции, когда оба иска сваливаются в одну кучу, когда суд должен одним решением дать ответ на первоначальный иск и эвентуально (условно) и на регрессный иск (на случай удовлетворения первоначального) – в таком случае совершенно ненормальными оказываются процессуальные позиции тяжущихся: главная сторона, казалось бы, должна нападать или отбиваться от нападения своего равноправного противника и в то же время нападать на своего пособника (на случай проигрыша дела); в свою очередь, пособник обязан помогать привлечшей его стороне выиграть тяжбу и в то же время (на случай проигрыша своим патроном дела) отбиваться от его обратных требований. Такая двойственность не может быть полезна ни суду, ни сторонам, ни пособникам. Необходимо сначала разобраться в юридических отношениях, вызвавших первоначальный спор; при этом процессуальные позиции всех участников дела ясны и определены. Когда первое дело решено, когда решение вступило в законную силу, когда претензия истца удовлетворена или отклонена, – тогда только наступает время для предъявления иска в порядке регресса, если проигравшая процесс сторона пожелает предъявить требование к своему бывшему пособнику»⁴.

---

¹ Советский гражданский процесс / В.П. Воложанин [и др.]; отв. ред. К.И. Комиссаров, В.М. Семенов. М., 1978. С. 80 (автор гл. V – А.К. Кац).

² См.: Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., 1956. С. 82, 84.

³ Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс. М., 1954. С.117.

⁴ Клейнман А.Ф. Участие третьих лиц в гражданском процессе. С. 39.

Однако в теории процесса имелись и имеются также и сторонники допущения одновременного рассмотрения основного и регрессного исков. Так, М.С. Шакарян некогда писала, что указанные нормы ГПК УССР и Грузинской ССР находят поддержку в теории советского гражданского процесса» и «являются практически более целесообразными. Следовало бы в будущем ГПК установить, что вопрос о возможности одновременного разрешения основного и регрессного исков решается каждый раз судом ... в зависимости от конкретных обстоятельств дела»¹.

Л.В. Тумановой выносилось на защиту положение «о предоставлении возможности одновременного рассмотрения основного и регрессного исков, когда это не препятствует правильному и быстрому разрешению дела»². В качестве обоснования своей позиции ею указывалось также, что по дореволюционному русскому гражданскому процессу «иногда допускалась замена ответчика третьим лицом, а также признавалось возможным одновременное рассмотрение основного и регрессного исков»³; кроме того, «по законодательству социалистических стран ... допускается возможность совместного рассмотрения основного и регрессного исков. Более того, допускается возможность выбытия стороны и замены ее третьим лицом, а также заключение мирового соглашения с участием третьего лица»⁴.

Стоит отметить, что в дореволюционной практике указанные варианты действительно допускались. Однако в самом Уложении гражданского судопроизводства (далее — УГС) об их допустимости прямо ничего не говорилось. В теории и практике вопрос этот разрешался неоднозначно. Согласно ст. 653 УГС о привлечении третьего лица просил именно ответчик. Сенатская практика была «чрезвычайно противоречивой»⁵ и непоследовательной. Одно

---

¹ Советское гражданское процессуальное право: учебное пособие / С.С. Аксельрод [и др.]; под ред. М.А. Гурвича. М., 1957. С.81 (автор гл. III — М.С. Шакарян).

² Туманова Л.В. Актуальные проблемы участия в гражданском судопроизводстве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, и органов государственного управления, дающих заключение по делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1985. С. 5, 18.

³ Там же. С. 7.

⁴ Там же. С. 9–10.

⁵ Васильев А.А. Руководство к защите гражданского иска. СПб., 1913. С. 221.

время Сенат признавал возможность совокупного рассмотрения в одном деле основного и обратного (регрессного) требований, позднее резко переменял свою позицию и стал таковую возможность категорически отрицать¹.

В теории много было как противников, так и сторонников возможности совмещения регрессного и основного исков². К сторонникам можно отнести, к примеру, К. Анненкова, Т.М. Яблочкова, В.Л. Исаченко, П. Короновского, К. Малышева, и др.; к противникам – А. Боровиковского, К.П. Победоносцева и др. Представляется, однако, что первые все же преобладали.

Эта неопределенность естественным образом перешла и в гражданский процесс Советской России³. Поддерживал такую возможность, например, Г. Рынцунский. Он писал, что пришел «к заключению о возможности в том же иске постановить и решение о взыскании с третьего лица в пользу ответчика следуемой ему по праву регресса ... суммы»⁴.

Впоследствии, в 1926 г., Верховный Суд РСФСР разрешил указанную проблему отрицательно. Однако это не привело к исчезновению сторонников противоположного варианта⁵. Так, И.М. Ильинская отмечала, что «статья 171 [ГПК] Грузинской ССР устанавливает, что "суд имеет право, выяснив при рассмотрении дела взаимоотношения сторон с третьими лицами, вынести решение в пользу либо против третьих лиц". Аналогично разрешает этот вопрос и ст.189 ГПК УССР»⁶. Однако в целом, по ее мнению, «как общее правило, при разрешении споров ... целесообразнее разрешать первоначальный и регрессный иски в отдельных самостоятельных процессах»⁷.

---

¹ См.: *Тютрюмов И.М.* Устав гражданского судопроизводства (Свод Зак. Т. XVI, ч. 1, изд. 1914 года) с законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов, извлеченными из научных и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству (по 1 сентября 1915 года). 4-е изд., испр. и доп.: в 2 т. Т. 1. Пг., 1916. С. 1229–1230, 1241.

² Обзор позиций см., например: *Тютрюмов И.М.* Указ. раб. Т.1. С. 1233–1235, 1243.

³ См., например: *Рынцунский Г.* Указ. раб. С. 57.

⁴ Там же. С. 138.

⁵ См., например: *Ильинская И.М.* Участие третьих лиц в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1952. С. 14.

⁶ *Ильинская И.М.* Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. М., 1962. С. 74, 77.

⁷ Там же. С. 76.

В пользу допустимости одновременного рассмотрения прямого и регрессного исков высказалась и М.А. Видут. Анализируя доводы ее противников касательно возможного осложнения и затягивания процесса, она высказывает следующее мнение: «Часто при рассмотрении основного спора будущий регрессный иск по существу оказывается предрешенным и осложняет работу суда, наоборот, необходимость решать окончательно этот регрессный иск в отдельном процессе». Кроме того, «если ... затяжка в рассмотрении основного иска и имела бы место, то *в отдельных случаях* (курсив наш. – А.Е.) на это можно пойти ради того, что оба спорных взаимоотношения в одном процессе все-таки будут скорее разрешены, чем если бы регрессный иск был заявлен самостоятельно»¹.

Кроме того, по замечанию М.А. Видут, «органы ... арбитража по соображениям целесообразности, в интересах скорейшего разрешения всего комплекса правоотношений привлекают возможного ответчика по регрессному иску в качестве соответчика и нередко взыскивают непосредственно с него в пользу истца исковую сумму»². Также в практике иногда допускалось, «что на одного соответчика возлагается обязательство в пользу другого соответчика», причем «такое положение вещей вызвано жизнью и представляется вполне оправданным»³.

Таким образом, общий вывод М.А. Видут – «разрешение основного иска одновременно с основным в большей мере отвечает задачам, стоящим перед ... судом, и должно быть допущено в ... законодательстве». Вместе с тем она делает важную оговорку: «Положительное разрешение этого вопроса в принципе не лишает ... суды права в том или ином конкретном случае не допускать совместного разрешения, если оно усложнит процесс»⁴.

---

¹ Видут М.А. Третьи лица в советском гражданском процессе // Ученые записки Саратовского юридического ин-та им. Д.И. Курского. Вып. VII. Саратов, 1959. С. 91, 93–94.

² Видут М.А. Указ. раб. С. 91; см. также, например: Клейн Н.И. Встречный иск в суде и арбитраже. М., 1964. С. 15, 69–70.

³ Там же. С. 86.

⁴ Там же. С. 96.

Н.Б. Зейдер констатировал, что «большинство наших теоретиков-процессуалистов высказались против допустимости в одном процессе спора между сторонами и третьим лицом»¹. Однако он находил такой взгляд необоснованным, утверждая, что «совместное рассмотрение в одном процессе обоих требований и вынесение по ним одного ... решения ускоряет процесс и помогает суду одним ударом разрубить узел всех спорных отношений участников процесса». По его мнению, все соображения против «бьют мимо цели», например, потому, что ни о какой предрешенности мнения суда по какому-либо из исков говорить не приходится именно потому, что оба они разрешаются совместно². М.К. Воробьев, кстати, отмечал: «Неправильно думать, будто арбитраж рассматривает сперва один иск, затем другой; в действительности оба иска рассматриваются в неразрывной связи»³.

Указание на то, что такое соединение исков запутывает и осложняет дело, Н.Б. Зейдер называл «совершенно необоснованным и голословным». Он признавал, что «в отдельных случаях совместное рассмотрение обоих исков может затруднить суд, но для этих случаев суду должно быть предоставлено право отказаться от совместного разрешения обоих требований»⁴, и также выражал поддержку положений ГПК украинского и грузинского.

На наш взгляд, необходимо предельно четко разграничивать два варианта разрешения в одном процессе основного и регрессного требований⁵:

1. Разрешение иска истца к ответчику и ответчика к истцу. В таком случае выносятся два решения, поскольку это самостоятельные иски (требования), возможно возникновение двух различных исполнительных производств.

---

¹ Зейдер Н.Б. Пределы действия законной силы судебного решения // Ученые записки Саратовского юридического института им. Д.И. Курского. Вып. VII. Саратов, 1959. С. 55–56; Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. М., 1960. С. 111.

² См.: Зейдер Н.Б. Указ. раб. С. 56.

³ Воробьев М.К. Альтернативный процесс по спору о качестве поставленной продукции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965. С. 13.

⁴ Зейдер Н.Б. Указ. раб. С. 57.

⁵ См., например: Яковлева В.Ф. Специализация и кооперирование промышленности. Правовые вопросы. М., 1974. С. 201–202, 205–206; Ганеев В.Н. Участники гражданского и арбитражного процесса (сравнительный анализ правового положения) / отв. ред. Е.И. Филиппов. Ростов н/Д, 1988. С. 32–33.

2. Защита ответчика по прямому иску путем предъявления требования истца к третьему лицу. При этом ответчиком делается своего рода «возражение о третьем лице», самостоятельного требования ответчика к третьему лицу не возникает. В процессе остается (с процессуальной, но не с материально-правовой точки зрения!) один иск (требование), выносится одно решение – в пользу истца и против третьего лица, но не ответчика. Возникает одно исполнительное производство.

Применительно к первому варианту Н.Б. Зейдер писал, что «в этих случаях процесс можно конструировать как соединение двух параллельных процессов: а) процесса по иску истца к ответчику, на стороне одного из которых выступает третье лицо; б) процесса по регрессному иску стороны к третьему лицу, которое в этом процессе является, по сути дела, уже ответчиком»¹.

Оба варианта имеют свои плюсы и минусы. Вопрос о том, какой из них предпочтительнее, в литературе практически не затрагивался². На наш взгляд, преимущества второго варианта очевидны. Так, указывалось, что «истец не может привлекать третье лицо на сторону ответчика»³. В то же время оба варианта могут быть отнесены к системе средств защиты ответчика – второй, пожалуй, в большей степени. Но и тот и другой имеют право на существование и могут быть применимы в различных ситуациях с приоритетом все же второго. В некоторых случаях не исключено и частичное их сочетание. При этом в обоих случаях требования сохраняют свой регрессный характер. Это вопрос процессуальной формы, а не материального права. В связи с этим интересна, к примеру, мысль Д.М. Чечота, который различал иски регрессные по отношению к *искам* и по отношению к *обязательствам*⁴. Он отмечал, что существуют требования, которые «с точки зрения *матери-*

¹ Зейдер Н.Б. Указ. раб. С. 57–58.

² См., например: Ганеев В.Н. Указ. раб. С. 33; Яковлева В.Ф. Указ. раб. С. 202.

³ Воробьев М.К. Альтернативный процесс по спору о качестве поставленной продукции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965. С. 16. См. также: Клейнман А.Ф. Участие третьих лиц в гражданском процессе. С. 30.

⁴ См.: Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. М., 1960. С. 125.

ально-правовой ... носят регрессный характер, но с точки зрения *процессуальной* ... регрессного характера не имеют» (курсив наш. – А.Е.)¹.

Представляется верным и замечание А.А. Лукьянцева, что в анализируемом им случае «недооценка процессуальной формы осуществления права ... снижает эффективность и назначение норм материального права»². По замечанию В.Н. Гапеева, подобная практика «не противоречит ст. 38 Основ гражданского законодательства, ибо переложение ответственности ... осуществляется с помощью процессуального приема»³, а приведенные формулировки норм грузинского и украинского ГПК, имевшие немало сторонников, оставляли место для обоих означенных нами вариантов.

Показательно, на наш взгляд, замечание, что «процессуально-правовое положение третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, на стороне ответчика, очень близко к правовому положению соответчика»⁴. По словам И.М. Ильинской, «привлечение третьего лица без самостоятельных требований к делу на стороне ответчика суды в ряде случаев смешивают с привлечением его ... в качестве соответчика, а также с заменой ненадлежащего ответчика надлежащим»⁵, хотя последний «институт ничего общего с институтом третьих лиц без самостоятельных требований не имеет»⁶.

На наш взгляд, в обоснование допустимости защиты ответчика возражением о третьем лице могут быть положены и доводы о самостоятельном характере защиты третьего лица без самостоятельных требований в процессе. Удовлетворение иска к ответчику вовсе не безусловно «порождает» удовлетворение его регрессного иска к третьему лицу. Так, В.Н. Щеглов писал, что «удовлетворение иска к ответчику, на стороне которого третье лицо участво-

¹ См.: Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. С. 125..

² Лукьянцев А.А. Проблема участия третьих лиц в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1975. С. 3.

³ Гапеев В.Н. Указ. раб. С. 36.

⁴ Гражданское процессуальное право Украинской ССР / И.И. Богдан [и др.]; руководитель М.И. Штефан. Киев, 1989. С. 52 (автор гл. 5 – Н.С. Кузнецова).

⁵ Ильинская И.М. Указ. раб. С. 48–49; Чечот Д.М. Указ. раб. С. 80–81, 93, 117, 123.

⁶ Ильинская И.М. Указ. раб. С. 50.

вало, не предрешает удовлетворения регрессного иска ... При разбирательстве дела о возмещении стоимости не выданного с вешалки пальто представитель театра иск признал. Суд вынес решение о взыскании стоимости пальто. При рассмотрении регрессного иска театра к гардеробщице оказалось, что признание иска было преждевременным. Гражданин А. утерял выданный номерок, и по этой причине не оказалось пальто. Регрессный иск был отклонен»¹.

Точно так же и возражение о третьем лице вовсе не автоматически приводит к освобождению от ответственности ответчика и перенесению ее на третье лицо. В иске может быть отказано по другим основаниям, и тогда возражение о третьем лице теряет свой смысл. Однако иск может быть удовлетворен в отношении ответчика и тогда, когда он выдвинул это возражение, поскольку третье лицо может сослаться на отсутствие самостоятельных оснований для собственной ответственности².

Разумеется, возможны ситуации, когда именно участие третьего лица в процессе помогает освободиться от ответственности ответчику и соответственно самому третьему лицу³. Но имеют место и другие случаи – когда иск к ответчику удовлетворен, тем не менее, третье лицо от ответственности освобождается⁴. Однако самостоятельность интереса третьего лица в процессе иногда игнорируется⁵. В связи с этим согласимся с И.М. Ильинской, что «представляется неточным утверждение М.А. Викут⁶ о том, что "третье лицо, так же, как и тяжущийся, на стороне которого оно выступает, стремится к тому, чтобы суд вынес решение в пользу последнего"»⁷. Далеко не всегда это так⁸.

¹ Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса (лекции для студентов). С. 81.

² См., например: Ильинская И.М. Указ. раб. С.79-80; Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., 1956. С. 113.

³ Ильинская И.М. Указ. раб. С. 68–69.

⁴ Там же. С. 69.

⁵ См., например: Клейнман А.Ф. Указ. раб. С. 117.

⁶ Викут М.А. Третьи лица в советском гражданском процессе // Ученые записки Саратовского юридического института им. Д.И. Курского. Саратов, 1959. С. 81.

⁷ Ильинская И.М. Указ. раб. С. 67.

⁸ См., например: Громошина Н.А. Особенности судопроизводства по делам о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности: учебное пособие М., 1981. С. 33; Чечот Д.М. Указ. раб. С. 124; Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 111.

Характерно, что А.А. Лукьянцев, например, давая общее для обоих их видов определение понятия «третьи лица», утверждал, что они в процессе выступают «для защиты своих интересов, *не совпадающих* с правами и интересами сторон»¹. О.В. Баулин пишет, что «при наличии возможности заявления *регрессного* требования третьи лица несут бремя доказывания отсутствия оснований для *его* удовлетворения»² (курсив наш. – А.Е.).

Нуждается в дополнительном анализе приводимый иногда довод, согласно которому совмещение рассмотрения в одном процессе прямого и регрессного требований противоречит интересам третьего лица.

По мысли И.М. Ильинской, «правильное разрешение спора между сторонами подчас может иметь более важное значение для третьего лица, чем для стороны, которая, являясь только посредствующим звеном, обеспечила себя на случай неблагоприятного для нее решения возможностью регрессного иска. Поэтому сторона может совершенно безразлично относиться к тому, как будет разрешен данный спор ... Больше того, сторона может признать иск с тем, чтобы в порядке регресса предъявить требование к третьему лицу»³.

Таким образом, участие третьего лица в процессе – определено в его интересах. Однако по причине недостаточности процессуального инструментария защиты третьих лиц, неполноты постановлений о них норм как процессуального, так и процессуального права, давно указывается на существование проблемы действенности защиты третьим лицом без самостоятельных требований своих интересов в процессе⁴.

Иногда ввиду пассивности ответчика в этом отношении они вообще не привлекаются в процесс. По мнению М.А. Видука, это обусловлено как раз тем, что «действующее законодательство ... отрицательно относится к одно-

---

¹ Лукьянцев А.А. Проблема участия третьих лиц в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 11.

² Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских тел. М., 2004. С. 55.

³ Ильинская И.М. Указ. раб. С. 66; см. также: Рындзюнский Г. Указ. раб. С. 138. На это, кстати, указывал и А.Ф. Клейнман.

⁴ См., например: Ильинская И.М. Указ. раб. С. 63, 73.

временному рассмотрению и разрешению основного и регрессного исков»¹. Предоставление возможности совмещения обоих требований в одном процессе, на наш взгляд, как раз способствовало бы более эффективной защите интересов третьих лиц. Это послужило бы стимулом к активизации как деятельности ответчиков по привлечению третьих лиц, так и их собственной защитительной деятельности, а также и защитных действий самих третьих лиц.

Огромный интерес в данном контексте представляет также вопрос о допустимости участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в заключении сторонами мировых соглашений. Идею о необходимости наделения третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований по поводу предмета спора, правом заключения мирового соглашения поддерживает ряд авторов².

Р.Е. Гукасян, к примеру, писал, что в большинстве случаев разрешение спора сторонами зависит от волеизъявления третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, но имеющего материальную заинтересованность в исходе дела. Так, ответчик, заключая мировое соглашение, заинтересован в том, чтобы третье лицо, участвующее на его стороне, взяло на себя обязанность возместить ему выплаченные суммы. Отсутствие у третьих лиц, не выдвигающих самостоятельных требований на предмет спора, права на заключение мировых соглашений мешает сторонам заключать мировые соглашения. Поэтому следует внести изменения, согласно которым третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований на предмет спора, предоставить право участвовать в заключении мировых соглашений³.

---

¹ *Викут И.М.* Третьи лица в советском гражданском процессе. С. 92.

² См., например: *Давыденко Д.Л.* Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 26; *Гукасян Р.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / отв. ред. М.А. Викут. Саратов, 1970. С. 156; см. также: *Его же.* Избранные труды по гражданскому процессу. М., 2008. С. 147; *Клейнман А.Ф.* Участие третьих лиц в гражданском процессе. Иркутск, 1927. С. 34; *Лазарев С.В.* Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 7, 18.

³ См.: *Гукасян Р.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. С. 156; см. также: *Его же.* Избранные труды по гражданскому процессу. С. 147.

Л.А. Грось полагает, что мировое соглашение может заключаться также и с участием «третьих лиц с побочным участием»; третье лицо «может принять на себя материально-правовую обязанность ответчика»¹.

А.И. Зинченко писал, что «следует полностью согласиться с Р.Е. Гукасяном и признать обоснованным его предложение о закреплении этого положения в действующем ... законодательстве, но с некоторыми уточнениями»². Применительно к раздельному рассмотрению и разрешению «материально взаимосвязанных правоотношений» (прямого и регрессного исков) А.И. Зинченко указывал, что оно «во многом усложняет процесс, делает его громоздким, отрывает людей от повседневных занятий, становится неоперативным ... В большинстве случаев уже при рассмотрении ... правового спора между истцом и ответчиком ставится вопрос и по будущему иску стороны к третьему лицу ... Наделение третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, правом заключать мировые соглашения может иметь место только при условии допустимости одновременного разрешения основного и регрессного исков. В связи с этим мы полностью поддерживаем точку зрения о необходимости одновременного их рассмотрения и разрешения»³.

По мнению Л.В. Тумановой, именно «признание возможности одновременного рассмотрения основного и регрессного исков предreshает и вопрос о праве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, заключать мировые соглашения. Отсутствие у третьих лиц права на заключение мирового соглашения препятствует продуктивной работе суда, экономии его сил и средств, ведет к затяжке окончательного разрешения спорного правового вопроса, что противоречит как интересам общества, так и заинтересованных лиц. Надо исключить указание об отсутствии у третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора,

---

¹ См.: Грось Л.А. Указ. раб. С. 11–12, 15, 42.

² Зинченко А.И. Мировые соглашения в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1981. С. 85.

³ Там же. С. 86.

права на заключение мирового соглашения. Это будет способствовать рационализации гражданского судопроизводства, приведению его в соответствие с потребностями сегодняшнего дня»¹.

Л.В. Туманова обращала внимание на существование правил о совместном разрешении основного и регрессного требований (в обоих вариантах) в законодательстве ряда стран. Это допустимо и в процессе стран англосаксонской системы права. Такой процессуальный ход давно применяется в английском гражданском процессе². Подобное предусмотрено и в ряде норм американских Правил гражданского судопроизводства в федеральных районных судах 1938 г. (правила 13, 14, 22) и законодательстве штатов³.

В современной российской доктрине весьма осторожно в пользу одновременного рассмотрения основного и регрессного исков высказывается И.С. Комаров⁴. Вместе с тем его ссылка на ч. 2.1 ст. 130 АПК РФ представляется не совсем удачной. В ч. 4 ст. 32 АПК РФ⁵ было записано, что арбитражный суд вправе в одном процессе рассмотреть первоначальный иск к ответчику и регрессный иск ответчика к третьему лицу без самостоятельных требований (а также иск последнего к одной из сторон) и принять решение по регрессному иску⁶.

Разумеется, с новой нормой подобного рода у судов могут появиться проблемы. Однако они могут возникнуть по поводу практически любой

¹ Туманова Л.В. Указ. раб. С. 19.

² См., например: Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран / под ред. В.В. Безбаха. М., 2008. С. 155–159; Ст. 20.2 1) (b), ст.20.6 (1) английских Правил гражданского судопроизводства 1998 г. см.: Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. М., 2008. С. 237, 239.

³ См.: Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты / сост. В.И. Лафитский; под ред. и со вступ. ст. О.А. Жидкова: в 2 т. Т. II. М., 1993; Аболонин Г.О. Гражданское процессуальное право США. М., 2010. С. 87–88, 155–156.

⁴ См.: Комаров И.С. Защита ответчика против иска в гражданском и арбитражном процессе: дис. .... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 71–73.

⁵ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 16, ст. 836; Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 19, ст. 1710. Введен в действие Постановлением Верховного Совета РФ от 5 марта 1992 г. № 2447/1-1 «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // ВСНД и ВС РФ. 1992. № 16, ст. 837; Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 19, ст. 1710 (оба акта утратили силу).

⁶ В то же время ч. 2 той же статьи исключала третьих лиц без самостоятельных требований из числа субъектов заключения соглашения (мирового).

нормы Кодекса. Конечно, некоторого осложнения процесса не избежать. Любая защитная активность ответчика вообще осложняет процесс, почему суды и не заинтересованы в поощрении таковой – это относится и к встречному иску, и к возражениям, но это вопрос уровня квалификации и правовой культуры. В то же время защита путем возражения о третьем лице имеет ряд преимуществ, о которых было сказано выше, и более доступна для ответчика.

Могут возразить, что в связи с предлагаемым вариантом процессуального регулирования облегчается защитная деятельность ответчика, но встает вопрос о защите уже третьего лица. В связи с этим заметим следующее. Третьему лицу процессуально выгоднее отвести от себя ответственность в одном процессе, чем пытаться это сделать в двух последовательных процессах с разным процессуальным статусом. Разумеется, для этого ему должны быть предоставлены адекватные процессуальные возможности.

Справедливо, что «привлечение или вступление третьего лица в процесс позволяет одновременно выяснить взаимоотношения между истцом и ответчиком, между одним из них и третьим лицом»¹. Если же оснований к освобождению третьего лица от ответственности в действительности нет, то его интерес в «оттягивании» момента привлечения к ответственности не может быть признан заслуживающим правовой защиты.

В частности, третье лицо может возражать, что реальным причинителем вреда является не он, а иное лицо (так называемая «цепочка» ответственности²), которое им, в свою очередь, может быть также привлечено в процесс³.

В связи с рассматриваемой проблемой заслуживающим внимания представляется также предложение о допущении возможности одновремен-

---

¹ Гражданский процесс России: учебник / под ред. М.А. Викут. М., 2004. С. 87 (автор гл. V – М.А. Викут).

² См., например: *Ганеев В.Н.* Указ. раб. С. 40.

³ См., например: *Чечот Д.М.* Указ. раб. С. 112; *Ильинская И.М.* Указ. раб. С. 72–73; *Клейнман А.Ф.* Указ. раб. С. 33. Так, в литературе указывается и на возможность «процессуального соучастия» третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора. См.: *Грось Л.А.* Указ. раб. С. 17, 50.

ного рассмотрения основного и регрессного исков в уголовном процессе¹. Впрочем, оно тоже было подвергнуто критике².

По замечанию В. Даева, «значение регрессных исков не может быть сведено только к возмещению причиненного ущерба, хотя этим и определяется их целевое назначение. Регрессные иски ... выполняют и воспитательно-предупредительную функцию, что особенно важно для уголовного процесса...»³. Представляется, такого рода функцию нельзя сбрасывать со счетов и применительно к гражданско-правовой ответственности. Собственно, сам истец (потерпевший) может быть заинтересован в том, чтобы перед ним нес реальную ответственность действительный виновник, настоящий причинитель вреда, а не некая условная фигура (это может быть даже вопрос морального плана).

Однако данная проблема имеет и обратную сторону. Так, нередко случаи обращения с иском о взыскании причиненного дорожно-транспортным происшествием ущерба именно к непосредственному причинителю вреда, а не к его компании-страховщику по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств⁴. Возникают проблемы и с «возможностью реализации страховщиками прав требований, которые перешли к ним от страхователей (выгодоприобретателей) к лицу, ответственному за наступление страхового случая, после выплаты страховщиками страхового возмещения»⁵, и др. Проблемы эти неоднозначно оцениваются судами, в том числе и высшими, и активно обсуждаются в литературе.

На наш взгляд, в подобных ситуациях целесообразней было бы привлекать страховщика в качестве третьего лица без самостоятельных требований (что делалось бы, очевидно, чаще всего именно по заявлению ответ-

---

¹ См.: *Даев В.* Право на предъявление регрессного иска в уголовном процессе // Советская юстиция. 1972. № 21. С. 12–15.

² См., например: *Филиппов П.М.* Судебная защита и правосудие в СССР. Саратов, 1987. С. 92–93.

³ См.: *Даев В.* Указ. раб. С. 14.

⁴ См., например: *Куницына И.В.* Практика рассмотрения споров об ОСАГО в судах: общее и особенное // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 7. С. 18–19.

⁵ *Дедиков С.В.* Проблемы негативного влияния ОСАГО на смежные гражданские правоотношения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. №7. С. 3–14.

чика)¹ и взыскивать соответствующую сумму в пользу истца не с ответчика, а с третьего лица. Подобное регулирование в наибольшей мере гарантировало бы защиту интересов как потерпевших, так и страхователей, и ликвидировало бы многие негативные стороны практики применения норм² Закона об ОСАГО.

Таким образом, представляется справедливым предложение о закреплении в законодательстве возможности одновременного разрешения в одном процессе прямого и регрессного требований. Это возможно в двух формах: разрешения иска истца к ответчику и ответчика – к третьему лицу; предоставления ответчику возражения о третьем лице. Очевидно, следует признать неудачной конструкцию правила ст. 39 ГПК РСФСР. Несколько ущербной представляется и концепция, рассматривающая разрешение регрессного требования только как самостоятельного отдельного иска, где ответчик по первоначальному требованию занимает в том же процессе положение истца по регрессному иску.

Правоотношения, связанные с реализацией регрессных требований в едином процессе, должны реализовываться не только в процессуальной форме «встроенного» иска, но также и в форме возражений ответчика с отведением требований истца к третьему лицу, не заявляющему самостоятельных требований по поводу предмета спора, на стороне ответчика. Подобный механизм заложен, например, в ст. 866 ГК РФ. Данную схему следует признать более удачной для ряда правоотношений системой при рассмотрении в одном процессе основного и регрессного правоотношений, и сделать ее общим правилом – однако наряду с первой системой. Соответствующее регулирование должно быть

---

¹ В силу абз.2 п.2 ст.11 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. №40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (см.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 18, ст. 1720; 2011. № 29, ст. 4291; далее – Закон об ОСАГО) «страхователь до удовлетворения требований потерпевших о возмещении причиненного им вреда должен предупредить об этом страховщика и действовать в соответствии с его указаниями, а в случае, если страхователю предъявлен иск, привлечь страховщика к участию в деле», иначе «страховщик имеет право выдвинуть в отношении требования о страховой выплате возражения, которые он имел в отношении требований о возмещении причиненного вреда».

² См., например: Дедиков С. Указ. раб.

достаточно подробно закреплено в ГПК и АПК РФ. При этом не стоит забывать об изначальной «двойственности» защитной функции третьего лица – оно стремится помочь как себе, так и (иногда) ответчику. Применительно к данной проблеме это может означать, например, что отсутствие возражения ответчика в процессе на истечение исковой давности при указании на нее третьего лица в ситуации одновременного разрешения основного и регрессного требования (при возражении ответчика, «отводящего» ответственность к третьему лицу) приведет к удовлетворению иска к ответчику с освобождением от ответственности третьего лица¹.

Представляется, что в случае принятия наших предложений были бы лучше защищены как законные интересы самого третьего лица, так и в ряде случаев и истца. Например, при заключении мирового соглашения часть суммы иска могла бы быть получена с первоначального ответчика, а другая – с третьего лица. Предлагаемое нами регулирование даже должно, на наш взгляд, стимулировать к заключению мирового соглашения как истца, так и ответчика, не говоря уж о самом третьем лице.

§ 2. Мировое соглашение как средство защиты ответчика

Ряд авторов к средствам защиты ответчика против иска вполне справедливо относят мировое соглашение². По словам Г.В. Молевой, при заключении мирового соглашения ответчик защищается от правопритязаний истца. Мировое соглашение представляет собой один из способов защиты ответчика

---

¹ Стоит заметить, что согласно предл. 4 п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12/15 ноября 2001 г. № 15/18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» «заявление о пропуске срока исковой давности, сделанное третьим лицом, не является основанием для применения судом исковой давности, если соответствующее заявление не сделано стороной по спору».

² См., например: *Воложанин В.П.* Защита субъективных прав участников гражданского процесса // *Российский юридический журнал*. 2006. № 1. С. 144; *Рындзюнский Г.* Указ. раб. С. 53; *Молева Г.В.* Право на судебную защиту ответчика: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1993. С. 6, 110–111, 118; *Ее же.* Право на судебную защиту ответчика: автореф. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1993. С.19; *Трашкова Н.М.* Защита ответчика в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С.86, 155; *Ее же.* Защита ответчика в гражданском процессе: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7–9, 18, 24–25.

против предъявленного к нему иска¹. В то же время в литературе отсутствует убедительное обоснование этой, безусловно, правильной, позиции.

Отмечается, что мировое соглашение выступает материально-правовым средством защиты субъективного права². По мысли А.Н. Кузбагарова, мировое соглашение «выступает в качестве материально-правового и процессуально-правового средства защиты»³. Но идет ли речь о защите истца, ответчика или обоих вместе? Ведь мировое соглашение – дело обоюдное, значит, оно совершается в интересах также и истца; «в процессуальном плане при заключении мирового соглашения происходит взаимный отказ от процессуального права на вынесение судебного решения, которое имеют как истец, так и ответчик»⁴.

По замечанию М.А. Плюхиной, «значение мирового соглашения как процессуально-обеспечительной меры» состоит также и в том, что «при его заключении права лиц, участвующих в деле, оказываются защищенными "вдвойне" (участники мирового соглашения получают не только судебную защиту субъективных прав, при этом достигается и определенная экономия их средств, времени и т.д.)»⁵.

Г.В. Молева пишет, что мировое соглашение — это в первую очередь действенное средство защиты прав и интересов ответчика⁶. Таким образом, вопрос заключается в том, *почему* заключение мирового соглашения может быть включено, прежде всего, в систему защитительных мер именно *ответчика*. Очевидно, дело не только в том, что инициаторами заключения мировых соглашений в большинстве случаев, как свидетельствует судебная практика,

---

¹ См.: Молева Г.В. Право на судебную защиту ответчика: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1993. С. 109.

² См.: Черникова О.С. Мировое соглашение как процедура в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 16.

³ Кузбагаров А.Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. С. 34.

⁴ Лазарев С.В. Указ. раб. С. 12–13.

⁵ Плюхина М.А. Процессуальные средства обеспечения эффективности судопроизводства по гражданским делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 20.

⁶ См.: Молева Г.В. Право на судебную защиту ответчика: дис. ... канд. юрид. наук. С. 6.

выступают ответчики¹. С.Г. Зайцева даже замечает, что нередко ответчик предлагает истцу заключить мировое соглашение на невыгодных условиях, и истец вынужден на это согласиться. В связи с этим она рассматривала неявку истца в судебное заседание для утверждения такого вынужденного мирового соглашения как один из приемов защиты против другой стороны².

Кроме того, для ответчика, заключившего мировое соглашение, открывается заманчивая возможность не исполнять его условия. С принудительным же исполнением мирового соглашения не все так просто. Так, стороны мирового соглашения могут столкнуться со многими трудностями при возникновении необходимости его принудительного исполнения. Поэтому зачастую стороны спора уклоняются от заключения мировых соглашений. Отмечается, что согласно ряду положений Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»³ необходимость принудительного исполнения мировых соглашений вообще не учитывалась при его подготовке⁴.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 321 АПК РФ ч. 1 ст. 21 Федерального закона «Об исполнительном производстве» выдаваемые на основании судебных актов исполнительные листы могут предъявляться к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу. Но мировым соглашением могут определяться и более длительные сроки. Тем не менее, по истечении трех лет получить и предъявить исполнительный лист к исполнению невозможно⁵.

По словам Г. Рындзюнского, «первым делом для ответчика рождается вопрос, возможно ли и в его ли интересах оспаривать исковое требование, и,

---

¹ См.: *Молева Г.В.* Право на судебную защиту ответчика: дис. ... канд. юрид. наук. С. 107; см. также: *Черникова О.С.* Мировое соглашение как процедура в арбитражном процессе. М., 2009. С. 103.

² См.: *Зайцева С.Г.* Неявка истца в судебное заседание как один из приемов защиты против ответчика // *Юрист.* 2000. № 9. С. 14–15.

³ См.: *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 2007. № 41, ст. 4849; 2011. № 30, ч. 1, ст. 4574.

⁴ См.: *Кочергин К.В.* Принудительное исполнение мировых соглашений в арбитражном процессе // *Известия высших учебных заведений. Правоведение.* 2009. № 4. С. 43.

⁵ См.: Там же. С. 42.

в случае отрицательного ответа на него, приложить известные старания к возможно безболезненной ликвидации создавшегося положения. Таким способом является мировое соглашение, дающее всегда некоторые выгоды благодаря неизбежному компромиссу»¹. А М.М. Зубович не без оснований отмечает, что «если юрист приходит к выводу, что шансы на выигрыш дела близки к нулю, он должен сообщить об этом доверителю, рекомендовав заключение мирового соглашения»². В связи с этим показательно утверждение О.В. Баулина, согласно которому «мировое соглашение ... является результатом доказательственной деятельности, состязания сторон»³.

В литературе отмечается, что в основе мирового соглашения лежит отказ от требований, признание требований либо новация⁴. Л.А. Грось указывает, что в материальном праве мировое соглашение сторон может означать новацию, зачет встречного однородного требования, отступное или уступку требования против третьего лица⁵. Е.Е. Бондарева, обращая внимание на характеристику мирового соглашения как новации, пишет, что «употребление термина "по-новому" возможно только в том смысле, что после заключения и утверждения мирового соглашения права и обязанности сторон отличаются от того, как о них было заявлено истцом при возбуждении процесса»⁶.

Право сторон заключить мировое соглашение называют «самым ярким выражением принципа диспозитивности» в процессе⁷. Наличие взаимных уступок – обязательная сущностная черта мирового соглашения. На наш взгляд, в том числе и этим свойством обуславливается возможность отнесения мирового соглашения к средствам защиты ответчика против иска. Однако ряд исследователей не считают взаимные уступки обязательным элемен-

---

¹ Рындзюнский Г. Указ. раб. С. 53.

² Зубович М.М. Процессуальное взаимодействие субъектов арбитражного процессуального доказывания. М., 2007. С. 107.

³ Баулин О.В. Указ. раб. С. 35.

⁴ См.: Пилехина Е.В. Мировое соглашение в практике арбитражного суда и суда общей юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.

⁵ См.: Грось Л.А. Указ. раб. С. 11, 40.

⁶ Бондарева Е.Е. Реализация распорядительных прав сторон в арбитражном процессе (в суде первой инстанции): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. С. 24.

⁷ См.: Там же.

том понятия мирового соглашения и эта точка зрения приобрела определенную популярность¹.

Так, И.А. Ясеновец уверен, что им «убедительно обосновано сохраняющее свою актуальность предложение о необходимости отказа от понимания взаимных уступок как обязательного элемента мирового соглашения»². По его мнению, «представляется ... оправданным обращение современной ... практики к получившему признание и развитие в работах по гражданскому процессуальному праву после 1964 г. пониманию взаимных уступок как не составляющих обязательного элемента мирового соглашения»³. Е.В. Пилехина считает, что «взаимные уступки, как правило, составляют содержание мирового соглашения, однако не являются его обязательным элементом»⁴.

К сторонникам необязательности уступок относится и А.И. Зинченко⁵. Он полагает, что «для мировых соглашений не существенно, имеются или нет взаимные уступки, а важно то, что в результате достигнутого соглашения каждая из сторон обязана совершить определенные действия в соответствии со своим волеизъявлением»⁶. Стоит отметить, что приводимые в подтверждение данного подхода примеры⁷ довольно неудачны.

Е.Р. Русинова применительно к мировому соглашению утверждает, что «не относятся к обязательным признакам данного распорядительного действия взаимные уступки», и, почему-то, ссылаясь на «ценностный аспект ми-

---

¹ См., например: *Гукасян Р.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве /отв. ред. М.А. Видух. С. 134, 144–145, 181. См. также: *Его же.* Избранные труды по гражданскому процессу. С. 126, 137, 171; *Куренкова О.Н.* Теоретические и практические аспекты прекращения производства по гражданским делам в судах общей юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 80-81; *Синякина А.М.* Мировое соглашение в делах о несостоятельности (банкротстве) // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2003. № 5. С. 26.

² *Ясеновец И.А.* Мировое соглашение в арбитражном процессе: актуальные проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 20.

³ Там же. С. 25.

⁴ *Пилехина Е.В.* Указ. раб.

⁵ См.: *Зинченко А.И.* Мировые соглашения в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1981. С. 23, 25, 116; *Его же.* Мировые соглашения в гражданском судопроизводстве: автореф. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1981. С. 7, 15–16.

⁶ *Зинченко А.И.* Мировые соглашения в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. С. 26.

⁷ См.: Там же. С. 23–24.

рового соглашения ... полагает необоснованным сужение сферы применения мирового соглашения только случаями, когда стороны идут на взаимные уступки». В то же время, по ее мнению, «отказ от иска определяется как одностороннее, безусловное распорядительное действие истца, направленное на прекращение производства по гражданскому делу»¹.

При формулировании понятия «отказ от иска» Е.Р. Русиновой учитываются в том числе «такие признаки, как ... безоговорочный (безусловный) характер отказа от иска; односторонний характер этого действия». Причем «отсутствие указанных признаков в действии истца свидетельствует об искажении воли распоряжающегося субъекта. Такое дефектное действие связано либо с заблуждением относительно правовых последствий отказа от иска, либо в действительности имеется намерение заключить мировое соглашение»².

Е.Р. Русинова полагает, что признак наличия взаимных уступок не является необходимым по следующим мотивам: а) без него мировое соглашение не утрачивает своего предназначения быть средством урегулирования спора между сторонами; б) данный признак не является отличающим мировое соглашение от отказа от иска или признания иска, поскольку отличаются данные действия от мирового соглашения односторонностью волеизъявления и отсутствием согласовательного механизма; в) при признании уступок обязательным признаком мирового соглашения уменьшается возможность автономного разрешения спора сторонами на основании точного применения закона к спорной ситуации без каких-либо уступок. Признак же изменения при заключении мирового соглашения существующего правоотношения на новое или изменение содержания существующего также не является обязательным в мировом соглашении³.

Мы присоединяемся к традиционному мнению большинства процессуалистов, согласно которому взаимные уступки выступают необходимым,

---

¹ Русинова Е.Р. Распорядительные права сторон в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 9

² Там же. С. 16.

³ Там же.

сущностным элементом мирового соглашения¹. Вопрос, на наш взгляд, в том, как эти уступки трактовать, поскольку «термин "уступки" понимается далеко не одинаково»². Так, в литературе иногда относят признание фактов к взаимной уступке при мировом соглашении³. Как считает Д.Л. Давыденко, «уступки сторон не сводятся к простому компромиссу»⁴, но в чем же они состоят?

Действительно, «понятия мирового соглашения в законе не дано, на необходимость взаимных уступок указания нет»⁵. Но едва ли это значит, что возможно мировое соглашение без уступок.

Так, К.Т.Н. обратилась с иском к К.П.А. о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетней дочери, Натальи, 1996 года рождения, в размере $\frac{1}{4}$ всех видов заработка или иных доходов, ежемесячно, начиная с 26 ноября 2009 года – с даты подачи искового заявления. В судебном заседании представитель истца В.А.Н., действующий на основании доверенности, и ответчик Казанцов П.А. пришли к мировому соглашению, по которому ответчик Казанцов П.А. обязуется выплачивать истцу Казанцовой Т.Н. алименты на содержание несовершеннолетней дочери Натальи в размере $\frac{1}{4}$ всех видов заработка и (или иных) доходов, начиная с января 2010 года, и до ее совершеннолетия, обязуется выплатить истцу Казанцовой Т.Н. денежные средства в размере 2 000 рублей, в счет компенсации ее расходов на оплату услуг представителя в срок до 15 января 2010 года. От остальных исковых требований истец Казанцова Т.Н. отказывается⁶.

---

¹ См., например: *Молева Г.В.* Право на судебную защиту ответчика: дис. ... канд. юрид. наук. С.6, 110–111, 120; *Ее же.* Право на судебную защиту ответчика: автореф. ... канд. юрид. наук. С.6, 19; *Фишман Л.И.* Указ. раб. С. 141–142, 162; *Тупчиев М.А.* Прекращение производства по делу в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964. С. 14.

² *Лукасян Р.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / отв. ред. М.А. Викут. С. 141; см. также: *Его же.* Избранные труды по гражданскому процессу. С. 133.

³ См.: *Никифорул Е.О.* Сущность спора и взаимные уступки при заключении мирового соглашения // *Арбитражная практика.* 2003. №8. С. 62. Привод. по: *Медведев И.Р.* Учение об объяснениях сторон в гражданском процессе: научное исследование. СПб., 2010. С. 151.

⁴ *Давыденко Д.Л.* Указ. раб. С. 24.

⁵ Там же. С. 27.

⁶ См.: Дело №2-810/2009 судебного участка №1 Кировского района г. Саратова за 2009 год.

По мнению О.С. Черниковой, мировое соглашение представляет собой это договоренность сторон о прекращении на основе взаимных уступок правового спора¹. Взаимные уступки обязательно должны фигурировать в мировом соглашении, так как при его заключении истец отказывается от некоторых своих притязаний (или изменяет их), а ответчик, в свою очередь, признает требования истца полностью или частично².

С.В. Лазарев также отмечает, что «мировое соглашение является способом урегулирования спора на согласованных сторонами условиях путем взаимных уступок»³, оно «представляет собой договор, заключаемый на основе взаимных уступок»⁴. При отсутствии же таковых «нет самого мирового соглашения, а есть отказ от иска или признание иска»⁵. По мысли Лазарева, «взаимные уступки являются отличительным признаком мирового соглашения. Их сущность состоит в том, что стороны, распоряжаясь своими материальными правами, в процессуальном плане взаимно отказываются от требований полностью или в части или видоизменяют их в меньшую сторону»⁶. При этом «термин "уступка" может предполагать уменьшение каких-либо требований или отказ от чего-либо: отказ стороны от своего права, распоряжения имуществом и имущественными правами, принятия дополнительной обязанности совершить какое-то действие или передать определенное имущество, изменения способа удовлетворения своих требований, уменьшение требований, видовое изменение требований и т.д.»⁷.

П.Я. Трубников писал, что «мировое соглашение сторон – это заключенная сторонами во время производства дела и утвержденная судом сделка,

---

¹ См.: Черникова О.С. Мировое соглашение как процедура в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 16.

² См.: Черникова О.С. Мировое соглашение как процедура в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 16; см. также: *Ее же*. Мировое соглашение как процедура в арбитражном процессе / под ред. Т.А. Григорьевой. С. 42, 48, 50, 61, 66, 160–161.

³ Лазарев С.В. Указ. раб. С. 5.

⁴ Там же. С. 9.

⁵ Там же. С. 13.

⁶ Там же. С. 7–8, 12.

⁷ Там же. С. 13.

в силу которой истец и ответчик через взаимные уступки прекращают судебный спор между ними и заново определяют свои гражданские права и обязанности¹. При этом ответчик освобождается от обязанности, которую, по мнению истца, он должен был исполнить, и берет на себя новую обязанность. Истец также отказывается от своего права, оспариваемого ответчиком, и заменяет его новым требованием. Каждая сторона делает это добровольно на основе взаимных уступок².

Д.Л. Давыденко также уверен, что «следует оформлять примирение мировым соглашением только в тех случаях, когда оно достигается на основе взаимных уступок»³. Именно «мировым соглашением закрепляются взаимные уступки сторон спора»⁴.

Верно, что «мировым соглашением является лишь такой договор о прекращении спора, в котором стороны достигают этой цели посредством взаимных уступок»⁵. Если же «урегулирование спора закреплено в договоре, содержащем одностороннюю уступку (признание или прощение долга), то такой договор не является мировым соглашением». Справедливо также и замечание, что «уступки не обязательно должны быть равноценными, а только лишь значимыми (т.е. не номинальными)»⁶. Это достаточно очевидно, поскольку «мировое соглашение обусловлено необходимостью восстановления баланса интересов сторон»⁷.

По замечанию Д.Л. Давыденко, «все ... зарубежные правовые системы в целом определяют мировое соглашение как договор, которым стороны прекращают или предупреждают спор посредством взаимных уступок»⁸.

---

¹ См.: Трубников П.Я. Судебное разбирательство гражданских дел. М., 1962. С. 93.

² См.: Там же. С. 94.

³ Давыденко Д.Л. Указ. раб. С. 24–25.

⁴ Кузбагаров А.Н. Указ. раб. С. 34.

⁵ Давыденко Д.Л. Указ. раб. С. 12.

⁶ Там же. С. 17.

⁷ Черникова О.С. Мировое соглашение как процедура в арбитражном процессе / под ред. Т.А. Григорьевой. М., 2009. С. 80.

⁸ Давыденко Д.Л. Указ. раб. С. 21.

Однако «совершенно очевидна уступка со стороны истца»¹, уступка же со стороны ответчика наиболее проблематична, так как он обязан исполнить свое обязательство в том виде и в те сроки, которые предусмотрены законом или договором. В связи с этим возникает вопрос: в чем должна заключаться его уступка в этом спорном правоотношении, когда обязанность не исполняется. Что может сделать должник, чтобы удовлетворить интерес кредитора и учесть свой?²

Р.Е. Гукасян полагал, что «содержанием уступки может быть только отказ от процессуальных прав», и подробно раскрывал сущность таких процессуальных уступок сторон³. В связи с этим весьма странно дальнейшее его утверждение, что взаимные уступки (в процессуальном понимании) не являются признаком, характеризующим суть мировых соглашений, из определения которых указанный признак должен быть исключен⁴.

Достаточно обоснованной представляется позиция Е.Е. Бондаревой, согласно которой «в основе мирового соглашения лежат взаимные уступки истца и ответчика, хотя момент взаимности в аспекте материально-правового элемента отношений можно подвергнуть сомнению. О взаимности уступок, как правило, можно говорить только в *«процессуальном»* смысле, поскольку в результате заключения мирового соглашения каждая из сторон освобождается от необходимости осуществления защитительной деятельности в процессе: истец от доказывания оснований требований в той части, в отношении которой достигнуто соглашение, ответчик от обоснования возражений в этой же части»⁵ (курсив наш. – А.Е.).

Пишут также, что мировое соглашение «может основываться на взаимных *процессуальных* уступках ... но может быть и *односторонней* уступкой».

---

¹ Черникова О.С. Мировое соглашение как процедура в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 42.

² См.: Там же. С. 50.

³ См.: Гукасян Р. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. С. 144; *Его же*. Избранные труды по гражданскому процессу. С. 136.

⁴ См.: Гукасян Р. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. С. 145; *Его же*. Избранные труды по гражданскому процессу. С. 137–138.

⁵ Бондарева Е.Е. Указ. раб. С. 25.

В качестве примера таковой приводится ситуация, когда «ответчик соглашается *полностью* удовлетворить *новые* требования истца»¹ (курсив наш. – А.Е.). Но не может быть односторонней уступка, если истец *изменил* свои первоначальные требования под условием их признания ответчиком.

На наш взгляд, уступка в материально-правовом смысле со стороны ответчика далеко не всегда возможна, так как может в сущности означать признание ответчиком необоснованных требований истца в качестве компенсации истцу за отказ последнего от требований необоснованных же, или – что еще курьезней – требований обоснованных, т.е. имеющих надежную перспективу судебного удовлетворения.

В то же время материально-правовая уступка не исключена при предъявлении встречного иска. Тогда стороны вполне могут урегулировать свои взаимные требования посредством взаимных же материальных уступок. Впрочем, и при рассмотрении встречного иска мыслимо заключение мирового соглашения только по первоначальному или только по встречному иску.

Вне обозначенной выше ситуации встречного иска уступка ответчика – это уступка всегда процессуальная. Иногда говорят, что мировое соглашение суть «взаимная уступка требований истца и возражений ответчика»². Это не совсем верно, поскольку возражения – лишь одно из средств защиты ответчика. Кроме того, эта мысль применима лишь к возражениям материально-правовым, поскольку отказ от процессуально-правовых возражений (ввиду того, что обычно основания их должны быть обнаружены судом *ex officio*) едва ли способен повлечь юридические последствия.

Уступка ответчика при мировом соглашении заключается в отказе от всех своих иных средств защиты вообще, за что ответчик получает уступку со стороны истца. Мировое соглашение само по себе есть средство защиты ответчика и как таковое оно «не уживается» с другими средствами, исключая-

---

¹ Коршунов Н.М., Мареев Ю.Л. Гражданский процесс: учебник / под общ. ред. Н.М. Коршунова. М., 2005. С. 309.

² Пушкарь Е.Г. Исковое производство в советском гражданском процессе (процессуальные последствия возбуждения дел). Львов, 1978. С. 121.

ет их. Разумеется, это относится к той части спора, которая урегулируется мировым соглашением (поэтому мировое соглашение может сочетаться с возражением о третьем лице как средством защиты ответчика). В конкретном же процессе ответчик может использовать в качестве средств защиты (последовательно или одновременно) и отрицания, и мировое соглашение, и встречный иск, и возражения.

Относительно одного и того же спорного вопроса ответчик в принципе может использовать различные средства защиты, например, использовать касательно требования истца и мотивированное отрицание, и встречный иск. Особенность мирового соглашения как средства защиты в том и состоит, что применительно к определенному требованию оно не может быть употреблено совместно с другими средствами защиты, поскольку иначе не будет уступок и, следовательно, мирового соглашения.

Собственно говоря, стороны могут договориться о неиспользовании каких-либо конкретных (по обстоятельствам дела, а не видов вообще) средств защиты¹. Однако процессуальный механизм правового опосредствования таких договоренностей практически не разработан, в лучшем случае он получает косвенное отображение в некоторых иных процессуальных институтах (прежде всего имеется в виду ч. 2 ст. 68 ГПК РФ, согласно которой «признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств»).

Таким образом, сущность мирового соглашения как средства защиты ответчика против иска обусловлена также следующими обстоятельствами.

В самом общем смысле мировое соглашение само по себе есть взаимная уступка сторон. С процессуальной стороны уступка ответчика заключа-

---

¹ Так, указывается, что «допустимо совершение двусторонней сделки, по которой одно из совершающих сделку лиц отказывается от осуществления своего права выдвигать отдельные материально-правовые возражения» (Рожкова М.А. Основные понятия арбитражного процессуального права. М., 2003. С. 130–131; *Ее же*. Возражения (материальный и процессуальный аспект) // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 2002. № 6. С. 106).

ется всегда в отказе от прочих средств защиты, применение которых исключается достижением мирового соглашения.

Если в результате мирового соглашения размер ответственности должника (ответчика) уменьшается, налицо соответствие частичному отказу в иске, удовлетворению встречного иска или принятию судом возражения о зачете, т.е. функция защиты успешно выполнена. Если первоначальное требование мировым соглашением заменено другим (новация), то выполнение функции защиты от *первоначального* требования также налицо, поскольку оно отвергнуто самим истцом и замещено новым, более выгодным ответчику.

Так, по мысли Г.В. Молевой, мировое соглашение всегда направлено на изменение исковых требований (размер правопритязания, материальный объект иска, сроки исполнения обязательств и т.п.). В распоряжении истца имеется возможность изменения основания или предмета иска, увеличения или уменьшения размера исковых требований, отказа от иска. Ответчик же такими средствами не располагает, поэтому, пытаясь смягчить судебную ответственность, он использует институт мировых соглашений. В качестве основных условий мировых соглашений ответчик, как правило, предлагает следующие: изменение долей общей совместной собственности; изменение размера заявленных исковых требований; изменение сроков исполнения обязательств или материального объекта спора¹.

В случае заключения мирового соглашения, как считает Н.М. Трашкова, полного отклонения первоначально заявленных требований не происходит. Сущность его как защитительного средства ответчика состоит в том, что ответная сторона уменьшает возможные негативные последствия, угрозу ее интересам, а также пытается урегулировать конфликт добровольно и совместно с истцом².

Полагаем, что если в мировом соглашении определенные обязанности возложены также на истца в пользу ответчика, налицо также аналог успеш-

---

¹ См.: Молева Г.В. Право на судебную защиту ответчика: дис. ... канд. юрид. наук. С. 108.

² См.: Трашкова Н.М. Защита ответчика в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 24.

ной реализации встречного иска (даже не рассматриваемого судом совместно с первоначальным). В любом случае последствием утверждения судом мирового соглашения выступает прекращение производства по делу, которое в литературе традиционно рассматривается как желательное для ответчика (а не для истца) последствие, как результат принятия судом его процессуальных возражений, как вид «процессуально-правовой защиты» ответчика.

Кроме того, даже если не согласиться с нашими доводами, все равно очевидно, что сама сущность мирового соглашения — суть «взаимная уступка». Можно сказать, что мировое соглашение не столько *результат* взаимной уступки, сколько *само по себе взаимная уступка* как таковая и есть. Поэтому если оно заключено, взаимная уступка сторон налицо. Ведь очевидно, что мировому соглашению всегда свойственны двусторонность, обоюдность при его заключении¹; «основное отличие мирового соглашения от схожих процессуальных институтов: признания иска и отказа от иска, заключается в двустороннем волеизъявлении контрагентов по спору»².

Таким образом, задача-минимум суда – проверить, насколько правомерна эта уступка. Формально мировое соглашение всегда, по крайней мере, двустороннее. В этой связи очевидна слабость довода И.А. Ясеновца, что ни в одном из попавших в поле его зрения дел отсутствие взаимных уступок не становилось причиной отмены судебного акта об утверждении мирового соглашения³. Из этого может следовать и обратный вывод: необходимость взаимных уступок настолько очевидна, что мировых соглашений без наличия таковых сторонами практически не заключается и судами не утверждается.

Не следует сбрасывать со счетов также и отсутствие заинтересованности судов в увеличении объема своей работы, если бы они отменяли мировое соглашение или отказывали в его утверждении по причине отсутствия взаимных уступок, т.е. прикрытия им, например, признания иска.

---

¹ См.: Черникова О.С. Мировое соглашение как процедура в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 14.

² Пилехина Е.В. Указ. раб. С. 27.

³ См.: Ясеновец И.А. Указ. раб. С. 26.

С позиций же рассмотрения мирового соглашения как в самом существе своем уступки следует учитывать, что оно, действительно, может иногда заменять собой отказ от иска или признание его. Такая ситуация вполне возможна, например, по «имиджевым» соображениям, когда одна из сторон, не желая проигрывать дело и (или) «бесславно» оканчивать его отказом от иска либо признанием такового, предлагает другой стороне завершить конфликт мировым соглашением и та идет ей навстречу.

Выгодность мирового соглашения для ответчика обусловлена также и тем обстоятельством, что при облечении соглашения об отступном в форму мирового соглашения и его утверждения судом первоначальное обязательство в данный момент прекращается. По общему же правилу «обязательство прекращается с момента предоставления отступного взамен исполнения, а не с момента достижения сторонами соглашения об отступном». Соглашение об отступном порождает только «право должника на замену исполнения и обязанность кредитора принять отступное»¹.

Наиболее впечатляющим примером недопустимости пренебрежения мировым соглашением как средством защиты ответчика можно считать, пожалуй, следующий случай. Несколько лет назад инвестиционный банк J.P. Morgan Chase согласился выплатить инвесторам WorldCom \$2 млрд. Если бы не «самонадеянность» юриста Джея Кэснера, банк мог уладить претензии инвесторов на \$630 млн дешевле.

Подоплека дела такова. Летом 2002 г. WorldCom объявила о махинациях с бухгалтерской отчетностью – размер приписок составил \$11 млрд. Компания, чья капитализация достигала в лучшие дни \$185 млрд, была признана банкротом. Крушение телекоммуникационного гиганта WorldCom по масштабу затмило собой даже крах энерготрейдера Enron.

---

¹ Пункт 1 Информационного письма Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 102 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. № 4. Впрочем, «в случае заключения соглашения об отступном кредитор не вправе требовать исполнения первоначального обязательства до истечения установленного сторонами срока предоставления отступного» (п. 2 указанного Обзора).

Инвесторы WorldCom решили, что к краху компании приложили руку инвестиционные банки. Ответчиками по делу выступали 17 банков, которые доверили представлять свои интересы Джею Кэснеру из фирмы Skadden Arps Slate Meagher&Flom. Юридическое светило первой величины, в 2004 г. Кэснер вошел в первую тройку списка лучших корпоративных юристов США.

По мнению ведущего адвоката инвесторов WorldCom Шона Коффи, Кэснер с самого начала занял ошибочную позицию. Удар по стратегии Кэснера нанесла в мае 2004 г. Citigroup, которая согласилась заплатить по мировому соглашению \$2,58 млрд. Истцы предложили оставшимся банкам заплатить \$2,87 млрд. Доля J.P. Morgan составила бы \$1,37 млрд. Кэснер настоял на том, чтобы отвергнуть эти условия. Сам он предложил истцам \$100 млн. Те сочли это оскорблением. А менее чем через год J.P. Morgan заплатил \$2 млрд., или на \$630 млн. больше, чем ему предлагалось прошлым летом. Общие выплаты всех банков, включая Citigroup и J.P. Morgan, превысили \$6 млрд.

Впрочем, некоторые исследователи утверждают, что в J.P. Morgan Кэснера не винят, а считают, что дело обернулось не лучшим образом из-за решений судьи¹. Конечно, риск – благородное дело. Но в данной ситуации он не оправдался; именно заключение отвергнутого поначалу ответчиком мирового соглашения способствовало бы эффективной защите его интересов.

На наш взгляд, один из важных вопросов теории и практики применительно к мировому соглашению как средству защиты ответчика состоит также в следующем. Вправе ли стороны при заключении мирового соглашения принимать на себя обязанности, не заявленные другой стороной в качестве требований (или возражений – при зачете) в ходе процесса, т.е. не бывшие предметом рассмотрения суда? С точки зрения ответчика, здесь интерес представляет, прежде всего, ситуация, когда в мировом соглашении определенные обязанности на себя принимает истец, хотя соответствующие требования ответчик не заявил во встречном иске или не сослался на зачет.

---

¹ Об этом деле подробней см.: *Оверченко М.* Ошибка на \$600 млн. WorldCom дорого стоила самонадеянность адвокатов // http://www.rbsys.ru/print.php?page=290&option=news_law (дата обращения: 13.06.2011); см. также: *Зубович М.М.* Указ. раб. С. 96–98.

В теории и практике мнения по этому поводу различны. Так, Е.Р. Русинова «полагает невозможным отказывать в принятии мирового соглашения в тех случаях, когда стороны выходят за границы спорного правоотношения, в целях замены этого правоотношения бесспорным, либо изменения содержания спорного правоотношения»¹. По мнению Е.Е. Бондаревой, напротив, «обязанности истца по общему правилу могут быть предметом мирового соглашения только в случае, когда они поставлены на обсуждение арбитражного суда, утверждающего данное соглашение, ответчиком путем предъявления встречного иска или заявления возражений»².

По мнению Д.Л. Давыденко, взаимные уступки «могут состоять не только в уменьшении первоначальных требований, но и в предоставлении другой стороне за ее отказ от своих притязаний имущества или прав, выходящих за пределы предмета спора»³, «в совершении предоставления, выходящего за рамки оспариваемых правоотношений»⁴.

Как считает М.А. Рожкова, «мировое соглашение, посредством которого истец ... распорядился субъективными правами, не указанными в исковом заявлении, не должно утверждаться арбитражным судом. Ответчик же при заключении мирового соглашения ... вправе распоряжаться любыми принадлежащими ему правами», причем «такое положение вещей ни в коей мере не нарушает принципа равноправия сторон в процессе, поскольку речь идет о распоряжении материальными, но не процессуальными правами ... объект иска должен быть четко определен в исковом заявлении, в мировом соглашении должно содержаться указание на распоряжение именно этим объектом»⁵.

С.Л. Лазарев полагает, что «условия о регламентации отношений сторон за пределами исковых требований ... судом не могут быть утверждены»⁶. По утверждению О.Н. Борисенко, «сложившаяся судебная практика под-

---

¹ Русинова Е.Р. Указ. раб. С. 24.

² Бондарева Е.Е. Указ. раб. С. 27.

³ Давыденко Д.Л. Указ. раб. С. 12.

⁴ Там же. С. 21.

⁵ Рожкова М.А. Основные понятия арбитражного процессуального права С. 171, 181.

⁶ Лазарев С.В. Указ. раб. С. 20.

тверждает, что в случае, если мировое соглашение ... регулирует правоотношения, не являющиеся предметом спора по делу, указанные обстоятельства являются основанием для отмены ... такого мирового соглашения»¹. Как сказано в постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 мая 2008 г. № А13-6310/2007, «включение в мировое соглашение условия, не являющегося предметом судебного разбирательства и не входящего в предмет заявленных требований, свидетельствует об отсутствии у суда первой инстанции законных оснований для утверждения мирового соглашения»². Определением Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 июля 2008 г. № 9013/08 это постановление оставлено в силе³.

Мировое соглашение существенно расширяет возможности сторон урегулировать свои взаимоотношения, так как они могут избрать различные варианты условий окончания дела миром. По мнению Д.Л. Давыденко, именно «чтобы расширить круг возможных условий урегулирования споров на основе интересов сторон, следует разрешить в мировом соглашении выходить за пределы спора»⁴.

И.А. Ясеновец также настаивает на «допустимости урегулирования мировым соглашением требований, не являющихся предметом искового производства, в рамках которого заключается такое мировое соглашение»⁵.

Более предпочтительной представляется именно позиция, согласно которой мировое соглашение может быть заключено и в отношении вопросов (требований, отношений), не бывших предметом судебного рассмотрения в связи с заявленными требованиями и возражениями сторон⁶. В качестве при-

---

¹ *Борисенко О.Н.* Применение норм о мировом соглашении в арбитражном судопроизводстве // Арбитражное правосудие в России. 2009. № 5. С. 62–63.

² См.: Там же. С. 63.

³ URL:<http://www.resheniya-sudov.ru/2008/90994/> (дата обращения: 13.04.2010).

⁴ *Давыденко Д.Л.* Указ. раб. С. 26.

⁵ *Ясеновец И.А.* Мировое соглашение в арбитражном процессе: актуальные проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 24.

⁶ См.: *Ясеновец И.А.* Мировое соглашение в арбитражном процессе: актуальные проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 134.

мера автором приводится Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 ноября 1998 г. № 7007/97¹.

Однако поддерживаемая нами точка зрения порождает следующую проблему: если впоследствии одна из сторон обратится в суд с требованиями, не заявленными в суде, но отраженными в утвержденном мировом соглашении, у суда не будет оснований отказать в рассмотрении их по существу. И.Я. Ясеновец полагает, что «в таком случае ... мировое соглашение должно служить доказательством новации обязательств сторон и будет рассматриваться судом наравне с другими доказательствами по делу»². Такой подход не исключен, но представляется не особенно эффективным. На наш взгляд, в таком случае, действительно, нет возможности избежать рассмотрения дела по существу, да это и не нужно. Полагаем, в подобных ситуациях вполне применима и общая норма ст. 10 ГК РФ о злоупотреблении правом как основании для отказа в иске.

В связи с этим представляет интерес также указание Д.Л. Давыденко. Ссылаясь на опыт зарубежных стран, по праву которых «наличие внесудебного мирового соглашения влечет отказ суда в принятии искового заявления с требованием, входящим в его предмет»³, он предлагает прямо закрепить такое правовое последствие мирового соглашения, как «недопустимость предъявления требований, уже урегулированных в мировом соглашении»⁴.

Полагаем, общий вывод И.А. Ясеновца, Е.Р. Русиновой и других заслуживает поддержки. Такой подход будет способствовать росту числа мировых соглашений, урегулированию в одном процессе всех или большей части имеющихся между сторонами разногласий (притязаний). По мнению Д.Л. Давыденко, «стороны могут предусмотреть в мировом соглашении, что

---

¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1999. № 2. С. 46–47.

² Ясеновец И.А. Мировое соглашение в арбитражном процессе: актуальные проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. С. 134.

³ Давыденко Д.Л. Указ. раб. С. 22.

⁴ Там же. С. 24.

исполнение обязательств по нему имеет встречный характер, обусловив исполнение одной стороной исполнением другой стороной»¹.

Е.В. Пилехина считает, что «следует признать допустимым заключение мирового соглашения, в котором один из его участников принимал бы на себя обязанность произвести исполнение в пользу третьего лица, не являющегося участником мирового соглашения, но являющегося лицом, участвующим в деле»; разумеется, «последнее условие обязательно»².

С точки зрения П. Елисейкина, «мировые соглашения в суде могут быть заключены лишь по поводу тех отношений, в связи с которыми был заявлен иск. В противном случае суд займется ... утверждением обычной сделки (что не относится к компетенции судебных органов)». В то же время он признавал, что «мировое соглашение может быть основано на изменении предмета иска в целом», хотя и уточнял, что, поскольку «возникающее на основе мирового соглашения новое обязательство должно ликвидировать спорное отношение», то оно должно и «находиться с ним в определенной связи – иначе соглашение нельзя рассматривать в качестве мирового»³.

Допустимость закрепления в мировом соглашении обязательств, не бывших предметом судебного рассмотрения, вызывается к жизни также и недостаточными гарантиями реализации права ответчика на защиту. Так, самостоятельное требование ответчика к истцу могло быть заявлено прежде в виде встречного иска, не принятого судом к рассмотрению совместно с первоначальным. Ссылка ответчика на произведенный зачет также могла быть не признана судом основательной либо вообще не принята им во внимание. В ситуации невозможности защиты интересов ответчика встречным иском и возражением о зачете мировое соглашение нередко остается единственным средством урегулирования в данном процессе большего количества взаимных требований во избежание новых самостоятельных процессов.

---

¹ Давыденко Д.Л. Указ. раб. С. 22.

² Пилехина Е.В. Указ. раб. С. 15.

³ Елисейкин П. Судебные мировые соглашения // Советская юстиция. 1968. № 7. С. 17.

Применительно к содержанию мирового соглашения указывалось, что для утверждения его судом «необязательно, чтобы оно было предусмотрено законом, необходимо лишь, чтобы оно не противоречило ему»¹. На наш взгляд, следует, однако, согласиться с тем, что не могут быть утверждены мировые соглашения, содержащие в себе положения о принимаемых на себя обязанностях неправового характера (что бывает не так уж и редко)². Будучи заявлены в виде самостоятельных исков, требования о такого рода обязанностях не могли бы привести к положительному правовому результату. Не могут они получить правовое санкционирование и посредством мирового соглашения, поскольку требованиям неправового характера юридическая защита принципиально не может быть предоставлена ни в какой форме.

Таким образом, применительно к анализу мирового соглашения полезным может оказаться не только традиционное проведение определенных параллелей между процессуальным и материальным правом (мировое соглашение – новация и т.д.), но и «внутри» процессуального права, т.е. каким процессуальным институтам, ситуациям и проблемам в той или иной мере «созвучен» данный процессуальный институт в различных случаях и формах его применения.

Особая значимость мирового соглашения как средства защиты ответчика обусловлена также вступлением в силу Федерального закона от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»³.

Процедура медиации может применяться после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах.

---

¹ *Елисейкин П.* Указ. раб. С. 18.

² См., например: *Пилехина Е.В.* Указ. раб.

³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 31, ст. 4162.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Защита ответчика против иска является главной функцией искового производства наряду с функцией иска, выполняемой истцом. Для более четкого и аргументированного выражения этой идеи представляется необходимым сформулировать основные постулаты учения о защите ответчика против иска – учения, вполне способного претендовать как на самостоятельный и важный раздел современной науки гражданского процессуального права. К числу таковых постулатов, согласно выводам настоящего исследования, относятся следующие.

Ответчик, вопреки утверждениям некоторых авторов, выступает в процессе «на равных» с истцом. Однако ведущей характеристикой процессуального положения противостоящих сторон является не процессуальное равноправие сторон, а их равенство, подразумевающее равенство не только прав, но и обязанностей. Таким образом, специальные права сторон не являются тождественными, что не противоречит началу процессуального равенства сторон. Равенство обеспечивается равновесием, одинаковой «мощностью» процессуальных статусов истца и ответчика, совокупностей их процессуальных прав и обязанностей, отдельные из которых могут быть не равнозначны. Главное – возможность одинаково эффективного выполнения разнонаправленных процессуальных функций на основе имеющихся у каждой из сторон прав и обязанностей.

Основными самостоятельными средствами защиты ответчика против иска выступают отрицание, возражения процессуальные и материально-правовые и встречный иск, направленный к опровержению первоначального полностью или в части. Отрицание иска – специфичное средство защиты ответчика. Оно может быть простым и мотивированным (указание на необоснованность иска, недоказанность его оснований, иную правовую квалификацию отношений).

Деление возражений на материально-правовые и материальные является в значительной степени условно и предопределяется главным образом те-

ми последствиями, которые повлечет удовлетворение данных возражений судом. Эти последствия в общем плане сводятся к отказу в иске либо к прекращению производства по делу и установление их зависит от законодателя.

Процессуальными возражениями ответчика в собственном смысле слова являются только указания его на такие обстоятельства, вопрос о которых суд не вправе поднимать по собственной инициативе. Указания же ответчика на абсолютные предпосылки процесса, учитывать которые суд обязан *ex officio*, могут быть названы процессуальными возражениями лишь условно, являясь в сущности только «напоминаниями» суду о его обязанностях.

Материально-правовыми возражениями являются ссылки ответчика на новые материально-правовые или доказательственные факты, требующие доказывания со стороны ответчика. При обоснованности возражений и доказанности их оснований они ведут к полному или частичному отказу в иске. Именно обязанность доказывания отграничивает материально-правовые возражения от отрицания, ибо наличие основания необходимо и для мотивированного отрицания иска.

Средством защиты ответчика против иска является только встречный иск, исключающий полностью или в части удовлетворение первоначального. Только для такого иска характерно сочетание функций иска и защиты против иска. Во встречных исках прочих видов такое сочетание недопустимо, поскольку, в частности, ведет к ущемлению интересов истца при распределении судебных расходов. Однако встречный иск любого вида служит средством защиты законного процессуального интереса ответчика, заключающегося в рассмотрении его материально-правовых требований (в случае их наличия) к истцу в рамках процесса, уже ведущегося последним против ответчика.

Дополнительными средствами защиты ответчика против иска выступают заключение мирового соглашения и привлечение ответчиком на свою сторону третьего лица, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора. При этом данное средство защиты способно стать наиболее эффективным при законодательном закреплении возможности раз-

решения в одном процессе основного и регрессного требований. Такое разрешение возможно в двух вариантах: совместное разрешение основного и регрессного исков; взыскание суммы требования истца полностью или в части непосредственно с третьего лица, минуя ответчика, при заявлении последним возражения о третьем лице. Второй вариант как с точки зрения защиты интересов ответчика, так и по иным соображениям, представляется предпочтительным.

Мировое соглашение служит процессуальным средством защиты ответчика, само по себе являющееся взаимной уступкой сторон и основанное к тому же на взаимных процессуальных уступках сторон. Уступка со стороны ответчика выражается при этом в отказе от других средств защиты (кроме возражения о третьем лице, поскольку мировое соглашение может состояться и при удовлетворении данного возражения судом, более того – быть им обусловленным). Уступка со стороны истца выражается в уменьшении или иной модификации требования, чем и предопределяется успешность функции защиты от первоначального (не модифицированного) иска.

В целях оптимизации функции защиты ответчика против иска предлагается, в частности, внести следующие изменения и дополнения в ГПК РФ:

1. Наименование и часть первую статьи 12 ГПК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 12. Осуществление правосудия на основе принципов состязательности и процессуального равенства сторон

1. Правосудие по гражданским делам осуществляется на основе принципов состязательности и процессуального равенства сторон.»

2. Часть первую статьи 39 ГПК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска, ответчик вправе признать иск, стороны и третьи лица, как заявляющие, так и не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, могут окончить дело мировым соглашением.»

3. В части второй статьи 39 ГПК РФ слово «сторон» исключить.

4. В последнем предложении абзаца первого части первой статьи 43 ГПК РФ слова «или заключение мирового соглашения» исключить.

5. Статью 43 ГПК РФ дополнить частью третьей следующего содержания:

«3. Суд вправе в одном процессе рассмотреть первоначальный иск к ответчику и регрессный иск ответчика к третьему лицу без самостоятельных требований и принять решение по регрессному иску.».

6. Часть вторую статьи 101 ГПК РФ изложить в следующей редакции:

«2. При заключении мирового соглашения участвующие в нем лица должны предусмотреть порядок распределения судебных расходов, в том числе расходов на оплату услуг представителей.

В случае, если при заключении мирового соглашения участвующие в нем лица не предусмотрели такой порядок распределения судебных расходов, суд решает этот вопрос применительно к статьям 95, 97, 99 и 100 настоящего Кодекса.».

7. Соответствующие изменения внести также во все статьи ГПК РФ, где речь идет о заключении мирового соглашения.

Автор осознает, что некоторые его подходы могут показаться спорными, несколько неожиданными, не согласующимися с традиционными представлениями о защите ответчика в гражданском процессе. Тем не менее, как говорится, многое из нового – это хорошо (часто – незаслуженно) забытое старое. Своей работой соискатель рассчитывает пробудить интерес к проблематике защиты ответчика, активизировать исследования и научные дискуссии в этом направлении.

Разумеется, все это не является самоцелью. Юридическая наука, в том числе и наука процессуальной цивилистики, призвана содействовать воплощению в жизнь конституционных положений о человеке как главной ценности современного правового государства. Автор надеется, что представленная работа станет скромным вкладом в это значимое дело.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. №4, ст. 445; 2014. № 6, ст. 548.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301; 2011. №15, ст. 2038.

3. Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. №52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3302; 2009. № 19, ст. 2283.

4. Федеральный закон от 5 мая 1995 г. №71-ФЗ «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 19, ст. 1710; 2002. № 30, ст. 3013.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. №14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. №5, ст. 410; 2011. № 30, ч. 1, ст. 4596; Российская газета. 2011. 21 окт.

6. Федеральный закон от 26 января 1996 г. №15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 411; 2009. № 15, ст. 1778.

7. Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. №40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. №18, ст. 1720; 2011. № 29, ст. 4291.

8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3012; 2011. № 29, ст. 4301.

9. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. №96-ФЗ «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. №30, ст. 3013; 2011. №29, ст. 4301.

10. Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. №137-ФЗ «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46, ст. 4531; 2011. № 15, ст. 2029.

11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. №46, ст. 4532; 2014. №11, ст. 1094.

12. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. №1, ч. 1, ст. 14; 2011. № 30, ч. 1, ст. 4590.

13. Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. №189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 1, ч. 1, ст. 15; 2011. № 23, ст. 3263.

14. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41, ст. 4849; 2011. № 30, ч. 1, ст. 4574.

15. Федеральный закон от 5 апреля 2009 г. № 44-ФЗ «О внесении изменений в статью 144 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 14, ст. 1579.

16. Федеральный закон от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 29, ст. 3642.

17. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 31, ст. 4162.

18. Закон г. Москвы от 31 мая 2006 г. №21 «Об обеспечении жилищных прав граждан при переселении и освобождении жилых помещений (жилых домов) в городе Москве» // <http://www.elcode.ru/hotdoc/1504.html> (дата обращения: 29.04.2011).

19. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: принят на II сессии ВЦИК X созыва 7 июля 1923 г., подписан 10 июля 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. №46–47, ст. 478. Приводится по изданию: Гражданский про-

цессуальный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 1 февраля 1961 г. и с приложением постатейно-систематизированных материалов. М.: Госюриздат, 1961.

20. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. №24. Ст. 407; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. №46, ст. 4531; 2003. № 1, ст. 2 (утратил силу).

21. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 5 марта 1992 г. №2447-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. №16, ст. 836; Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 19, ст. 1710 (утратил силу).

22. Постановление Верховного Совета РФ от 5 марта 1992 г. №2447/1-1 «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // ВСНД и ВС РФ. 1992. №16. Ст. 837; Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. №19, ст. 1710 (утратило силу).

23. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 5 мая 1995 г. №70-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. №19, ст. 1709; 2002. № 30, ст. 3012 (утратил силу).

24. Правила гражданского судопроизводства 1998 года // *Кудрявцева Е.В.* Гражданское судопроизводство Англии [Текст] / Е.В. Кудрявцева. – М.: Городец, 2008.

25. Правила гражданского судопроизводства в федеральных районных судах 1938 г. // Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты: в 2 т. Т. 2 / сост. В.И. Лафитский; под ред. и со вступ. ст. О.А. Жидкова; пер. с англ. Т.В. Апаровой. – М.: Прогресс, 1993.

2. Судебная практика

26. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 14 апреля 1988 г. № 3 «О применении норм ГПК РСФСР при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1988. №7; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. №10 (утратило силу).

27. Определение Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2005 г. № 113-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 22, ст. 2195.

28. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 июля 2008 г. № 9013/08. URL: <http://www.resheniya-sudov.ru/2008/90994/> (дата обращения: 13.04.2010).

29. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 ноября 1998 г. № 7007/97 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1999. № 2. С. 46–47.

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12/15 ноября 2001 г. №15/18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. №1.

31. Определение Верховного Суда РФ от 2 октября 2007 г. №18-В07-53 // Применение Гражданского процессуального кодекса РФ (сборник И.Р. Медведева). Т. III: Право на обращение в суд в практике Верховного Суда РФ: сборник / сост. И.Р. Медведев. – М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 159–161.

32. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 августа 2009 г. №5-В09-86 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3. С. 14–16.

33. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 102 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего арбитражного суда. 2006. № 4.

34. Дело №2-810/2009 судебного участка №1 Кировского района г. Саратова за 2009 год.

35. Дело №2-767/11 Октябрьского районного суда г. Саратова за 2011 год.

3. Учебная литература

36. *Абрамов, С.Н.* Советский гражданский процесс [Текст]/ С.Н. Абрамов. – М.: Госюриздат, 1952. – 420 с.

37. *Адамович, В.И.* Конспект лекций по гражданскому судопроизводству, читанных в 1886-1887 академическом году [Текст] / В.И. Адамович. – СПб.: Типография Х.Ш. Гельперн, 1886. – 426 с.

38. *Васьковский, Е.В.* Курс гражданского процесса. Т. I. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия [Текст] / Е.В. Васьковский. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1913. – 691 с.
39. *Васьковский, Е.В.* Учебник гражданского процесса. – 2 изд., перераб. [Текст] / Е.В. Васьковский. – М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1917. – 429 с.
40. *Васьковский, Е.В.* Учебник гражданского процесса [Текст] / Е.В. Васьковский; под ред. и с предисл. В.А. Томсинова (по изд. 1917 г.). – М.: Зерцало, 2003. – 464 с.
41. Виды гражданского судопроизводства: учебное пособие [Текст] / О.В. Грицай [и др.]; отв. ред. Е.А. Трещева. – Самара: Самарский университет, 2006. – 317 с.
42. *Викут, М.А.* Гражданский процесс России: учебник [Текст] / М.А. Викут, И.М. Зайцев. – М.: Юристъ, 2001. – 384 с.
43. *Власов, А.А.* Гражданский процесс: учебное пособие [Текст] / А.А. Власов. – М.: Эксмо, 2005. – 464 с.
44. Гражданский процесс [Текст] / С.Н. Абрамов [и др.]; под общ. ред. С.Н. Абрамова. – М.: Юридическое изд-во Минюста СССР, 1948. – 483 с.
45. Гражданский процесс России: учебник [Текст] / С.Ф. Афанасьев [и др.]; под ред. М.А. Викут. – М.: Юристъ, 2004. – 459 с.
46. Гражданский процесс: учебник / Д.Б. Абушенко [и др.]; отв. ред. В.В. Ярков. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 688 с.
47. Гражданский процесс: учебник [Текст] / М.А. Викут [и др.]; под общ. ред. проф. К.С. Юдельсона. – М.: Юридическая литература, 1972. – 440 с.
48. Гражданский процесс: учебник [Текст] / А.П. Вершинин [и др.]; под ред. В.А. Мусина [и др.]. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2001. – 544 с.
49. Гражданское процессуальное право Украинской ССР [Текст] / И.И. Богдан [и др.]; руководитель М.И. Штефан. – Киев: Изд-во при Киев. гос. ун-те издат. объединения «Выща школа», 1989. – 319 с.
50. Гражданское процессуальное право: учебник [Текст] / И.В. Баранов [и др.]; под общ. ред. Л.В. Тумановой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 608 с.

51. *Громошина, Н.А.* Особенности судопроизводства по делам о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности: учебное пособие [Текст] / Н.А. Громошина; под ред. М.С. Шакарян. – М.: ВЮЗИ, 1981. – 68 с.
52. *Жильцова, Н.А.* Субъекты гражданских процессуальных правоотношений: учебное пособие [Текст] / Н.А. Жильцова. – Саратов: СЮИ МВД России, 2009. – 84 с.
53. *Исаенкова, О.В.* Гражданское процессуальное право России: учебник [Текст] / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев; под ред. О.В. Исаенковой. – М.: Норма, 2009. – 447 с.
54. *Клейнман, А.Ф.* Советский гражданский процесс [Текст] / А.Ф. Клейнман. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1954. – 407 с.
55. *Коршунов, Н.М.* Гражданский процесс: учебник [Текст] / Н.М. Коршунов, Ю.Л. Мареев; под общ. ред. Н.М. Коршунова. – М.: Эксмо, 2005. – 797 с.
56. *Лебедев, М.Ю.* Гражданский процесс: учебник [Текст] / М.Ю. Лебедев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – 392 с.
57. *Осокина, Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть [Текст] / Г.Л. Осокина. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2008. – 750 с.
58. *Пятилетов, И.М.* Защита интересов ответчика в советском гражданском процессе: учебное пособие [Текст] / И.М. Пятилетов; отв. ред. М.С. Шакарян. – М.: ВЮЗИ, 1990. – 85 с.
59. *Сахнова, Т.В.* Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты [Текст] / Т.В. Сахнова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – XVI, 676 с.
60. Советский гражданский процесс [Текст] / М.К. Воробьев [и др.]; под ред. М.А. Гурвича. – М.: Высшая школа, 1967. – 436 с.
61. Советский гражданский процесс [Текст] / М.Т. Авдюков [и др.]; под ред. А.А. Добровольского. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1979. – 367 с.
62. Советский гражданский процесс [Текст] / В.П. Воложанин [и др.]; отв. ред. К.И. Комиссаров, В.М. Семенов. – М.: Юридическая литература, 1978. – 431 с.

63. Советский гражданский процесс: учебник [Текст]/ В.П. Воложанин [и др.]; под ред. К.И. Комисарова, В.М. Семенова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юридическая литература, 1988. – 480 с.

64. Советский гражданский процесс: учебник [Текст] / А.Т. Боннер [и др.]; под ред. М.А. Гурвича. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1975. – 399 с.

65. Советский гражданский процесс: учебник [Текст] / В.Н. Аргунов [и др.]; под ред. М.К. Треушникова. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 463 с.

66. Советский гражданский процесс: учебник [Текст] / Н.И. Авдеенко [и др.]; отв. ред. Н.А. Чечина, Д.М. Чечот. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1984. – 424 с.

67. Советское гражданское процессуальное право: учеб. пособие [Текст] / С.С. Аксельрод [и др.]; под ред. М.А. Гурвича. – М.: ВЮЗИ, 1957. – 370 с.

68. *Фурсов, Д.А.* Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса: учебное пособие [Текст] / Д.А. Фурсов. – М.: Статут, 2009. – 80 с.

69. *Чашин, А.Н.* Гражданский и арбитражный процессы: учебник [Текст] / А.Н. Чашин. – М.: Дело и Сервис, 2010. – 687 с.

70. *Щеглов, В.Н.* Иск о судебной защите гражданского права: лекции для студентов [Текст] / В.Н. Щеглов; под ред. Г.Л. Осокиной. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1987. – 168 с.

71. *Энгельман, И.Е.* Курс русского гражданского судопроизводства [Текст] / И.Е. Энгельман. – Юрьев: В комиссии у И.Г. Крюгера, 1912. – XVI, 630 с.

72. *Юдельсон, К.С.* Советский гражданский процесс [Текст] / К.С. Юдельсон. – М.: Госюриздат, 1956. – 439 с.

4. Научные издания

73. *Абашин, Э.А.* Порядок обращения в суд и принципы доказывания [Текст] / Э.А. Абашин. – М.: Инфра-М; Форум, 2005. – 53 с.

74. *Аболонин, Г.О.* Гражданское процессуальное право США [Текст] / Г.О. Аболонин. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 423 с.

75. *Авдюков, М.Г.* Судебное решение [Текст] / М.Г. Авдюков. – М.: Госюриздат, 1959. – 192 с.

76. *Адамович, В.И.* Встречный иск (к учению о зачете) [Текст] / В.И. Адамович. – СПб.: Типо-литография А. Лейферта, 1899. – 268 с.

77. *Афанасьев, С.Ф.* Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и его реализация в российском гражданском судопроизводстве [Текст] / С.Ф. Афанасьев; под ред. М.А. Вихута. – Саратов: Научная книга, 2009. – 310 с.

78. *Баулин, О.В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел [Текст] / О.В. Баулин. – М.: Городец, 2004. – 266 с.

79. *Ванеева, Л.А.* Реализация конституционного права граждан на судебную защиту в гражданском судопроизводстве [Текст] / Л.А. Ванеева. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1988. – 152 с.

80. *Васильев, А.А.* Руководство к защите гражданского иска [Текст] / А.А. Васильев. – СПб.: Издание Юридического Книжного Магазина В.П. Анисимова, 1913. – 422 с.

81. *Васильева, Г.Д.* Защита ответчика против иска в гражданском судопроизводстве [Текст] / Г.Д. Васильева. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1982. – 108 с.

82. *Васильченко, Н.М.* Процессуальное положение ответчика в гражданском судопроизводстве [Текст] / Н.М. Васильченко. – Харьков: Изд-во при Харьковском гос. ун-те изд. объединения «Вища школа», 1979. – 89 с.

83. *Ватман, Д.П.* Адвокат в гражданском процессе [Текст] / Д.П. Ватман, В.А. Елизаров. – М.: Юридическая литература, 1969. – 200 с.

84. *Воронов, А.Ф.* Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее [Текст] / А.Ф. Воронов. – М.: Издательский Дом «Городец», 2009. – 496 с.

85. *Гапеев, В.Н.* Участники гражданского и арбитражного процесса: (сравнительный анализ правового положения) [Текст] / В.Н. Гапеев; отв. ред. Е.И. Филиппов. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1988. – 123 с.

86. *Гольмстен, А.Х.* Принцип тождества в гражданском процессе [Текст] / А.Х. Гольмстен. – СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1886. – 262 с.

87. *Грибанов, В.П.* Осуществление и защита гражданских прав [Текст] / В.П. Грибанов; науч. ред. В.С. Ем. – М.: Статут, 2000. – 411 с.
88. *Грибанов, В.П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав [Текст] / В.П. Грибанов. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1972. – 284 с.
89. *Гукасян, Р.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве [Текст] / Р.Е. Гукасян; отв. ред. М.А. Викут. – Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1970. – 190 с.
90. *Гукасян, Р.Е.* Избранные труды по гражданскому процессу [Текст] / Р.Е. Гукасян. – М.: Проспект, 2008. – 480 с.
91. *Гуреев, П.П.* Защита личных и имущественных прав [Текст] / П.П. Гуреев; под ред. В.С. Тадевосяна. – М.: Наука, 1964. – 112 с.
92. *Дерюжинский, Н.* Отводы и возражения по русскому гражданскому процессу / Н. Дерюжинский. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1889. – 94 с.
93. *Джалилов, Д.Р.* Лица, участвующие в гражданских делах искового производства [Текст] / Д.Р. Джалилов. – Душанбе: Ирфон, 1965. – 68 с.
94. *Добровольский, А.А.* Исковая форма защиты права. Основные вопросы учения об иске [Текст] / А.А. Добровольский. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1965. – 190 с.
95. *Добровольский, А.А.* Основные проблемы исковой формы защиты права [Текст] / А.А. Добровольский, С.А. Иванова. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1979. – 159 с.
96. *Зубович, М.М.* Процессуальное взаимодействие субъектов арбитражного процессуального доказывания [Текст] / М.М. Зубович. – М.: Городец, 2007. – 192 с.
97. *Ильинская, И.М.* Участие третьих лиц в советском гражданском процессе [Текст] / И.М. Ильинская. – М.: Госюриздат, 1962. – 83 с.
98. *Клейн, Н.И.* Встречный иск в суде и арбитраже [Текст] / Н.И. Клейн. – М.: Юридическая литература, 1964. – 132 с.
99. *Клейнман, А.Ф.* Участие третьих лиц в гражданском процессе. [Текст] / А.Ф. Клейман. – Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1927.

100. *Коваленко, А.Г.* Полнота материалов по гражданско-правовым спорам [Текст] / А.Г. Коваленко; под ред. И.М. Зайцева. – Изд-во Саратовского ун-та, 1981. – 73 с.

101. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / В.В. Бриксов [и др.]; под ред. Г.А. Жилина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, 2006. – 869 с.

102. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / Е.А. Борисова [и др.]; под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушников. – М.: Городец, 2007. – 1008 с.

103. Конституционные основы правосудия в СССР [Текст] / А.М. Ларин [и др.]; под ред. В.М. Савицкого. – М.: Наука, 1981. – 360 с.

104. *Кудрявцева, Е.В.* Гражданское судопроизводство Англии [Текст] / Е.В. Кудрявцева. – М.: Городец, 2008.

105. *Курохтин, Ю.А.* Принцип состязательности судопроизводства в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект [Текст] / Ю.А. Курохтин. – М.: РАП, 2009. – 134 с.

106. *Курылев, С.В.* Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе [Текст] / С.В. Курылев. – М.: Госюриздат, 1956. – 188 с.

107. *Курылев, С.В.* Основы теории доказывания в советском правосудии [Текст] / С.В. Курылев. – Минск: Изд-во Белорусского государственного ун-та им. В.И. Ленина, 1969. – 203 с.

108. *Медведев, И.Р.* Учение об объяснениях сторон в гражданском процессе: научное исследование [Текст] / И.Р. Медведев. – СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум "Юридическая книга"», 2010. – 498 с.

109. *Мурадян, Э.М.* Право на судебную защиту [Текст] / Э.М. Мурадян. – М.: Юридическая литература, 1980. – 112 с.

110. *Мурадян, Э.М.* Судебное право [Текст] / Э.М. Мурадян. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 575 с.

111. Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР [Текст] / М.Г. Авдюков [и др.]; под ред. Р.Ф. Каллистратовой, В.К. Пучинского. – М.: Юридическая литература, 1965. – 512 с.

112. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / Е.А. Борисова [и др.]; под ред. В.М. Жуйкова, В.К. Пучинского, М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2003. – 1088 с.

113. *Орлова, Л.М.* Права сторон в гражданском процессе [Текст] / Л.М. Орлова; науч. ред. В.С. Тадевосян. – Минск: Изд-во Белорусского государственного ун-та, 1973. – 192 с.

114. Основные принципы гражданского процесса [Текст] / В.Н. Аргунов [и др.]; под ред. М.К. Треушникова, З. Чешки. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1991. – 144 с.

115. Особенности рассмотрения отдельных видов гражданских дел [Текст] / Л.И. Анисимова [и др.]; под ред. М.К. Треушникова. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1987. – 304 с.

116. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / П.В. Крашенинников, И.В. Решетникова, О.А. Рузакова; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2006. – 876 с.

117. *Пучинский, В.К.* Гражданский процесс зарубежных стран [Текст] / В.К. Пучинский; под ред. В.В. Безбаха. – М.: Зерцало, 2008. – 514 с.

118. *Пушкарь, Е.Г.* Исковое производство в советском гражданском процессе (процессуальные последствия возбуждения дел) [Текст] / Е.Г. Пушкарь. – Львов: Вища школа, 1978. – 199 с.

119. *Рожкова, М.А.* Основные понятия арбитражного процессуального права [Текст] / М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2003. – 399 с.

120. *Рындзюнский, Г.* Техника гражданского процесса. Применительно к Гражданскому процессуальному кодексу Р.С.Ф.С.Р. [Текст] / Г. Рындзюнский; с предисл. Я.Н. Бранденбургского. – М.: Юридическое изд-во Н.К.Ю., 1924. – 371 с.

121. *Семенов, В.М.* Конституционные принципы гражданского судопроизводства [Текст] / В.М. Семенов. – М.: Юридическая литература, 1982. – 152 с.

122. Судебная власть [Текст] / Т.Е. Абова [и др.]; под ред. И.Л. Петрухина. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – 720 с.

123. *Тихиня, В.Г.* Конституция БССР и принципы судебной защиты гражданских прав [Текст] / В.Г. Тихиня, В.В. Тихонович. – Минск: Изд-во Белорусского государственного ун-та, 1980. – 53 с.

124. *Треушников, М.К.* Судебные доказательства [Текст] / М.К. Треушников. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Городец, 2005. – 287 с.

125. *Трубников, П.Я.* Судебное разбирательство гражданских дел [Текст] / П.Я. Трубников. – М.: Госюриздат, 1962. – 102 с.

126. *Тютрюмов, И.М.* Устав гражданского судопроизводства (Свод Зак. Т. XVI ч. 1, изд. 1914 года) с законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов, извлеченными из научных и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству (по 1 Сентября 1915 года) [Текст] / И.М. Тютрюмов. – 4 изд., испр. и значительно доп.: в 2 т. Т. 1. – Пг.: Издание Юридического книжного магазина Ив. Ив. Зубкова, под фирмою «Законоведение», комиссионера Государственной Типографии, 1916. – 1168 с.

127. *Филиппов, П.М.* Судебная защита и правосудие в СССР [Текст] / П.М. Филиппов; науч. ред. В.И. Коломыцев. – Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 182 с.

128. *Фишман, Л.И.* Движение гражданского процесса [Текст] / Л.И. Фишман; под ред. и с предисл. проф. Ал. Малицкого. – Харьков: Юридическое изд-во НКЮ УССР, 1926. – 464 с.

129. *Чашин, А.Н.* Долговые обязательства: процессуальные позиции истца и ответчика [Текст] / А.Н. Чашин. – М.: Дело и Сервис, 2009. – 76 с.

130. *Черникова, О.С.* Мирное соглашение как процедура в арбитражном процессе / О.С. Черникова; под ред. Т.А. Григорьевой. – М.: Дело, 2009. – 188 с.

131. *Чечот, Д.М.* Участники гражданского процесса [Текст] / Д.М. Чечот. – М.: Госюриздат, 1960. – 190 с.

132. *Шерстюк, В.М.* Развитие принципов арбитражного процессуального права [Текст] / В.М. Шерстюк. – М.: Издательский дом «Городец», 2004. – 160 с.

133. *Щеглов, В.Н.* Субъекты судебного гражданского процесса (лекции для студентов) [Текст]. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1979. – 129 с.

134. *Юдельсон, К.С.* Проблема доказывания в советском гражданском процессе [Текст] / К.С. Юдельсон. – М.: Госюриздат, 1951. – 295 с.

135. *Юдельсон, К.С.* Советский гражданский процесс [Текст] / К.С. Юдельсон. – М.: Госюриздат, 1956. – 439 с.

136. Юридическая служба в народном хозяйстве [Текст] / В.М. Бережнов [и др.]; под ред. К.С. Юдельсона, И.М. Зайцева. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1976. – 239 с.

137. *Яковлева, В.Ф.* Специализация и кооперирование промышленности. Правовые вопросы [Текст] / В.Ф. Яковлева. – М.: Юридическая литература, 1974. – 232 с.

5. Научные статьи

138. *Абдуллина, З.К.* О праве ответчика на защиту против иска [Текст] / З.К. Абдуллина // Ученые труды Казахского гос. ун-та им. С.М. Кирова. Сер. юрид. Вып.5. – Алма-Ата, 1959. – С. 196–209.

139. *Анисимова, Л.* Возражения против иска [Текст] / Л. Анисимова // Советская юстиция. – 1959. – №11. – С. 20-25.

140. *Аргунов, В.* Процессуальное равноправие сторон в гражданском судопроизводстве [Текст] / В. Аргунов // Советская юстиция. – 1989. – № 13. – С. 28–30.

141. *Афанасьев, С.Ф.* О значении признанных, неоспоримых фактов, а также конклюдентных действий для защиты прав и законных интересов предпринимателей в порядке арбитражного судопроизводства (на примере части 3.1 статьи 70 АПК РФ) [Текст] / С.Ф. Афанасьев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2010. – №4. – С. 53–57.

142. *Балашов, А.Н., Гревнов, А.А.* Принцип процессуального равноправия как гарантия реализации права на судебную защиту в гражданском судопроизводстве [Текст] / А.Н. Балашов, А.А. Гревнов // Российская юстиция. – 2010. – №8. – С. 27–30.

143. *Бондарь, А.* Равноправие сторон – конституционный принцип гражданского и арбитражного процесса [Текст] / А. Бондарь // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – №11. – С. 2–7.

144. *Борисенко, О.Н.* Применение норм о мировом соглашении в арбитражном судопроизводстве [Текст] / О.Н. Борисенко // Арбитражное правосудие в России. – 2009. – №5. – С. 59–67.

145. *Бывальцева, С.* Заключение прокурора в гражданском процессе [Текст] / С. Бывальцева // Законность. – 2010. – №5. – С. 56–60.

146. *Веливис, С.И.* Некоторые вопросы оставления иска без рассмотрения [Текст] / С.И. Веливис // Известия вузов. Правоведение. – 1966. – № 4. – С. 69–75.

147. *Викут, М.А.* Третьи лица в советском гражданском процессе [Текст] / М.А. Викут // Ученые записки Саратовского юрид. ин-та им. Д.И. Курского. Вып. VII. – Саратов: Б.и., 1959. – С. 68–96.

148. *Воложанин, В.П.* Защита субъективных прав участниками гражданского процесса [Текст] / В.П. Воложанин // Российский юридический журнал. – 2006. – №1. – С. 142–144.

149. *Глухарева, Л.И.* Обязанности человека и гражданина в контексте теории прав человека [Текст] / Л.И. Глухарева // История государства и права. – 2009. – №7. – С. 25–27.

150. *Грель, Я.* Соглашение о подсудности в гражданском процессуальном праве [Текст] / Я. Грель // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. – № 8. – С. 34–40.

151. *Даев, В.* Право на предъявление регрессного иска в уголовном процессе [Текст] / В. Даев // Советская юстиция. – 1972. – №21. – С. 12–15.

152. *Дедиков, С.В.* Проблемы негативного влияния ОСАГО на смежные гражданские правоотношения [Текст] / С.В. Дедиков // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – №7. – С. 3–14.

153. *Елисейкин, П.* Судебные мировые соглашения [Текст] / П. Елисейкин // Советская юстиция. – 1968. – №7. – С. 17–18.

154. *Жеруолис, И.А.* Сущность советского гражданского процесса [Текст] / И.А. Жеруолис // Ученые записки высших учебных заведений Литовской ССР. Право. – Том VII. – Вып. 2. – Вильнюс: Минтис, 1969.

155. *Зайцев, И.* Истцу и ответчику – равные процессуальные условия [Текст] / И. Зайцев // Советская юстиция. 1992. – №19-20. – С. 14–15.

156. *Зайцева, С.Г.* Неявка истца в судебное заседание как один из приемов защиты против ответчика [Текст] / С.Г. Зайцева // Юрист. – 2000. – № 9. – С. 14–15.

157. *Зейдер, Н.Б.* Пределы действия законной силы судебного решения [Текст] / Н.Б. Зейдер // Ученые записки Саратовского юридического ин-та им. Д.И. Курского. – Вып. VII. – Саратов: Б.и., 1959. – С.42–67.

158. *Иваненко, Ю.Г.* Способы защиты гражданского права и основания иска [Текст] / Ю.Г. Иваненко // Закон. – 2011. – №1. – С. 168–176.

159. *Камышев, А.* Обжалование отдельных судебных определений и возражения ответчика как реализация права на судебную защиту [Текст] / А. Камышев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 8. – С. 2–4.

160. *Катомина, В.А.* Справедливость и состязательность как ценности права [Текст] / В.А. Катомина // Мир человека: нормативное измерение – 2: сборник трудов Международной научной конференции (Саратов, 29-30 апреля 2010 г.) / отв. ред. И.Д. Невважай. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. – С. 168–172.

161. *Козлова, Н.В.* Полномочия суда по отказу в удовлетворении исковых требований [Текст] / Н.В. Козлова // Современные проблемы юриспруденции: межвузовский сборник научных трудов / под ред. А.В. Цихоцкого, Г.Л. Осокиной, М.И. Клеандрова. – Новосибирск: Сибирский ун-т потребительской кооперации, 1999. – С. 134–142.

162. *Козюк, М.Н.* Принцип простоты в праве: методологический анализ [Текст] / М.Н. Козюк // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2006. – №4. – С. 15–22.

163. *Комаров, И.С.* О месте норм, посвященных защите ответчика против иска, в системе гражданского (арбитражного) процессуального права [Текст] / И.С. Комаров // Российская юстиция и права человека на современном этапе развития права: материалы X Межрегиональной научно-

практической конференции Института юстиции Уральской государственной юридической академии (ноябрь – декабрь 2011 г.) / отв. ред. М. В. Гончаров. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2012. – С. 126–129.

164. *Кочергин, К.В.* Принудительное исполнение мировых соглашений в арбитражном процессе [Текст] / К.В. Кочергин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – №4. – С. 37–43.

165. *Куницына, И.В.* Практика рассмотрения споров об ОСАГО в судах: общее и особенное [Текст] / И.В. Куницына // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – №7. – С. 18–21.

166. *Лавриненков, С.А.* Правозащитная деятельность прокуратуры в гражданском судопроизводстве [Текст] / С.А. Лавриненков // Человек и право – XXI век. – Саратов, 2009. – Вып. 9. – С. 37–40.

167. *Маклаев, Д.В.* Влияние судебных актов на права и обязанности третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, в арбитражном процессе [Текст] / Д.В. Маклаев // Российская юстиция. – 2008. – № 9. – С. 19–23.

168. *Малько, А.В.* Проблемы законных интересов в судебном разбирательстве [Текст] / А.В. Малько // Вопросы теории и практики судебного разбирательства гражданских дел: сборник научных трудов. – Саратов: Саратовский политехнический ин-т, 1988. – С. 19–27.

169. *Мухтарова, Д.Р.* Материально-правовые и процессуальные возражения ответчика в арбитражном процессе [Текст] / Д.Р. Мухтарова // Вопросы теории и практики российской правовой науки: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза: АНОО «Приволжский Дом знаний», 2007. – С. 199–200.

170. *Новицкий, В.В.* Виды встречных исков в арбитражном процессе [Текст] / В.В. Новицкий // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 2. – С. 25–29.

171. *Новоженина, И.* Процессуальные гарантии прав сторон при оставлении судом общей юрисдикции заявления без рассмотрения в связи с повторной неявкой в судебное заседание истца либо обеих сторон [Текст] / И. Новоженина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 11. – С. 13–15.

172. *Оверченко, М.* Ошибка на \$600 млн. WorldCom дорого стоила самонадеянность адвокатов [Текст] / М. Оверченко. URL: http://www.rbsys.ru/print.php?page=290&option=news_law (дата обращения: 13.06.2011).

173. *Панов, А.Б.* КоАП РФ в судах арбитражной системы [Текст] / А.Б. Панов // Закон. – 2010. – №4. – С. 103–112.

174. *Попов, В.В.* Виды встречных исков – надуманность или целесообразность? [Текст] / В.В. Попов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – №8. – С. 47–48.

175. *Путилова, О.С.* Защита прав и законных интересов ответчика в цивилистическом правосудии [Текст] / О.С. Путилова // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.И. Зайцев. – Саратов: Наука, 2009. – С. 382–385.

176. *Рожкова, М.А.* Возражения (процессуальный и материальный аспект) [Текст] / М.А. Рожкова // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2002. – №6. – С. 97–106.

177. *Рябикин, В.И.* Иск и защита ответчика против иска в индийском гражданском процессе [Текст] / В.И. Рябикин // Известия вузов. Правоведение. – 1992. – №1. – С. 98–103.

178. *Салеева, Е.О.* Соотношение правовых аксиом с принципами состязательности и равноправия сторон в гражданском процессуальном праве [Текст] / Е.О. Салеева // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2008. – №5. – С. 143–146.

179. *Серкова, В.В.* К вопросу о соотношении понятий равенства и равноправия [Текст] / В.В. Серкова // XXVI съезд КПСС и теоретические вопросы государства и права: сборник научных трудов ВЮЗИ / отв. ред. В.А. Рыжов. – М.: ВЮЗИ, 1984. – С. 70–80.

180. *Синякина, А.М.* Мировое соглашение в делах о несостоятельности (банкротстве) [Текст] / А.М. Синякина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – №5. – С. 24–31.

181. *Соленова, М.* Встречный иск [Текст] / М. Соленова // Советская юстиция. – 1975. – №20. – С. 22–23.

182. *Теребилов, В.И.* Равноправие граждан – важнейший конституционный принцип Советского государства [Текст] / В.И. Теребилов // Основной Закон нашей жизни / под общ. ред. П.Н. Федосеева. – М.: Политиздат, 1978. – С. 297–318.

183. *Трашкова, Н.М.* Возражения ответчика против иска [Текст] / Н.М. Трашкова // Законодательство. Право для бизнеса. – 2008. – №10. – С. 77–81.

184. *Хесин, Д.А.* Процессуальные возражения ответчика [Текст] / Д.А. Хесин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – № 3. – С. 12–16.

185. *Хесин, Д.А.* Средства защиты интересов ответчика в гражданском и арбитражном судопроизводствах [Текст] / Д.А. Хесин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – №1. – С. 8–12.

186. *Цзэ-Дун, Мао.* Относительно противоречия [Текст] // *Цзэ-Дун Мао.* Избранные произведения. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1953. С.407-469.

187. *Швейцер, Д.В.* Встречный иск [Текст] / Д.В. Швейцер // Социалистическая законность. – 1957. – №1. – С.3 9–44.

188. *Щеглов, В.Н.* Защита ответчика в советском гражданском процессе [Текст] / В.Н. Щеглов // Права граждан СССР и их охрана в период развернутого строительства коммунизма (материалы к научной конференции). – Саратов: Б.и., 1962. – С. 64–66.

189. *Щербакова, Л.Г.* Процессуальные средства защиты ответчика против иска в арбитражном процессе [Текст] / Л.Г. Щербакова // Государство и право: теория и практика: материалы Международной заочной научной конференции (г. Челябинск, апрель 2011 г.) / под общ. ред. Г.Д. Ахметовой. – Челябинск: Два комсомольца, 2011. URL: <http://www.moluch.ru/conf/law/archive/37/391/> (дата обращения: 13.06.2011).

190. *Юдельсон, К.* Конституционные принципы советского гражданского процессуального права [Текст] / К. Юдельсон // Советская юстиция. – 1978. – №16. – С. 10–12.

191. *Юков, М.* Процессуальные средства защиты против иска [Текст] / М. Юков // Советская юстиция. – 1983. – №6. –С. 8.

6. Диссертации и авторефераты диссертаций

192. *Анисимова, Л.И.* Возражения ответчика в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.И. Анисимова; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1961. – 17 с.

193. *Арапов, Н.Т.* Встречный иск в советском гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Т. Арапов; Саратов. юрид. ин-т им. Д.И. Курского. – Саратов, 1964. – 289 с.

194. *Арапов, Н.Т.* Встречный иск в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Т. Арапов; Саратов. юрид. ин-т им. Д.И. Курского. – Саратов, 1964. – 25 с.

195. *Афанасьев, С. Ф.* Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / С.Ф. Афанасьев; Саратовская гос. акад. права. – Саратов, 2010. – 66 с.

196. *Бабинков, А.М.* Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон при осуществлении правосудия: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.М. Бабинков; РГТЭУ. – М., 2004. – 189 с.

197. *Бондарева, Е.Е.* Реализация распорядительных прав сторон в арбитражном процессе (в суде первой инстанции): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Е. Бондарева; СамГУ. – Самара, 2003. – 32 с.

198. *Бондарь, А.Н.* Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон: особенности его реализации в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Н. Бондарь; Ростовск. гос. ун-т. – Ростов н/Д, 2006. – 26 с.

199. *Бужинский, Г.П.* Процессуальные сроки в советском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г.П. Бужинский; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1987. – 21 с.

200. *Викут, М.А.* Проблема правового регулирования процессуального положения и деятельности сторон в советском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / М.А. Викут; Саратовский юрид. ин-т. – Свердловск, 1971. – 34 с.

201. *Воробьев, М.К.* Альтернативный процесс по спору о качестве поставленной продукции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.К. Воробьев. – Свердловск, 1965.

202. *Грибков, Д.А.* Исковая давность и сроки обращения в суд в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.А. Грибков; МГУ. – М., 2009. – 189 с.

203. *Грось, Л.А.* Влияние норм материального права на гражданское процессуальное право (научно-теоретические проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Л.А. Грось; Хабаровск. гос. академия экономики и права. – М., 1999. – 62 с.

204. *Давыденко, Д.Л.* Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.Л. Давыденко; МГИМО (ун-т) МИД России. – М., 2004. – 29 с.

205. *Елизаров, В.А.* Доказывание сторонами оснований своих требований и возражений в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.А. Елизаров; ВЮЗИ. – М., 1968. – 16 с.

206. *Зинченко, А.И.* Мировые соглашения в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.И. Зинченко; Саратов. юрид. ин-т им. Д.И. Курского. – Саратов, 1981. – 167 с.

207. *Зинченко, А.И.* Мировые соглашения в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.И. Зинченко; Саратов. юрид. ин-т им. Д.И. Курского. – Саратов, 1981. – 18 с.

208. *Зубакин, В.Ю.* Конституционный принцип равенства всех перед законом в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Ю. Зубакин; ПАГС им. П.А. Столыпина. – Саратов, 2006. – 26 с.

209. *Ильинская, И.М.* Участие третьих лиц в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.М. Ильинская; Ленингр. юрид. ин-т им. М.И. Калинина. – Л., 1952. – 14 с.

210. *Козлова, Н.В.* Полномочия суда первой инстанции в исковом производстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.В. Козлова; Саратовская гос. акад. права. – Саратов, 2000. – 159 с.

211. *Комаров, И.С.* Защита ответчика против иска в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.С. Комаров; УрГЮА. – Екатеринбург, 2012. – 221 с.

212. *Комаров, И.С.* Защита ответчика против иска в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.С. Комаров; УрГЮА. – Екатеринбург, 2012. – 28 с.

213. *Коротенко, В.И.* Конституционные принципы правосудия в арбитражном судопроизводстве (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.И. Коротенко; Челябинск. гос. ун-т. – Челябинск, 2006. – 26 с.

214. *Кострова, Н.М.* Право на обращение в суд за судебной защитой в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.М. Кострова; Саратов. юрид. ин-т им. Д.И. Курского. – Саратов, 1970. – 19 с.

215. *Кудрявцев, М.А.* Конституционный принцип равноправия в правовом положении личности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Кудрявцев; МГУ. – М., 2004. – 25 с.

216. *Кузбагаров, А.Н.* Примирение сторон по конфликтам частногоправового характера: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.Н. Кузбагаров; СПб. ун-т МВД России. – СПб., 2006. – 46 с.

217. *Куренкова, О.Н.* Теоретические и практические аспекты прекращения производства по гражданским делам в судах общей юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.Н. Куренкова; Сар. гос. акад. права. – Саратов, 2006. – 183 с.

218. *Лазарев, С.В.* Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Лазарев; УрГЮА. – Екатеринбург, 2006. – 22 с.

219. *Лукьянцев, А.А.* Проблема участия третьих лиц в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Лукьянов; Саратов. юрид. ин-т им. Д.И. Курского. – Саратов, 1975. – 26 с.

220. *Марткович, И.Б.* Судебное заседание как основная стадия советского гражданского процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.Б. Марткович; Ин-т права АН СССР. – М., 1952. – 33 с.

221. *Машутина, Ж.Н.* Судебная защита и проблема соотношения материального и процессуального: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ж.Н. Машутина; Томский гос. ун-т. – Томск, 1972. – 20 с.

222. *Медведев, И.Р.* Объяснения сторон и третьих лиц как доказательство в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.Р. Медведев; ИЗИСП при Правительстве РФ. – М., 2008. – 30 с.

223. *Молева, Г.В.* Право на судебную защиту ответчика: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г.В. Молева; Саратовский ордена «Знак Почета» юрид. ин-т им. Д.И. Курского. – Саратов, 1993. – 147 с.

224. *Молева, Г.В.* Право на судебную защиту ответчика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г.В. Молева; Саратовский ордена «Знак Почета» юрид. ин-т им. Д.И. Курского. – Саратов, 1993. – 23 с.

225. *Пилехина, Е.В.* Мировое соглашение в практике арбитражного суда и суда общей юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Пилехина; СПб. гос. ун-т. – СПб., 2001. – 26 с.

226. *Плюхина, М.А.* Процессуальные средства обеспечения эффективности судопроизводства по гражданским делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Плюхина; УрГЮА. – Екатеринбург, 2002. – 22 с.

227. *Русинова, Е.Р.* Распорядительные права сторон в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е. Р. Русинова; УрГЮА. – Екатеринбург, 2003. – 24 с.

228. *Славецкий, Д.В.* Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.В. Славецкий; Самарск. гос. экон. акад. – Волгоград, 2004. – 24 с.

229. *Тихонович, В.В.* Принцип процессуальной экономии в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.В. Тихонович; Белорусский гос. ун-т. – Минск, 1975. – 28 с.

230. *Трашкова, Н.М.* Защита ответчика в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.М. Трашкова; МГУ. – М., 2009. – 197 с.

231. *Трашкова, Н.М.* Защита ответчика в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.М. Трашкова; МГУ. – М., 2009. – 26 с.

232. *Туманова, Л.В.* Актуальные проблемы участия в гражданском судопроизводстве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, и органов государственного управления, дающих заключение по делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.В. Туманова; Калининск. гос. ун-т. – Саратов, 1985. – 20 с.

233. *Тупчиев, М.А.* Прекращение производства по делу в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Тупчиев; МГУ. – М., 1964. – 18 с.

234. *Федулова, С.Н.* Принципы гражданского процессуального права: понятие и нормативное закрепление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.Н. Федулова; СПб. гос. ун-т. – СПб., 1993. – 18 с.

235. *Фильченко, И.Г.* Процессуальные гарантии принятия обоснованного решения в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.Г. Фильченко; Воронежск. гос. ун-т. – Воронеж, 2010. – 26 с.

236. *Фурсов, Д.А.* Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (современные проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Д.А. Фурсов; РАГС при Президенте РФ. – М., 2000. – 430 с.

237. *Черникова, О.С.* Мировое соглашение как процедура в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.С. Черникова; СГАП. – Саратов, 2006. – 26 с.

238. *Чернов, К.А.* Принцип равенства как общеправовой принцип российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К.А. Чернов; Самарск. гос. экон. акад. – Казань, 2003. – 31 с.

239. *Чудаева, О.П.* Реализация задач гражданского судопроизводства в стадии судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.П. Чудаева; МГУ. – М., 2009. – 28 с.

240. *Широкопояс, Ю.А.* Акты суда общей юрисдикции об окончании производства по делу без принятия судебного решения: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.А. Широкопояс; КубГАУ. – Краснодар, 2005. – 174 с.

241. *Штутин, Я.Л.* Предмет доказывания в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Я.Л. Штутин; МГУ. – М., 1964. – 32 с.

242. *Якубов, С.А.* Права и обязанности сторон в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.А. Якубов; ЛГУ им. А.А. Жданова. – Л., 1961. – 15 с.

243. *Ясеновец, И.А.* Мировое соглашение в арбитражном процессе: актуальные проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.А. Ясеновец; Ин-т гос-ва и права РАН. – М., 2001. – 184 с.

244. *Ясеновец, И.А.* Мировое соглашение в арбитражном процессе: актуальные проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.А. Ясеновец; Ин-т гос-ва и права РАН. – М., 2002. – 29 с.